

Лидия Лазор

РАДОСТИ

И ГОРЕСТИ

ЛЮБВИ

Лидия Лазор

РАДОСТИ И ГОРЕСТИ ЛЮБВИ

ПОЭМЫ, РОМАН В СТИХАХ,
ПЕСНИ

Под редакцией автора

Луганск
2019

УДК 82 (477.61) -1

ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

Л-17

Лидия Лазор

Радости и горести любви / Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2019. – 304 с.: ил.

ISBN 978-966-492-363-4

«Радости и горести любви» – 39-я книга одарённого, широкоизвестного, самобытного поэта и прозаика Лидии Ивановны Лазор.

В этой книге впервые в стихотворной форме излагаются две духовно-исторические поэмы: «Поэма о великомученике Пантелеимоне» и «Поэма о Святой мученице Татьяне», а также два светских произведения: роман в стихах «Любовь, контекстная печали» и «Поэма о материнской любви».

Указанные произведения написаны новаторской, уникальной авторской строфой («лазорская строфа»). Она состоит из двадцати строк с определённой, свойственной только этой строфе, системой рифмовки. Такая строфа – изобретение автора, нигде ранее не встречается и не используется в литературном поэтическом творчестве.

В книге также размещён песенный раздел «Чувства сердца говорят». Музыка на стихи Лидии Лазор написана талантливейшим композитором Анной Григорьевной Ковалёвой. Она очень тонко чувствует поэзию автора, поэтому музыкальные произведения получаются очень красивыми и яркими. Их часто исполняют на концертах, мероприятиях и тематических вечерах.

УДК 82 (477.61) -1

ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

ISBN 978-966-492-363-4

© Лазор Л. И., 2019

И любить буду неустанно...

Выходит в свет 39-я книга известного и талантливой поэта и писателя Лидии Ивановны Лазор «Радости и горести любви». В книге размещены две духовные поэмы «Поэма о великомученике Пантелеимоне» и «Поэма о Святой мученице Татьяне», два светских произведения – роман в стихах «Любовь, контекстная печали» и «Поэма о материнской любви», а также песенный раздел «Чувства сердца говорят». Красной нитью через все произведения сборника проходит тема всепобеждающей любви – любви к родным и близким, к своей Родине, к Богу и православию, к жизни, вере, человечеству, ко всему, что составляет смысл бытия и что заставляет вращаться нашу огромную планету. И именно поэтому Лидия Ивановна так много пишет о любви и посвящает ей эту книгу. Главной мыслью поэтического сборника «Радости и горести любви» является утверждение о том, что любовь преодолевает на своём пути всевозможные преграды и тяготы судьбы, помогает выстоять и быть счастливым, а любовь к Богу – это наивысшее счастье для человека.

Лидия Ивановна Лазор – директор Института юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени Владимира Даля, доктор юридических наук, профессор. Она является Почётным профессором ВНУ им. В. Даля и ЛНУ им. В. Даля ЛНР, Заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии информатизации, академиком Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком высшей школы Украины, Заслуженным деятелем науки и техники, комиссаром III ранга, генерал-лейтенантом Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лазор Л. И. была признана женщиной-учёным года. В 2011 году она стала номинантом международной общественной организации «Женщина III тысячелетия Луганщины».

В 1989 году Лидии Ивановне удалось впервые создать в Ворошиловградском машиностроительном институте межвузовскую кафедру по советскому праву и возглавить её, куда вошёл профессорско-преподавательский состав машиностроительного, педагогического, медицинского, сельскохозяйственного и Коммунарского горно-металлургического институтов. А в 1992 году Л. И. Лазор сумела открыть специальность «Правоведение», на базе которой был организован гуманитарный факультет, руководителем которого стала Л. И. Лазор. Позже он перерос в юридический факультет, а в 2012 году он преобразовался в Институт юриспруденции и международного права Восточно-украинского национального университета имени Владимира Даля, теперь Луганского национального университета имени Владимира Даля, директором которого более 25 лет является Л. И. Лазор. Лидия Ивановна – автор уникальных учебников, единственных на постсоветском пространстве, таких, как «Каноническое право», изданного в 2013 году «Трудовое процессуальное право» и вышедшего в свет буквально в августе 2017 года «Трудовое право».

Лидия Ивановна является автором около 300 научных работ, председателем специализированного учёного совета на соискание учёной степени, руководит аспирантурой. Она подготовила более 60-ти кандидатов юридических наук и около 20-ти докторов юридических наук. Л. И. Лазор – член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России. В 2012 году Лидия Лазор была награждена дипломом II степени международного литературного конкурса имени Виктора Шнитке в номинации «Стихи о Поволжье», который проходил в России. А в июне 2017 года Лидия Ивановна получила «Памятную медаль участника Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». Более чем на 130 её

произведений написана музыка известными композиторами, такими, как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев, Юрий Коломойцев и др.

За вклад в развитие науки и литературы Лидия Ивановна награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Княгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почёта», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», высшей степенью отличия «Золотая Звезда» за защиту прав и свободы человека, орденом Святой Варвары, орденом Равноапостольного князя Владимира Великого, многочисленными медалями и другими наградами Украины, России, ЛНР.

За четыре года развития нашей молодой Луганской Народной Республики Л. И. Лазор отмечена множеством грамот от республиканского и городского руководства за её огромный вклад в обучение и воспитание молодого поколения юристов, за патриотизм, творческую энергию и активную жизненную позицию. В марте 2018 года Лидия Ивановна Лазор получила высокую награду от Главы Луганской Народной Республики Пасечника Леонида Ивановича – медаль «За усердие» 2 степени.

Начинается сборник с «Поэмы о великомученике Пантелеимоне». В ней автор вновь обращается к духовно-исторической тематике и жизни Святых. Великомученик и целитель Пантелеимон родился в городе Никомидии в семье знатного язычника Евсторгия и назван Пантолеоном. Его мать Еввула была христианкой. Она хотела воспитать сына в христианской вере, но умерла, когда будущий великомученик был еще юным отроком. Отец отдал Пантолеона в начальную языческую школу, окончив которую, юноша начал учиться врачебному искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина и стал известен императору Максимиану (284-305), который захотел видеть его при своем дворе.

Однажды пресвитер Ермолай позвал юношу в свое жилище и рассказал о христианской вере. После этого Пантолеон ежедневно посещал священномученика Ермолая, ему нравилась православная вера, она заняла все его мысли. Как-то раз юноша увидел на улице мёртвого ребенка, укушенного ехидной, которая еще была рядом. Пантолеон начал молиться Господу Иисусу Христу о воскрешении умершего и умерщвлении ядовитого гада. Он твёрдо решил, что в случае исполнения его молитвы станет последователем Христа и примет Крещение. Ребенок ожил, а ехидна разлетелась на куски на глазах у Пантолеона.

После этого чуда Пантолеон был крещён святым Ермолаем с именем Пантелеимон (всемиловитый). Беседуя с Евсторгием, святой Пантелеимон подготовил его к принятию христианства, и когда его отец увидел, как сын исцелил слепца призыванием Имени Иисуса Христа, то он уверовал во Христа и крестился вместе с прозревшим слепцом. В поэме Лидия Ивановна рассказывает об истории жизни целителя, его помощи людям, о борьбе язычников с Пантелеимоном и его любви к Христу. Язычники злились на Святого за его врачебную силу, не понимая сути происходящего, а ведь это помогал Христос:

*Тысячи людей он исцелил,
Святой всех принять взывался,
Свои молитвы в их души влил,
Чтоб путь к Богу простирался.*

Великомученика Пантелеимона повесили на дереве и рвали железными когтями, обжигали свечами, потом растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Во всех истязаниях великомученик оставался невредимым и с дерзновением обличал императора. Когда мученику отсекали голову, из раны потекло молоко. Маслина, к которой был привязан Святой, в момент его смерти покрылась плодами. Многие присутствующие при казни уверовали во Христа. Тело святого, брошенное в костёр, осталось в огне неповреждённым и было погребено христианами.

Пантелеимона почитают и нынешние православные христиане, обращаясь к нему с молитвой об исцелении, и он помогает верующим:

*Пантелеимон, ты нас прости
И избавь нас от мучений,
От болезней, беса огради,
Ниспошли нам исцелений.*

Вторая поэма сборника «Поэма о Святой мученице Татьяне» также относится к духовному творчеству автора. Она посвящена Святой мученице Татьяне и повествует читателю о её жизни.

Святая мученица Татьяна родилась в древнем Риме от знатных родителей. Отец её, трижды бывший консулом, был тайным христианином и отличался богобоязненностью. Свою дочь, Татьяну, он воспитал в благочестии и страхе Божиим, и научил её Божественному Писанию. Когда девушка достигла совершеннолетнего возраста, она захотела проводить свою жизнь в девстве и целомудрии. Татьяна невестой была Христу, пламенея к Нему любовью. Она ему единому служила день и ночь, молитвою и постом умерщвляя плоть свою и порабощая её духу.

За свою добродетельную жизнь она сподобилась послужить Церкви: была поставлена диаконисой и, подобно бестелесным ангелам, служила Богу во плоти. Татьяна отказывалась поклоняться языческим идолам, а те в свою очередь, будучи жестокими, расправились с ней, как и со многими теми, кто проповедовал христианство. Язычники хотели уничтожить всех поклоняющихся Христу и восстановить только веру в их богов.

Святая Татьяна была приговорена к смертной казни и усечена мечём. Вместе с нею казнили и отца её, ибо узнали, что и он христианин. Сначала мучители лишили его почётного звания, отняли у него всё его имение. Осуждённый на смерть, он умер от меча вместе со своею дочерью за имя Христово. Оба они получили от Господа мученические венцы.

В поэме Лидия Ивановна рассказывает и о том, почему Святая Татьяна является покровительницей студентов, и основой этой истории является любовь. И в наше время все студенты и женщины с именем Татьяна отмечают 25 января Татьянин день:

*Этот праздник и сейчас цветёт,
Где студенчество ликует,
И пусть он вам свет любви несёт
И отрадушку дарует.
Ведь вузы праздник отмечают,
Добра студенчеству желают...*

Духовные поэмы Л. И. Лазор носят просветительский характер. Очень важно, чтобы молодые люди, студенты знали историю православия, ходили в

Храмы, обращались к Господу с молитвой. Ведь духовная культура является частью общей культуры современного человека и гражданина.

Язык всех произведений новой книги Л. И. Лазор, как всегда, яркий и красочный. Автор использует все виды художественных приёмов для того, чтобы как можно красивее описать героев, обстановку, события, исторические факты. Кроме того, обе поэмы и роман в стихах написаны новаторской уникальной авторской строфой, которую мы ранее назвали «лазорская строфа». Она состоит из двадцати строк с определённой, свойственной только этой строфе, системой рифмовки. Такая строфа – изобретение автора, нигде ранее не встречается и не используется в литературном поэтическом творчестве. Умение писать поэтические произведения так называемой «онегинской» строфой и литературное открытие «лазорской» строфы говорит о незаурядном таланте Лидии Ивановны Лазор.

И вновь автор обращается в своей новой книге к пушкинскому жанру и представляет читателям и поклонникам своего творчества роман в стихах «Любовь, контекстная печали». Лидия Ивановна в своих произведениях всегда стремится помочь нынешней молодёжи ориентироваться в современном мире, не допускать ошибок, расплата за которые может длиться всю жизнь.

Огромный жизненный опыт поэта, любовь к людям, к молодому поколению дают возможность Л. И. Лазор предостеречь молодёжь от тех ошибок, которые порой совершаются в молодом возрасте. Не случайно народная мудрость гласит, что учиться правильнее на ошибках других. Вот почему в своих произведениях автор часто рассказывает о таких событиях, которых можно было бы избежать, зная, что всё может закончиться плачевно.

Роман имеет воспитательное значение, глубокую смысловую нагрузку, заставляет задуматься и оценить правильность принимаемых героиней решений, чтобы не оказаться в подобной ситуации самому.

Главная героиня романа – молодая красивая девушка, студентка Полина. По воле несчастного случая она познакомилась с успешным бизнесменом Андреем. Он влюбился в девушку, красиво ухаживал за ней, дарил дорогие подарки, свозил на отдых в Турцию, был обходительным и внимательным. Всё это усыпило бдительность Полины, ведь она впервые почувствовала такое восторженное отношение к себе со стороны мужчины. Поэтому дала согласие стать женой Андрея, несмотря на то, что родители предупреждали, что Андрей значительно старше Полины. Но девушка даже не предполагала, что старше он оказался на 40 лет, ведь она не думала об этом.

Свадьба, рождение сына – всё шло своим чередом. Но дальше начались будни. Андрей неизлечимо заболел, бизнес был под угрозой, на помощь приехал взрослый сын от первого брака. Между ним и Полиной закрутился роман. Андрей ревновал, обижал Полину, выгнал старшего сына из дома, был груб и резок с малышом, который стеснялся своего немолодого отца. Молодая женщина всё терпела, помогала во всём мужу, боролась за его жизнь. И всё же Андрей умер. И читатель сразу подумал – ну наконец-то героиня будет счастлива с молодым человеком, которого давно любит. Он приехал, он рядом, он снова просит её быть вместе.

Но решение Полины для многих просто ошеломительно! Она отказывает Николаю, зная, что у него в далёкой Америке есть жена и ребёнок. Она не хочет больше бед, не хочет, чтобы из-за неё страдали люди, не желает допускать новых ошибок. Полина достаточно настрадалась из-за своего старого мужа, но это её ошибки, и она принимает волевое решение самостоятельно отвечать за них, даже если цена этого решения – любовь и счастье. Вот как она отвечает Николаю:

*И потому я отвергаю
Тебя, мой Коленька, прости.
Со мною встречи запрещаю,
К своей семье, мой друг, иди,
Чтобы плодить мы перестали
Любовь, контекстную печали.*

Следующее произведение сборника – «Поэма о материнской любви». Неоднократно Л. И. Лазор в своём творчестве обращается к проблемам воспитания молодого поколения. И это не случайно, ведь от того, кого и как мы воспитаем, зависит будущее нашего общества, нашей республики и последующих поколений.

Главная героиня поэмы Катенька росла любимой доченькой в семье, мама баловала её, хотя отец предупреждал о чрезмерной вседозволенности. И результат не заставил себя ждать. Нежелание учиться, связь с плохой компанией, и, как следствие, пристрастие к наркотикам. Казалось, жизнь покатила под откос у молодой девочки. Но все силы к спасению дочери приложила тогда её мама. И спасла Катюшу. Только благодаря усилиям матери девушка окончила школу с медалью, поставила перед собой цель на будущее, за что всегда будет обязана самому родному человеку:

*От наркотиков меня спасла
И меня не упрекала,
Помочь Бога умоляла,
Да и к жизни снова вознесла!
Спасибо, мама дорогая,
За любовь дивную, родная!*

В завершающем разделе новой книги «Чувства сердца говорят» представлены музыкальные произведения на стихи Л. И. Лазор. Это молитвы, псалмы, гимны, песни, романсы. Например, романсы «Свеча любви», «Марево любви», частушки «Счастье доли», молитвы «Молитва Святому Духу» и «Благовещение Пресвятой Деве Марии» и др. Музыку на стихи Лидии Ивановны написала Анна Григорьевна Ковалёва – композитор, Член Национального Союза композиторов Украины, выпускница композиторского факультета Ростовской государственной консерватории, доцент кафедры теории, истории музыки и инструментальной подготовки ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Т. Г. Шевченко». Анна Григорьевна – талантливейший композитор Луганщины, она неоднократно обращалась к творчеству Л. И. Лазор, очень тонко чувствует поэзию автора, поэтому музыкальные произведения получаются очень красивые, их часто исполняют на концертах, мероприятиях и тематических вечерах. В сборнике также представлены ноты песен для того, чтобы любое музыкальное произведение можно было исполнить для аудитории слушателей в любом зале, где есть музыкальный инструмент.

Желаю всем читателям приятного прочтения новой книги «Радости и горести любви» и увлекательного путешествия в мир бескрайнего и чарующего творчества Л. И. Лазор!

10.12.2018 г.

Литературный аналитик
творчества Л. И. Лазор
Т. Хархордина

Поэма о великомученике Пантелеимоне

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

В Никомидии граде знатном
Долгожданный сын родился,
В доме, убранствами богатым,
Яркий путь сына ложился.
Еввулия, его мать, была,
Верою Христовою цвела.
Отец язычникам служил,
Свои поклоны им носил.
Еввула к сыну всё стремилась,
Спеша про веру рассказать,
И путь Христа ему воздать,
Да смерть над ней уже кружилась.
А мать свою сын очень чтил,
Всем сердцем матушку любил.
И тайно слушал вечерами
Он сказ родимой до утра,
Хоть суть не понимал местами,
Но грела радости заря.
Да вскоре матери не стало,
Сердечко биться перестало.

II

Пантолеон очень загрустил,
Печаль душеньку покрыла,
И отцовский дом не стал уж мил,
Мамы смерть его томила.
А отец всё строгостью взывал,
В школу языческую отдал.
Где Пантолеон смущался,
В заблужденье опускался.
На поклоненье отец водил,
Идолам служить заставил,
Сердцем их отец восславил,
Чем Пантолеона жизнь губил.
Но сын помнил речь родимой
Матушки своей любимой.
Стал в школу медиков проситься,
Врачом хотелось ему стать,
И надо же тому случиться,
Отец не стал здесь возражать.
И отрок с радостью учился,
С желанием большим трудился.

III

Сверстников всех быстро превзошёл,
Красноречьем отличался
И к учителю он путь нашёл,
Подражать ему старался.
И Ефросин его заметил,
Своим вниманием приветил.
На практику с собою брал,
Диагнозы познать давал.
Пантолеон легко справлялся,
Познав учения душой,
Идя врачебною тропой,
Что аж учитель удивлялся.
И о нём славушка пошла,
До самого царя дошла.
И Максимиан к себе позвал,
Но отрок не растерялся,
Хоть вопросы царь и задавал,
Да отрок легко справлялся.
На вопросы чётко отвечал,
Чем и милость у царя воззвал.

IV

Его пригласил к себе служить,
Юноша не отказался,
И вскоре придворных стал лечить,
И царя лечить старался.
Хоть христиан был царь мучитель,
Язычников же – покровитель.
Христиан тысячи убил
И Епископа умертвил.
Двадцать тысяч только в Церкви сжѐг,
В день он Рождества Христова,
Злая в нём жила основа
И он потому жалеть не мог.
И народ его боялся,
По возможности спасался.
Только царь, как демон, злопыхал,
Ничуть люд свой не жалея,
За Христа несчѐтно истреблял,
В зле бесовском сатанея.
И придворных так же не щадил,
За Христа безудержно казнил.

V

Пантолеон всё это видел,
И не раз тайно он рыдал,
Царя за казни ненавидел,
А вот людей, как мог, спасал.
Ведь уже совсем он взрослым стал,
Красотой отменною сиял.
К нему девы сердцем льнули,
Путь вниманья не задули.
Особенно одна девица,
Племянницей царю была,
И у него она жила,
Где была рядом и сестрица.
Леониллой её звали
И Ниллочкой величали.
Здесь врача Нилла повстречала,
И он понравился ведь ей,
Всё лишь о нём она мечтала,
Он был на свете всех милей.
А Ниллина статная была,
Красотою царскою цвела.

VI

Пантолеон её приметил,
И всё искал он встречи с ней,
И был душою очень светел,
Даря сердечных ей огней.
Вот и сегодня в саду царском,
Он ей ответил с милой лаской.
Пройти по парку попросил,
Любви улыбку подарил.
Леоннила розой расцвела,
И гулять с ним согласилась,
Встреча радостью забилась,
Она долго же её ждала.
Вдвоём мило пошагали,
Тишину в саду искали.
Не спеша в глубь парка забрели,
Где берёзоньки стояли,
Там вдвоём они приют нашли,
Радость чувств своих познали,
Где врач объятъем окрылился
И вихрем счастья закружился.

VI

И Леонилла вся пылала,
Пантолеона обняла,
И с робостью ему сказала:
«Как долго я тебя ждала.
Но я боюсь, дядя заметит,
И царь отказом мне ответит.
Нам не разрешит встречаться,
Зло прикажет он расстаться.
Царь вельможу Михла присмотрел,
А ему уже сорок лет,
В нём не горит отрады свет,
Всё же выдать замуж царь велел.
А моё сердце к тебе льнёт
И лишь с тобой оно цветёт.
А без тебя я вмиг завяну,
Пантолеона дорогой,
И жить я без тебя не стану,
Ты мой единственный, родной.
Тебя всем сердцем полюбила
И тебе душеньку раскрыла».

VIII

– Леонилла, моё ты счастье,
Твоею речью потрясён,
Я уберу наше ненастье,
Ведь я тобою вознесён.
В любовь пречистую, большую,
По зову чувством вековую.
С тобой по жизни лишь пойду
И лишь с тобой покой найду.
Ты ж моё счастье, ярчайший цвет,
Радость ты моя земная,
Лебёдушка дорогая,
С тобою горит мне счастьем свет.
К тебе одной буду парить
И лишь одну тебя любить.
И он привлёк Ниллу в объятья,
Да с трепетом поцеловал,
Познав с любимой сладость счастья
И к верности её воззвал.
Где Нилла зорькой пламенела,
А расставаться не хотела.

IX

Только поздний прозвенел ведь час,
Давно месяц уж светился,
А в их сердцах всё кружился вальс,
Да в них пламенно резвился.
Но, наконец, они расстались,
Да верностью дорог воззвались.
Встречами они всё жили,
На них тайно, но ходили.
Пантолеон расцвёл собою,
Стремясь роднее Нилле быть,
И ей внимание явить,
Да и обнять её душою.
И им это удавалось,
Сердце встреча не срывалась.
Врач каждый день во дворец ходил,
Мимо окон Ермолая,
Ермолай в нём силу находил,
Звала удасть всеблагая.
Старец навстречу к нему пошёл
И с юношей разговор повёл.

Х

И Пантолеона расспросил,
С кем юноша и где живёт.
Уваженье врач к нему явил
И речь такую вот ведёт:
– Я лекарем у царя служу,
И придворных много там лечу.
Да и бедным помогаю,
Их болезни изгоняю.
– Какую ж веру в душе носишь?
Языческую или нет?
Мне дай свой, юноша, ответ.
И что у Бога часто просишь?
А врач в мыслях растерялся,
Но всё ж речью он собрался.
И сказал: – Я не могу понять,
Какой вере преклоняться,
Не хочу тебе я, старец, лгать,
Чем стремлюсь я насыщаться.
Мой отец к язычникам прильнул,
И он яркий к ним костёр раздул.

XI

Мама ж христианкою была,
И Завет Христа читала,
Да только мамуля умерла,
В детстве в Церковь меня брала.
Но отец к язычникам зывал,
К ним меня он силой принуждал.
Но в душе моей томленье,
Для неё ищу спасенье.
– Тогда и ты меня послушай,
И я тоже Заветы чту,
Христа учения люблю,
И этот путь в душе зовущий.
А путь язычников пустой,
Он для души совсем чужой.
Ведь идолы лишь деревяшки,
В них баснословье и обман,
В которых зиждутся лишь сказки,
В них слабодушных путь воздан.
И к ним не стоит приближаться,
Не то, что верой их слагаться.

ХII

А коль в Христа ты станешь верить,
К нему тропиночку повьёшь,
И путь как Он ты станешь мерить,
Тогда спасение найдёшь.
Бог исцелять тебе поможет,
Да и врагов твоих низложит.
Бог слепым давал ведь зренье,
Дарил мёртвым воскрешенье.
Христос чудо на земле творил,
Святым ученьем насыщал,
Безмерно бедным помогал,
И бессмертие Христос явил.
На земле силу показал,
И вечность нам Господь воздал.
Его дела нельзя исчислить,
Как песчинки пересчитать,
И дел Господних перечислить,
Живёт в которых благодать.
Христос всем служит утешеньем,
Коль молимся Ему с прошеньем.

ХІІІ

И врач уверовал ученью,
И он словам Ермолы внял,
Душой проникся наставленью
И ходить часто к старцу стал.
Но всё ж сомненья возникали
И юношу они терзали.
Где он ответ в себе искал,
И ему милость Бог послал.
Однажды, когда он шёл домой,
В траве мальчика заметил,
Лик был мёртв, он не был светел,
И Пантолеон дрогнул душой,
Ведь рядом здесь змея была,
Что яд свой мальчику влила.
И тогда врач чётко подумал,
Что пришло время испытать,
И к змее палку он подсунул,
Проверил, может ли дышать,
А ехидна ж вьюном игралась
И в лучах солнечных купалась.

XIV

Юноша на небо посмотрел,
К Христу руки простирая,
И славу Всевышнему воспел,
И прошеньем обнимая:
– Господи, Иисус преславный,
Всем христианам Ты желанный.
Благое чудо Ты творил,
Из мёртвых многих воскресил,
Сделай, Боже, чудо для меня,
Воскреси сейчас мальчонку,
Поставь на́ ноги ребёнка,
Прошу, Иисус Христос, Тебя.
А змея чтоб мёртвой стала
И здесь смерть чтобы познала.
Тогда, Иисус, поверю я,
И Тебе буду лишь служить,
О Тебе узнают все друзья
И станут сердцем Тебя чтить.
Воздай чудо, а меня прости,
Разобраться, Боже, помоги.

XV

И вдруг Пантолеон заметил,
Мальчик на ножки бойко встал,
И снова день ему стал светел,
И он улыбкою сиял.
А вот змея, что здесь игралась,
Вдруг с жизнью быстренько рассталась.
Воссиял здесь врач от счастья,
Из души изгнав ненастья.
Уверовал сердцем и душой,
Слезой радости залился,
Христу тут же помолился,
И с восторгом встал на путь святой.
Вмиг к Ермолаю он пошёл,
В доме пресвитера нашёл.
И старцу подробно рассказал,
С восхищением и верой,
Какое чудо Господь воздал,
Путь узнал во тьме он белый.
И просил, его чтоб покрестить,
Чтобы смог врач чистый путь явить.

XVI

И старец выполнил прошение,
Пантолеона покрестил,
И сбросил врач души томленье,
Да на Христовый путь вступил.
Семь дней у пресвитера он жил,
И святой источник там всё пил,
Духовностью насыщался,
Заветом обогащался,
Ермолай который ему дал
Да экзамены устроил,
А врач путь Христа усвоил,
Всё ему душою рассказал.
На путь Христа он твёрдо встал,
Веру всесущностью обнял.
Той, которой благом зацвела,
Счастьем, радостью, терпеньем.
Да к благочестью путь настлала,
Согревая жизнь смиреньем.
Ведь Пантолеона Бог воззвал,
Ему имя новое воздал.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Стал Пантелеимоном зваться,
Стезю иную заимел,
Всё милостью душой слагаться,
Вспоможеньем на всех смотрел.
И всех больных лечил бесплатно,
Хотя работал врач внештатно.
Слава по городу пошла,
Звезда в нём святости взошла.
К Пантелеимону шли гурьбой,
Его просили все помочь,
Когда совсем было невмочь,
Ведь прослышали, что он Святой.
От болезней исцеляет,
Слепым зрение вручает,
Что стали завидовать враги,
Против него вражду ваять,
Наострились слухом палачи,
Спеша злобу царя воззвать.
Леонилла про то прознала,
Возлюбленному рассказала.

II

И его просила путь сменить,
Да чтоб к язычникам пошёл,
Чтобы не желал царя гневить,
Пути прощенья чтоб нашёл.
А Святой же слушать не хотел,
И вот что деве сказать сумел:
– Я Божий путь, Нилла, избрал,
На него твёрдым духом встал.
– Но тебя же, милый мой, казнят,
Слышала, как царь сердился,
Словно пёс злобой взбесился,
Тебя ж стражники схватить хотят.
Мне ж без тебя и свет не мил,
Моё сердечко ты пленил.
А царь спешит за Михла выдать,
Да он не люб нисколько мне,
Его могу лишь ненавидеть,
Уж лучше мне сгореть в огне.
– Ну что ты, Ниллочка родная,
Моя подружка золотая.

III

Леониллочка, Христу молись,
Бог в помощи не откажет,
Ты Христовой верой укрепись,
И Господь твой путь направит.
– Не знаю, милый, что мне делать?
И как свой путь мне, друг, изведать?
Слежку царь за мной устроил,
Он путь идолов усвоил.
И к ним каждый день меня ведёт,
Требует им поклоняться,
А другим не насыщаться.
И с поклоном к ним лишь всё идёт,
Ведь он за мной, как пёс, следит,
Идолами меня гнобит.
Но я с тобою хочу служить,
И Христа Господа взывать,
Христианкой в этом мире быть,
И тебе верность чтоб являть.
Вдруг охранник царский подошёл
И Леониллу к царю повёл.

IV

Царь встретил Ниллу очень грозно
И грубо в злобности спросил:
– Скажи мне, неужели можно,
Чтоб в простолюдье я ходил?
А ты себе что позволяешь?
Вон принародно всё гуляешь.
С врагом встречаешься ведь ты,
Не зришь идолов красоты.
В друзья берёшь это несчастье,
К поклоннику Христа идёшь,
Ему признание несёшь,
И его делишь ты участие.
А к идолам ты не спешишь,
И этим зло ты мне вершишь.
Так больше не смей к нему ходить,
Этим ты меня позоришь,
Но изволь-ка честь дворца хранить,
То бесчестье ты наводишь.
А сейчас жить иди в темницу,
Тебя лишаю я светлицы.

V

– Извини, дядюшка родимый,
Меня в темнице не томи,
Быть не хочу тобой гонимой,
За всё меня, прошу, прости.
Но я люблю врача же очень,
Мой выбор сердца, дядя, точен.
Ты выдай замуж за него,
Мне нет дороже ведь его.
– Ты посмотри, что захотела?
Срамотница, бесчестья плод,
Ты же позоришь царский род,
Хочу, скорей чтоб поумнела.
– То завтра ж Михла приглашу,
И о свадьбе я сообщу,
На праздник я её назначу,
В конце недели что придёт,
И он нам принесёт удачу,
И радость в царский дом войдёт.
Тому в темницу не сажаю,
Ходить на волю ж – запрещаю.

VI

И вскоре свадьба состоялась,
Но Нилла грустная была,
От боли сердце её сжалось,
Хотя держалась как могла.
Но слёзы всё же покатались
И каплями на грудь ложились.
Жених сердито посмотрел,
Но себя выдать не хотел.
Хотя сердцем грозно закипел,
Со злом руку прижимая,
Видеть радость в ней желая,
И выпить вино он ей велел.
Леонилла подчинилась,
Но сердечком не взбодрилась,
Ведь понимала – жить в неволе,
Когда любви совсем же нет,
То не обнимет счастьем доля,
А станет меркнуть белый свет.
Пантолеона нет же рядом,
И жизнь ей показалась адом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

А Пантолеон людей лечил,
Помочь людям он старался,
Всемиловитвым душою был,
Христа силой насыщался.
Звать Пантелеимоном стали,
И его очень уважали.
И он взаимностью платил,
Народ всем сердцем полюбил,
Святым его ведь называли,
Христиане к нему все шли,
С ним облегчение нашли,
Признательность к нему являли.
Что и отец к нему прильнул,
А путь язычества задул.
Евстрогий стал Христу молиться,
Всех в доме идолов разбил,
И с вдохновением крестился,
К Христу и сыну путь стелил.
Да его отец мало пожил,
Но с успокоением почил.

II

А сын отцовское именье
Сироткам, нищим раздавал,
В помощь душе, её спасенья,
К Христу прозреть он призывал.
И спешил людей всё исцелять,
Им даря Господню благодать.
Ведь дар леченья Бог давал,
Его он свыше получал.
Святой именем Христа лечил,
И молитва помогала,
Все болезни изгоняла,
Чем вниманье он к себе явил.
И народ славить стал Христа,
К Нему их повела верста.
Царь Святого ж приказал найти,
Чтоб причинить ему допрос,
Во дворец велел же привести,
Чтобы сам задал он вопрос.
Пантелеимона вмиг нашли,
Да и на допрос к царю ввели.

III

На Святого зло царь посмотрел,
Сказав: – Что ты позволяешь?
Как же идти ты к Христу посмел?
Про запрет что ли не знаешь?
Ты что, Эскулапа разлюбил?
Иисусу верность ты явил?
От богов наших отрёкся?
С верою Христа сошёлся?
– Да. Так, страны моей правитель,
Я славлю Господа Христа,
Его дорога ведь святá,
Он неба и земли Творитель.
И Он Един и Истинный,
Духом Бог Величественный.
Прокажённых словом очищал,
Бог слепым зрение давал,
Расслабленных с óдра поднимал,
Разные чудеса являл.
А твой бог ничего не может,
Какое дело он итожит?

IV

Ты жрецов, правитель, пригласи,
Заставь больного принести,
И приказ свой твёрдый огласи,
Чтоб больного смогли спасти.
И царь Пантелеимону внял,
Да быстренько за больным послал.
Расслабленного привезли,
Жрецы молитвы вознесли.
Стали Эскулапа, Зевса звать,
К богам чинно обращаясь,
Просьбою своей слагаясь,
Помощь боги не смогли ж им дать.
Больной всё так же лишь стонал,
В схватку смертельную впадал.
Как Святой к больному подошёл,
Вознося молитвы к Богу,
То вдруг больной силу вмиг обрёл,
Встав на собственные ноги.
И жестокий царь был удивлён,
Да великим чудом впечатлён.

V

А рядом люди что стояли
Уверовали вмиг в Христа,
И жрецов веру осмеяли,
Сказав, что вера их пуста.
Жрецы же, скрежеща зубами,
Шепча дрожащими губами:
– Сгуби, царь, его скорее,
Уничтожь врача смелее.
А то язычество погибнет,
И идолов не будут чтить,
А люди станут нам язвить,
И наша верушка вся вымрет.
Мы же Зевса прославляли,
И поклоны отдавали.
Прикажи, врач чтоб повинился
Чтоб жертвы идолам дарил,
И им смиренно поклонился,
Да к ним с почтением ходил.
И Царь сказал, чтоб врач смирился,
С поклоном к идолам явился.

VI

Но Святой словам царя не внял,
Не исполнил приказанье,
Тогда царь безумно закричал:
– Воздать смерть же в наказанье!
Святого палачи раздели,
К дереву привязать сумели.
Да тело начали строгать,
Железными когтями рвать.
И в злобности огнём палили,
А Святой Господа просил,
Чтоб Бог в него терпенья влил,
Да палачи сильнее били.
Но к Святому явился Бог,
И изложил Он чётко слог.
– Ты, Пантелеимон, не бойся
Ведь не оставлю я тебя,
Душой и сердцем успокойся,
Моё небесное дитя.
И тут мучители вдруг пали,
У них вмиг руки мертветь стали.

VII

А царь всё видел, испугался.
Сказал, чтоб казни прекратить,
Но всё ж вопросом он воззвался:
– Что ты за силу смог испытать?
Вдруг почему слуги упали?
Палить костры тебя не стали?
Что за волшебство имеешь?
Почему ты не мертвеешь?
Вон, как дуб могучий, всё стоишь?
Словно здесь тебя не били
И огнями не палили,
А спокойно на меня глядишь.
– Царь, не моё то волшебство,
Из Неба счастье то пришло.
Всемогущая сила Христа,
И она меня спасает,
Его благодатная верста,
В час мучений защищает.
Я под кровом Бога нахожусь,
Тому псов твоих и не боюсь.

VIII

– Тогда усилю я мученья,
Увидим, как Христос спасёт.
– Тогда Бог больше даст терпенья
И силу больше ниспошлёт.
– Посмотрим, как визжать ты будешь
И свою спесь ты вмиг всю срубишь.
И велел олово нести,
Котёл большущий привести.
И олово в котёл сгрузили,
Костёр огромный развели,
Посеять страх вокруг смогли,
Мучители ж врача схватили.
Хотели сбросить же в котёл,
Где олово кипело в нём.
А Пантелеимон молился,
И к Богу руки простирал,
И Христос вновь к нему явился,
Да Своей силой защищал.
И тотчас огонь в костре погас,
Да и олово остыло враз.

IX

Узрев чудо, народ воскликнул:
– Пойдём Христу и мы служить!
А тут вдруг царь злобливо рыкнул:
– В темницу всех их посадить!
Врача бросить в пучину моря,
Пусть там познает степень горя.
Слуги тут же подбежали
И Святого вмиг связали.
Да в лодку злобно посадили,
К нему камень привязали,
Плыть по морю слуги стали,
Потом в глубь моря же свалили.
Но вновь Христос врачу помог,
Ведь камень стал, как лист лёгбк.
Пантелеимон не утонул,
Как по суше шёл спокойно,
К берегу желанно повернул,
Где народу было пблно.
Выйдя на берег, Святой взывал,
Иисуса сердцем прославлял.

Х

Царь несказáнно удивился,
Но не уверовал в Христа,
Ему он сердцем не молился,
Его душа была пуста.
Но не хотел всё ж царь сдаваться,
А решил дальше издеваться.
Приказал Святого бросить,
Чтобы смерть ему набросить.
И тут его к зверям втолкнули,
А он и здесь молиться стал,
К Христу с прошением припал,
И звери злобности задули.
К Святому с лаской подошли,
И в нём любовь они нашли.
Ведь Святой погладил их рукой,
Смирно все они стояли,
Приняв кротость, нежности покой,
И юношу лишь лизали.
Народ, увидев, изумился
И сердцем радостью взбодрился.

XI

И он стал восторженно кричать:
– Велик Бог же Христианский!
Его же и нам надо воззвать!
Этот Бог утешит лаской!
А царь вновь гневом разразился,
Да их схватить распорядился.
Воинов приказал ввести,
К Христу зовущих – извести.
Воины быстро их схватили,
Да христиан стали пытаться,
И всех нещадно убивать,
И сотни тысяч погубили.
Но всё царь не знал покоя,
Для Святого взывал боя.
И вновь приказал его пытаться,
Колесо сказал воздвигнуть,
И к нему пик много припаять,
Чтоб не смог врач смерть отринуть.
И к колесу ведь привязали,
Крутить со злом Святого стали.

ХII

А колесо вмиг разлетелось,
Святая сила верх взяла,
Несчастье горюшка изъелось,
Вновь воля Господа спасла.
А царь безумством наливался,
В Святого глубже всё вгрызался.
И вновь в темницу посадил,
Его признаться попросил.
– Скажи, какой владеешь силой,
Ведь смерть тебя вон не берёт,
А от тебя мимо идёт,
Хотя ты телом совсем хилый.
Главу тебе сказал отсечь,
И будет кровь по телу течь.
Но если вновь ты не погибнешь,
То людей множество убью,
Коль волшебство своё воздвигнешь,
То людей тысячи сгублю.
Признайся лучше принародно,
Чем ты владеешь всё ж свободно?

ХІІІ

– Тебе, царь, не раз уж говорил,
Что Христос меня спасает,
Господь силу с верою вручил,
Твоих бесов побеждает.
Я Христа душою возлюбил,
И Его Священный путь мне мил.
А в идолах ведь бес сидит,
Он зло народу лишь чинит.
– Ну, тогда я завтра посмотрю,
Как свой народ ты возлюбил,
Им счастья много ведь сулил,
А ты сам умрёшь ли по добру?
Иль снова станешь Христа звать,
Чтоб Он пришёл тебя спасти?
Но тогда, как я уже сказал,
Христиан всех же повешу,
И хочу, чтоб ты сердечком внял,
Их я на столбах развешу.
Да и стану их кругом казнить,
Чтоб совсем им на земле не жить.

XIV

– Нет, царь, ты вовек не победишь,
Сила Бога всеземная,
Ты зря к Иисусу не спешишь,
Христа воля всеблагая.
Она на Небе и здесь живёт,
Всех верующих в Христа спасёт.
Кто ж не поверит – в ад пойдёт,
И муку там он в нём найдёт.
– Ну, хватит, Пантолеон, язвить,
Твоя песня уже спета,
Ты умом не дал ответа,
И станут завтра тебя казнить.
А Святой ко Христу припал,
Да и молиться слёзно стал.
– Мой Христос, на Небо заberi,
Я с землёй чтобы расстался,
А христиан здесь Христос спаси,
Чтобы царь не потешался.
А к людям стану я стремиться,
На Небе всей душой молиться.

XV

И вот уж утро наступило,
На казнь Святого привели,
Где солнце ярко не светило,
И тучи грустные взошли.
Святого к дереву привязали,
С маслиной крепко обвязали.
Тут же и палач явился,
Мечом острым обнажился.
И ударил мечом Святого,
Но меч прогнулся, словно воск,
Лишь виден был железный лоск.
И взор взывающий благого.
Святой молитву завершал,
Тому и меч его не брал.
И воины пред ним припали,
Стали креститься, Бога звать,
Такого чуда не видали,
И Христу стали честь являть.
Крича: «Велик Христос Собою!
В Него мы верим всей душою!»

XVI

И вдруг, когда Святой молился,
Он с Неба голос услышал:
– За то, что честно ты трудился
И к Христу верой припадал.
То благодать тебе дарую
И силу для тебя большую.
Чтоб ей ты миловал людей
И лечил силою своей.
Кто к тебе в бедах припадает,
И в горести тебя зовёт,
Кого болезнь души сечёт,
И к тебе руки простирает.
Не знает, как себя найти,
Чтоб свою душеньку спасти.
Тебя ж на Небо я взываю,
Здесь будешь ты душою жить
И весть вот эту направляю,
На Небе станешь ты служить.
Отсюда просящим помогать,
И им от боли тропинки стлать.

XVII

Святой понял, что Христос воззвал,
Куда он душой стремился,
Бог его молитвы услышал,
И от счастья весь светился.
Сердечко радость наполняла,
Как зорька солнечно сияла.
Ведь тропка к Господу вела,
С Владыкой встреча же ждала.
Святой к воинам обращаясь,
Сказал, к нему чтоб подошли,
И меч над ним чтоб вознесли,
Всей силой духа насыщаясь.
И его б скорей сразили,
Мечом голову срубили.
Но только воины боялись,
На них ведь страх напал большой,
Всё мыслями они слагались
И поняли, что врач Святой.
И в трепете все задрожали,
И убивать не пожелали.

XVIII

Тогда Святой воззвал повторно:
– Исполните порученье,
А пылать страхом вам довольно,
Не тяните встреч горенье.
Меня ж на Небо Господь призвал,
Чтобы я служить там с Богом стал.
Не исполните ж прошение,
То не будет вам прощенья.
И Владыко милость вам не даст,
Ему должны подчиняться,
Божьей верой насыщаться,
Его ж основа – всей жизни пласт.
Тогда воины подошли,
В себе смирение нашли.
Мученика поцеловали
И поклонилися ему,
И исполнять прошение стали,
Дав меч воину одному.
Голову Святому отсекли,
Да на чудо взор свой возвели.

XIX

Вместо ж крови молоко пошло
И масліна оживилась,
Солнце в Небе радугой цвело,
Толпа в радости кружилась,
Что при усечении была.
Ведь любовь в них к Господу взошла.
И за Христом пошли гурьбой
В своей всей жизни непростой.
С тропы ж Христовой не свернули,
А пошли с верою служить.
Угодными чтоб Богу быть,
И твёрдость духа не задули.
И про чудо вспоминали,
Святого не забывали.
Ведь Пантелеимона знали,
Его ж душа была чиста,
К нему молитвами взывали,
К угоднику, бойцу Христа.
Они ж Святого схоронили,
Об этом много говорили.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

I

В четвёртой главе о том скажу,
Где поэма мне поможет,
По её основам изложу,
Она суть всю подытожит.
И Всесущий путь мне ниспошлёт,
Если не туда мой сказ пойдёт,
Иль вдаль не сможет полететь,
Господней сущностью звенеть.
Ведь я в Бога верую душой,
Хоть порою и срываюсь,
За что очень сердцем каюсь
В этой жизни нашей непростой.
Но Христос милостив же к нам,
Он нас прощает по делам.
И по судьбе, что нам Бог вручил,
Как её мы воплощаем,
И как сердцем каждый крест свой чтит,
Чем пути мы насыщаем?
Простите, что я отклонилась,
Но со Святым к вам вновь явилась.

II

Ведь по миру мощи разошлись,
Всем иметь же их хотелось,
Они исцеленьем вознеслись,
От них солнце в душе грелось.
Всё ж их больше на Горе Афон,
И там благодатный слышен звон.
В Монастыре глава* лежит,
Ковчег убранствами горит.
Со святостью мощи все хранят,
На Иконах лик сияет,
Припасть каждый ведь желает,
Большою очередью стоят.
Он болезни исцеляет,
Святой устали не знает.
И он всем стремится помогать,
Кто б к нему не обращался,
Коль больной спешит его взывать.
И прийти душой старался
Из далёких разных городов,
Где болезнь накинута оков.

*Голова

III

Тысячи людей он исцелил,
Святой всех принять взывался,
Свои молитвы в их души влил,
Чтоб путь к Богу простирался.
От этого они сияли
И все болезни исчезали.
Мученика уважают,
И русские там бывают.
Ведь Монастырь Святой взывает,
Президент Путин приезжал,
Средствами Храму помогал,
И Монастырь благоухает.
Храм Пантелеимона чтят
И Афон видеть же хотят.
В Храме молитвы ведь сильнее,
Тому хотят их в нём читать,
Они взывают там острее,
Туда попасть и норовят.
Но всё ж Святой везде нас слышит,
Коль путь стараньем к нему вышит.

IV

И в любом он Храме к нам придёт,
Непременно нам поможет,
Коль в нас вера к Господу взойдёт,
То Святой нам боль низложит.
Да жаль мы редко припадаем,
Душой Святого не взываем.
А он за нас столько страдал,
Ведь сотни мук за нас принял.
Максимиану он не сдался,
Хоть царь его огнём палил,
Нещадно пытками гнобил,
Да верен он Христу остался.
И людей много просветил,
Душ христианских покрестил.
Всё за народ болел душою
И много идолов изгнал,
Тропу стелил для всех родную
И Христа сердцем прославлял.
Чтобы Бог нам радости давал,
Да и с нас несчастье убирал.

V

Его за это Бог приблизил:
За честность, веру и добро,
И никого он не унизил,
Не брал с больных врач серебро.
И стал угодником Христовым,
В делах стремительным и ровным.
И Бог ему благо воздал,
Чтоб он нам с Неба помогал.
И потому, Святой, взываю,
Как воинов покровитель,
От мучений избавитель,
Тебя душою умоляю.
Ты к нам в Донбасс свой взор яви
И войны стёжки убери.
Уже много лет она идёт,
Допинг яростный бушует,
Что нам смерть кровавую несёт,
Ненасытным злом штурмует.
Где горюшко течёт рекою
Да беспросветною бедою.

VI

Пантелеимон, ты нас прости
И избавь нас от мучений,
От болезней, беса огради,
Ниспошли нам исцелений.
То душат нас они собою,
Всё болью жгучей, огневою.
Устал народ печаль встречать,
Воздай, Святой, нам благодать.
И за нас ты грешных помолись,
К Богу припади прошеньем,
К нам взовись ты избавленьем
И спасением для нас явись.
Услышь, прошу тебя, Святой,
Взываю сердцем и душой,
Чтоб ниспослал ты нам прощенья,
Вручил нам благостный покой,
Возлил в судьбины утешенья,
Здоровья в жизни непростой.
И путь укрыл везеньем славным,
Чтоб зовом к Богу цвёл отрадным.

08.02.2018 г. – 20.02.2018 г.

СВЯТАЯ ТАТЬЯНА

Студенты с просьбой обратились,
Чтоб им поэму вознесла,
Познать всё сердцем горячились,
Где б доля Тани пролегла.

Им в просьбе я не отказала,
Смирено стала сочинять,
Суть жизни излагать воззвала,
Чтобы смогли они понять:

Пути Святой, её желанья,
И настроения отца,
Как все терпела наказанья,
Но не сошла с пути Творца.

10.01.18 г.

I

В городе Римском, славой знатным,
Жила особая семья,
И она шла путём богатым,
Стезёю Господа цветя,
Где дочь Татьяна появилась,
И она тайно покрестилась.
Отец хоть консулом служил,
Да к Иисусу путь торил,
Где в Него вера запрещалась,
Язычеством ведь Рим дышал,
И этой верой насыщал,
А к Творцу тропка не взывалась.
За неё злобно убивал,
Царь казни лютой предавал.
Но христианином консул был,
За Господа болел душой,
К Иисусу преданность явил
В той римской жизни непростой.
И он к Богу дочку призывал,
В благочестье Таню воспитал.

II

Познала Танечка Писанье
Господнее, что Бог послал,
К Нему направила признание,
Прося, чтоб к Богу путь сиял.
И в целомудрии всё росла,
Иисусу верная была.
Сподобилась Христу служить,
И для Него невестой быть.
Лишь к Господу горя любовью,
Ему молилась день и ночь,
Хоть было ей порой невмочь,
Коль обливали Бога ложью.
Правдой за Христа вступала,
Путь стойкостью покрывала.
И как Ангел во плоти цвела,
Чистой, яркой и сердечной,
Мученический венец взяла,
Избрав путь к Владыке вечный.
Где стремилась людям помогать
И Христовой верой просвещать.

III

И про всё это власть прознала,
Да стала зорче, злей следить,
И христиан врагов воззвала,
А те смогли Таню схватить.
В храм Аполлона поместили,
Язычества тропу явили,
Воззвав идолу молиться,
А не Господу креститься.
Но Таня стойкость проявила,
Ко Христу она сияла,
К Богу руки простирала,
И чудо с Неба получила.
Ведь идол от молитвы пал,
И, как пыль, рассыпаться стал.
А дьявол, что в идоле сидел,
Во зле крик воздал ужасный,
И огненно на жрецов смотрел,
Весь лохматый – видом страшный.
Что все жрецы перепугались,
И к выходу стрелой помчались.

IV

Но все ж опомнились, явились,
Схватили Таню быстро там,
И к ней жестокостью сложились,
Что били плёткой по щекам.
Да и крюками тело рвали,
Мучениями истязали.
Но Бог Таню не оставил,
Господь Ангелов поставил.
И они встали в ряд стеною,
Направляя удары к ним,
К мучителям, душой слепым,
Исчадием больным судьбою.
Они падать тут же стали,
Своей кровью истекали,
К прощению стали вдруг взывать,
Поняв, кто ей помогает.
И молитвы начали слагать,
Ведь людей они спасают.
И Владыко сжалился, простил,
Да к Христу прозреньем напоил.

V

И к Господу они припали,
С них пелена злобы сошла,
Душой молиться, сердцем стали,
Тропа Христа их обняла.
Ведь Ангелов они узрели,
И, наконец, понять сумели,
Что идолов неверный путь,
Он к Богу не согреет грудь,
А лишь к мукам тяжким приведёт,
И воздаст душе томленью,
Убив к Господу стремленье,
Да и бездной ада обовьёт.
Где будет вечно пребывать,
В нещадных муках изнывать.
И все, Татьяну что пытали,
Без страха вмиг пошли в народ
И им про чудо рассказали,
Господний осветив им свод.
И душой Христу стали служить,
К Нему Благодетельством путь торить.

VI

И слух по Риму закружился,
Во многие дома вошёл,
В народе силою взбодрился,
Возванием к Христу зацвёл.
И народ дружно собирался,
Христа Завет понять старался.
Храмы захотел он строить,
В них чтоб душеньки покоить.
Им в том Татьяна помогала,
Желая им Заветы дать,
Душой стремясь их пояснять,
И с чувством сердца излагала.
А язычники восстали,
За ученье проклинали.
Потребовали её схватить,
Да и с пристрастием пытатъ,
А затем в мучениях казнить,
И ей пощады не давать.
И в суд Святую вновь забрали,
Где мукам зверским предавали.

VII

Там телом деву обнажили,
И стали резать тело ей,
Зло бритвы лезвие вонзили,
Да так, чтоб было побольней.
И раны в теле зиять стали,
Святую ж страхом не воззвали.
Она словно не страдала,
Лишь молитвы всё шептала.
Тогда Святую положили
И на земле стали пытаться,
Стремясь мученьем тело рвать,
И жезлами нещадно били.
Но Татьяна всё терпела,
Будто б боль её не ела.
Чем мучителей всех в гнев ввела,
Они злобой задыхались,
Да в той их злобе смерть воззвала,
Где навек лежать остались.
Ведь Ангелы стеною встали
И вновь от боли защищали.

VIII

Её вновь в темницу повели,
Служить идолу призывали,
Только зов Христовый в ней нашли,
Хоть как в муках не пытали.
Всю ночь в темнице промолилась,
Усердно с радостью крестилась.
Хвалу Богу воспевала,
Утешение познала.
Небесным светом озаряясь,
Где с ней Ангелы стояли,
Ей в молитвах помогали,
В них Силой духа насыщаясь.
Но мучители к ней вошли,
Святую в здравии нашли.
И чему очень удивились,
Ведь её били не щадя,
Что ранушки кругом сочились,
Живого места не найдя.
А тут без ран она стояла,
Да красотой своей блистала.

IX

Святую вновь на суд воззвали,
Чтоб поклон идолам воздать,
И снова с муками пытали,
Заставить чтоб её припасть
К идолам, отродьям сатаны,
Где в них зло, безумство лишь видны.
Но им кланяться не стала,
Дева против них восстала.
Тогда судья во зле сообщил,
Против волюшки народа.
Что просил он дать свободу,
А судья казнить приговорил.
Люди ж «миловать» кричали
И освободить желали.
Но мечом главу ей отсекли,
Христиане зарыдали.
Боль утрат в своей душе нашли
И молиться сердцем стали.
А их язычники схватили
И зло в темницы заточили.

Х

В этот день и отца казнили,
Узнав, что православным был,
Всех почестей его лишили,
За то, что Богу он служил.
На другой день их схоронили,
Навечно в землю положили.
Народ к ним тайно приходил,
Ведь их сердцами возлюбил.
Особенно к Святой Татьяне,
Народ гурьбою прибывал,
Её в молитвах он взывал,
Весь украшая холм цветами.
Здесь и студент душой рыдал,
И ей стихи всё излагал.
При жизни Тане открывался,
Ведь всей душой её любил,
Деву привлечь собой старался
И ей дарил сердечный пыл.
Но его Таня отвергала,
К себе совсем не допускала.

XI

Христовой Невестой была,
К Нему зовом всё пылала,
Ко Всевышнему в молитвах шла,
А студента не взывала.
Но а студент не обижался,
Хоть к ней приблизиться пытался.
Но рад был сердцем и тому,
Что её видел на лугу,
Когда она цветы срывала.
Красою девичьей пленя,
Букетик матушке неся,
Ведь, как ангел, легкокрыло шла.
Он при встрече улыбался
И надеждою питался.
Всё ей стихи читал отлично,
Да и поэмы ей дарил
И вёл себя во всём прилично,
Ведь сын чиновника он был.
Доместником* ведь отец служил,
Чин свой знатный с гордостью носил.

*Доместники – охранная стража римских императоров.

ХII

И видел, что сын Таню любит,
Пред ней пылает он костром,
Но не его Дева голубит,
Ты, друг, ведь знаешь уж о том.
А он печалью обнажённый
И горем тягостным сражённый.
Всё холмик Тани обнимал,
Любви слезами поливал.
Уж целый год, как к ней приходит,
Нося красивый ей букет,
Даря любви ярчайший свет,
Но всё ответа не находит.
И вдруг с Неба голос слышит,
Голос Тани лаской вышит.
Ему Святая говорила,
Чтоб не печалился душой,
Христу молиться всё просила,
Чтоб шёл к Нему своей тропой.
И вдруг ещё она сказала:
«Я здесь за вас молиться стала.

ХІІІ

Покровительницей вам служу,
Ведь ты выплакал у Бога,
И твоей я дружбой дорожу,
Шлю тебе отраду слога.
И всех студентов я взываю,
Вам в тяжкий час я помогаю.
Если вы меня зовёте,
И с надеждою идёте.
Чтобы вас услышала душой,
Ваши просьбы исполняла,
Тяжесть с ваших дел снимала,
С ваших душ и жизни непростой.
То и вы должны молиться,
Венцом Господа креститься.
Тогда Христос и я поможем
Услышать боль и тяжкий путь,
И по заслугам боль низложим,
Чтоб радостью дышала грудь.
Но вот и всё, с тобой прощаюсь,
Я памятью к тебе слагаюсь.

XIV

И за верность, дружбу, суть дорог,
 За то, что к Богу путь нашёл
 И с Христом ты держишь свой чертог.
 Душой ты в небушко вошёл.
 Ведь язычество ты победил
 И верность Всевышнему явил».

И тут голос оборвался,
 Студент сердцем словно сжался.
 Но душа радость ощущала,
 Парила в Небе голубом,
 В огромном, ласковом, родном.
 Там, где его Святая ждала.
 О том он многим рассказал
 И мать идти к Христу воззвал.
 И ряд студентов за ним пошли,
 Идолов изгнав из доли,
 И Святой ведь праздник обрели,
 Скрутив дьяволов в неволю.
 И в честь Татьяны день воззвали,
 С радостью каждый год встречали.

XV

Этот праздник и сейчас цветёт,
Где студенчество ликует,
И пусть он вам свет любви несёт,
И отрадушку дарует.
Ведь вузы праздник отмечают,
Добра студенчеству желают.
Вы чтоб сессии сдавали,
Да «отлично» получали.
И чтобы Господь вам помогал,
Воздав вам бы умиленья
И усладного терпенья,
Радость да и счастья ниспослал.
Где бы вы горели сердцем,
В глубь любви открыли дверцы.
Чтоб Альма-матер не забыли,
Её взывали бы душой,
Покровительницу бы чтили,
Своей воззванною судьбой.
Где бы вам горел с отрадой свет,
Вас всех спасая от разных бед.

ЭПИЛОГ

XVI

Я ж как автор, директор вуза,
Студентов знаниям учу,
Где не гуляет в сердце стужа,
Тебя, Святая, я прошу.
Ты припади пред взором Бога,
Не пожалей в молитвах слога,
Когда студентушки придут,
К тебе прошенья вознесут,
Чтоб знания легко давались
Им в постижениях наук,
Без слёз и сердца тяжких мук,
А радостью чтоб насыщались...
Прости – коль не так слагаю,
Но душой тебя взываю,
Чтобы нас грешных ты простила,
Дала студентам яркий путь,
Стезю здоровьем простелила,
Наполняя счастьем грудь,
Который к Богу бы ветвился,
Спасением души светился.

25.01.2018 г.

РОМАН В СТИХАХ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Полина с Ирою учились,
Были усердные они,
И со старанием трудились,
Как сёстры меж собой дружны.
Друг другу часто помогали,
Гулять особо не желали.
Но сегодня всё ж решили,
Дела быстро отложили.
И кафе спешили посетить,
Там с друзьями повстречаться
И слегка поразвлекаться,
Да в усладу сессию обмыть,
Ведь на пятёрки ж её сдали,
Хоть ночами мало спали.
Теперь – результат им душу грел,
Сердце в радости стучало,
Да и взор отрадою горел,
Всё, казалось, им сияло.
К ним бурно и друзья подсели
И вмиг от вин повеселели.

II

А затем на улицу пошли,
Где месяц в небе восседал,
Сияние в нём друзья нашли,
Чем их он словно поздравлял.
Они от счастья веселились,
Под звон гитарный все кружились.
Расходиться потом стали,
Видно было, что устали.
Полина недалеко жила,
И с друзьями распрощалась,
Да одна в ночи осталась
И домой же быстренько пошла.
Но вдруг к ней пьяный подскочил,
На неё ножик наострил.
Полина громко закричала,
На землю он её толкнул,
Сопротивляться дева стала,
Тогда её он резанул.
И кровь по телу побежала,
У Поли сил совсем не стало.

III

И на землю он её свалил,
Издевался беспощадно,
Косу зло на руку накрутил,
Избивая кровожадно.
Тут мужчина мимо проходил,
Гада ударил, что было сил.
Маньяк на землю вмиг упал,
Свой ножик острый он достал
И беспощадно стал сражаться,
Ножом безудержно махал,
Чуть в грудь мужчине не попал,
Но а боец не стал сдаваться.
В бою мужчина победил,
В предсмертье подлеца свалил.
В «Скорую» немедля позвонил,
Машина быстренько пришла,
Он о случившемся сообщил,
Ведь Поля здесь без чувств была.
Ей раны вмиг забинтовали,
Маньяка тож с земли подняли.

IV

И в «Скорую» их поместили,
Мужчина тоже туда сел,
В больницу быстро покатали,
Боец укрыть Полю хотел.
А она скорбно застонала,
Словно сказать что-то желала.
И вот подъехали они,
Врачи движения полны,
В операционную внесли.
Промыв ранушки, зашили,
Операцию свершили,
А затем в палату отвезли.
Боец – мужчина тут же был,
Он никуда не уходил.
Спросил: – Как у девушки дела?
Будет страдальца ли жить?
И, возможно, помощь в чём нужна? –
То я способен пособить.
И врач ответил: – Всё нормально,
Привезли быстро – это важно.

V

Хоть много крови потеряла,
Но в запасе у нас была,
И молодость своё возвала,
Вот так сложились дела.
А вы кем приходитесь больной?
Вы кто ей – брат иль отец родной?
– Нет, я просто лишь прохожий,
Боль почувствовал всей кожей.
И вмиг за деву заступился,
Я мимо проходил как раз,
Вот потому и здесь сейчас,
Да и пред вами очутился.
– Тогда идите вы домой.
– А можно мне зайти к больной?
– Ой, нет! Вы завтра приходите,
Ведь службу надо вызывать,
Вы им обо всём сообщите,
Показания дадите.
– А за ночь девушка не умрёт?
– Вы не беспокойтесь – врач спасёт.

VI

И мужчина утром вновь пришёл,
Осведомился о больной,
А затем в палату к ней зашёл,
Словно к невесте дорогой.
Ведь букет огромнейший принёс
Из ярко-красных да белых роз.
И ей на грудь их положил,
Чем ей внимание явил.
А затем всё деве рассказал,
Почему же он вдруг дрался,
За жизнь её испугался, -
Вот и потому ей жизнь спасал.
Дева мило улыбнулась,
С благодарностью коснулась.
Спросила: – Как вас мне называть?
Меня Полиною зовут,
Вам спасибо, что пришли спасать,
На это сильные идут.
– Во-первых, зовут меня Андрей,
И других совсем я не смелей.

VI

Я просто спортом занимаюсь
И не люблю, коль слабых бьют,
От скуки, Поля, им спасаюсь,
Тогда дни веселей идут.
Я был женат, сына имею,
И большим бизнесом владею.
Но а жена вдруг умерла,
Такие, Полюшка, дела.
А вы занимаетесь всё ж чем?
Куда дорожка вас ведёт?
Куда красавица бредёт?
А хотя, по правде, мне зачем
Всей жизни вашей знать дела?
Какая стёжка вам мила?
Ведь вы хозяйка жизни этой,
Владеть ей можете сполна,
Искать вы вправе жизни светлой,
Вопросы все решать одна.
Ой, ну а что я так взбодрился?
Похоже, что переучился?

VIII

Что в философию вдруг нырнул,
О ней спешу вам рассказать,
И всё в жизнь дорогу повернул
Вам ведь об этом рано знать.
– Да нет, мне это мило слушать,
Свою жизнь не спешу я рушить.
А вам спасибо за совет,
Ведь в нём горит всей жизни свет.
Спасибо вам, что защитили,
Меня от смерти вы спасли,
И меня в чувства привели,
В жизни ведь никогда не били,
Я там бы точно умерла.
И сюда путь бы не нашла.
– Да нет, врачи то совершили,
И тебя в чувства привели,
Так захлопотаны вон были,
И смерть они же отвели.
А сейчас, Полюшка, прощайте,
Но завтра вновь меня встречайте.

IX

И Андрей встал. Домой поехал,
Затем в контору поспешил,
А тут на гвоздь он вдруг наехал,
Да колесо вмиг заменил.
На работе его уж ждали,
Письма подписывать давали.
Он в суть их мало же вникал,
Порою даже не читал.
А тут Николай к нему зашёл,
Ему сын часто помогал,
Отца работу он познал,
И на разговор его воззвал.
– Папа, ты почему молчишь?
И со мною не говоришь?
Почему поздно вчера пришёл,
Что тебя я не дождался?
И к тёте Ирине я ушёл,
Там звонить тебе старался.
А ты мне так и не ответил,
Я на лице синяк заметил.

Х

Тебе кто, отец, его вlepил?
Может, помощь моя нужна?
И почему же твой взор уныл?
Чем твоя душенька полна?
– Ничего, сынок, всё нормально,
А на душе моей отрадно.
Сейчас на время отлучусь,
Через час, другой снова явлюсь.
И тут он вышел, да и пошёл,
К Поле явно он помчался,
К ней в палату постучался,
И её весёленькой нашёл.
Ему Поля улыбалась,
И вся радостью слагалась.
Настроенье Андрей заметил,
Да и слегка её обнял,
Улыбкою он ей ответил,
А затем тихо прошептал:
– Я рад, что легче тебе стало,
Сердечко вдаль тебя воззвало.

XI

– Ох, да Андрей, вы угадали,
Печали нет, и боль прошла,
И мои мысли повзлетали,
А без сознания же была.
Сбежать мне хочется с больницы,
Уж с этой красочной светлицы.
Ведь уж каникулы идут,
Они в поход меня зовут.
– А в чём же дело? Мы всё решим,
Полечись ещё немного,
Ждать уже совсем недолго,
И мы вместе с вами полетим.
На море славно отдохнём,
С вершины круч с тобой нырнём.
А на Чёрном море ты была?
Давай, в Турцию нагрянем?
Ведь весна давно уж отцвела,
В тёплом море плавать станем.
Прости, что на «ты» я перешёл,
И свой разговор вот так повёл.

ХII

Хочу, чтоб ты так обращалась,
Хотя постарше я тебя,
Меня б совсем ты не стеснялась,
Не сковывала бы себя.
Идёт? Ну как, на море мчимся?
С тобою там не огорчимся!
– Нет, Андрей, я же не смогу,
Отдыхать буду на лугу.
Ведь предки мало получают,
Папа – токарь на заводе,
Мама кладовщица, вроде,
И богатством не процветают.
Хоть на «отлично» я учусь,
Но денег то ж – не наберусь.
– А какой вуз ты посещаешь
И кем в дальнейшем будешь ты?
И что сердечком обожаешь?
Какие нравятся версты?
– В педвузе я же, Андрей, учусь,
Работать учителем сгожусь.

ХІІІ

Нравится литература мне,
И язык я уважаю,
Сочиняю часто я во сне,
Стихом душу насыщаю.
Но а это так – всё баловство,
Юности моей лишь волшебство.
Я талантом не владею,
Писать плохо их умею.
Зато деток очень же люблю,
Хочу я школьников учить,
Смогу им знания вручить.
И к тому преграды все срублю.
Скорей бы вуз мне завершить,
Чтоб пути в школу проложить.
Но два года ещё учиться,
Самые трудные они,
Серьёзно надо потрудиться,
Пятёрки были чтоб одни.
Но я, Андрей, буду стараться
И больше стану заниматься.

XIV

Но в хвастовство я, верно, впала,
За это ты меня прости,
Но я учить давно желала,
Хочу, сбылись чтобы мечты.
Тогда и денег займею,
На море отдохнуть сумею.
Пока ж, Андрей, я не могу,
– Тогда давай, я помогу.
Когда заработаешь – вернёшь,
Это, Поля, не проблема,
И не нужная нам тема,
Иль ты с моего пути свернёшь?
Ведь я богатый человек,
Денег хватит на целый век.
Я многим, Поля, помогаю,
Денег мне совсем не жалко,
И в детдома их высылаю,
Детям чтоб жилось там сладко.
А Плюшкиным не хочу я быть,
Хочется тебе мне пособить.

XV

– Я не знаю, как и поступить,
Мне на море бы хотелось,
Поэтому не хочу юлить,
Да исчезла во мне смелость.
И мне, Андрей, стыдно признаться,
Там буду я тебя стесняться.
– Но мы ж отдельно станем жить,
Так что и нечего тужить.
Там отдохнёшь и посвежеешь,
И наберёшься новых сил,
Ведь берег будет тебе мил,
И морем сердце обогреешь.
– Не знаю, что здесь и сказать,
А ответ можно завтра дать?
– Конечно ж! Завтра я приеду,
Ты мне душеньку раскроешь,
Думаю, в печали не найду,
И меня ты успокоишь.
Я тогда на сделку поспешил,
А ты, Поля, набирайся сил.

XVI

Но он на сделку не поехал,
А стал путёвки выбирать,
На работу затем заехал,
Счета в расчётах проверять.
Там всё в порядке оказалось,
И всё, как надо, сочetalось.
Хотелось к Поле ехать вновь:
«Проснулась неужто любовь?
Десять лет не нравился никто,
И на девиц я не смотрел,
А это словно я прозрел,
Что, любовь ударила в чело?
Да нет! Это я придумал,
Потому и мысли спутал».
А сам же всю ночь не смог заснуть,
Думы разные бродили,
Под утро только сумел вздремнуть,
Да звонки поразбудили.
И он все вопросы порешал,
Да к Полине собираться стал.

XVII

И он ей с порога рассказал,
Расцветая весь улыбкой,
И Поле путёвки показал,
Чуть не сделался зайкой.
Вдруг голос словно потерялся,
Он, как мальчишка, растерялся.
Но всё ж Полинушку обнял,
Да и затем поцеловал.
Полюшка путёвки приняла,
В руках долго их вертела
И поверить не хотела,
А потом она всё ж поняла,
Что ведь лететь должны они,
Турецкие познать версты.
В Анталию стёжка пролегала,
В турецкий славный городок,
Чего Поля не ожидала,
Что растерялася чуток.
Затем Андрея всё ж спросила:
– Тебе я разве разрешила?

XVIII

– Коль не хочешь, то давай порвём,
Здесь же небольшой убыток,
В море в другой раз тогда нырнём,
Разорви ты этот свиток.

– Да нет! Лучше давай поедем
И там каникулы отметим.

– Так, Полина, ты согласна?!
Значит, бегал не напрасно?!
Через десять дней тогда летим!

Твои ж раны заживают?
А врачи не обижают?

– Нет, мы с ними мирно говорим.
Через пять дней выпишут меня,
Рана почти что заросла.

– А голова не беспокоит?

– Нет, она тоже не болит,
И ничего уж не неволит
И совсем даже не знобит.

Я бы такая, что и ушла,
Да только поддержки не нашла.

XIX

– Ой, нет! Ты, Полина, полечись,
Я сам пойду врачей спрошу.
– Да, Андрей, не стоит. Не сердись,
Ты не ходи, тебя прошу.
Но а Андрей всё же поспешил
И врачей о Поле расспросил.
А они скрывать не стали,
Всё подробно рассказали.
Врачи уверили Андрея,
Что всё идёт своей чредой,
И хорошо всё у больной.
Андрей ушёл, им сердцем веря,
И вновь к Полине он зашёл,
Туда мужчина вдруг вошёл.
– Познакомьтесь – это папа мой,
Это ж, папа, мой спаситель!
– Спасибо, дружище дорогой,
Посети нашу обитель.
О тебе дочь нам говорила
И очень уж тебя хвалила.

XX

– Па, зачем секреты выдаёшь
И меня ты в краску вводишь?
Но я рада, в гости что зовёшь,
А ты, Андрей, как находишь?
– Я очень рад, Поля, душою,
Вы пообщайтесь меж собою,
Ваш дом я скоро навещу,
Об этом Полюшке скажу.
И он попрощался и пошёл,
Отец с дочкой замолчали,
Словно в рот воды набрали.
Вдруг отец на Полю взор возвёл,
Но слов всё так и не нашёл
И словно сам в себя ушёл.
– Папа, ну ты почему молчишь?
Об Андрее что подумал?
Меня, па, ты за него коришь?
Приглашать его раздумал?
– Да нет, доченька, решай сама,
В ком растёт твоей души верста.

XXI

А я домой тоже поспешу,
Завтра мама к тебе придёт,
Я ей об Андрее расскажу,
Если слушать она сочтёт.
– Хорошо, папулечка, иди.
– Не держи себя ты взаперти,
Чаще на улице гуляй,
Да свежий воздушек вдыхай.
И он пошёл, вдруг грусть вбежала,
Как-то дочку жалко стало,
В душеньку тоска запала,
Что аж слезинка набежала.
«Ой, да я что же так раскис,
Как наглotalся яда крыс?
Дочка ведь красавица растёт,
Да и учится отлично,
Жениха в дом скоро приведёт,
Ведь ведёт себя прилично».
Так думал Михаил о Поле,
Желая ей счастливой доли.

XXII

И дома жене всё рассказал,
Да поставил он в известность,
Что Андрея в гости уж позвал,
Указав свой адрес, местность.
Но Наталья не рассердилась,
А встретить с радостью стремилась.
И вот приехали они,
Душою встречей смущены.
Их мать за стол всех посадила,
Да Поля стала помогать,
Тарелки, рюмки расставляя,
Это делать – она любила.
И стол весь яствами сиял,
Вкушать усладою зывал.
И батяня выпить пригласил,
Коньяк в рюмки разливая,
И Полине выпить разрешил,
Посчитал, что уж большая.
А мать всё больше наблюдала,
Да со стараньем угощала.

XXIII

Пообщавшись, Андрей уехал,
А Полину мать спросила:
– В твоё сердечко он не въехал?
Ты с ним мило говорила.
Он сиял небесною звездой,
Да горел улыбкой огневой.
И взоры жгучие бросал,
Да и тебя всё ублажал.
– Ой, мама, ну что ты говоришь?
Андрей душой просто добрый,
Человек совсем не подлый,
А ты оскорбить всё норовишь,
Недостатки всё находишь,
Свою душеньку изводишь.
– Я оскорблять, дочь, не желаю,
А ему сколько, Поля, лет?
Ответь мне, дочь, тебя взываю,
В нём юности померк ведь свет.
– О том я, мама, не спросила
И речь о том не заводила.

XXIV

Об этом спрашивать ведь стыдно,
Но он, похоже, ваших лет,
Ему лет сорок где-то, видно.
– Неполный, доченька, ответ.
Мне кажется, что он всё ж старше,
Чем поколение, Поля, наше.
Не красен, дочка, ведь на вид,
Морщинами он весь прошит.
– Не знаю, мама, но он силён,
В борьбе бандита же сразил,
И его ловко он скрутил,
Да к тому же очень он умён.
Андрей – богатый бизнесмен,
Да и отличный ведь спортсмен.
– Ох, как его ты защищаешь,
Похоже, чрез стекло глядишь,
Сама ж его совсем не знаешь,
Не то, мне кажется, вершишь.
– Ма, давай закончим разговор,
А то получается уж спор.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Мама с дочкой молча разошлись.
Поля подумала: «Как быть?
Ведь мы с мамой в мненьях не сошлись,
Так стоит ей ли говорить?
В Турцию она ж не разрешит,
К бабушке отправить поспешит.
Тогда, знать, стану я молчать,
Из Турции начну взывать.
Ей по телефону расскажу,
Ведь тогда ругать не станет,
Да и времечко покажет,
А потом прощенья попрошу».
Вот так Поля рассуждала,
Жизни мало ведь познала.
И тихо стала собираться,
На воле август уж гулял,
Полина не могла дождаться,
И, наконец, тот день настал.
И вот они уже в дороге,
Где ждут турецкие отроги.

II

Полина в радости пылала,
Измерив моря широту,
Его ж впервые увидала,
Ощувив пляжа красоту.
Их в отель главный поселили,
Который очень уж хвалили.
Здесь чистота кругом была,
Уютностью своей звала.
Свой номер Поля осмотрела,
В кресло села покачаться,
Поспешила с ним расстаться,
Ведь смотреть ванну захотела.
Она яркостью сияла,
Красой сочной обнимала.
И Полине нравилось всё здесь,
Даже стулья расписные,
Диван и под златом комод весь
Были очень дорогие.
И всем Полина восхищалась,
С таким богатством не встречалась.

III

А тут в дверь робко постучали,
То Андрей в радости вошёл.
– Тебя пенатушки воззвали?
Полиночка, твой путь взошёл?
Довольна ли, моя родная,
Сердечку очень дорогая?
– Да, мне нравятся пенаты.
Мы ж пойдём смотреть закаты?
– Конечно ж, Полиночка, пойдём.
Но а сейчас же день идёт,
И он нам радость принесёт.
Мы с тобою в море поплывём.
Но сперва покушать сходим,
Свои силы подготовим.
Так пойдём, красавица моя?!
Чего вдруг ты застеснялась?
Ведь душа любви к тебе полна,
И хочу, чтоб ты взывалась.
И он с нежностью её обнял,
Да желанно, пылко целовал.

IV

А Поля зажатая была,
Сердцем робко отвечала,
Но и как повинность не несла,
Знать, минута не настала.
И Андрей вдруг планы поменял,
В комнату обед он заказал.
Официант вмиг стол накрыл,
И их он кушать пригласил.
Разными стол яствами сиял,
И шампанское взывало,
За столом уютно стало,
И бокал бойко Андрей поднял.
– Полина, выпьем за любовь,
Чтоб волновала сердце кровь.
Без неё жизнь вовсе не милá,
Она грустна и уныла,
Да горькой постылости полнá,
А в любви оплот и сила.
Они бокалы осушили
И за любовь усладно пили.

V

И Полина сердцем расцвела,
Щёчки розочкой сияли,
И собой Андрея возвала,
Вдвоём в радости гуляли.
Лишь к вечеру пошли на море,
Ведь их не волновало горе.
Они весело купались,
На пароме покатались,
И на закат вдвоём смотрели,
А он пурпурно всё светил,
Усладно их к себе манил.
Да планы их в другом созрели,
И они в номер вновь ушли,
Отрадой ласки зацвели.
Ведь ей Андрей любовь поведал,
И Поля счастлива была,
Где предложенье ей он сделал,
Чего Полина не ждала.
– Не знаю, Андрей, что и сказать,
Позже будем мы давай решать.

VI

Андрей ничуть не рассердился,
Лишь вновь в объятия увлѣк,
И к ней любовью углубился,
Где яркостью играл и слог:
– Моя красавица, певунья,
Моя отрадная шалунья,
Тебя я сердцем полюбил,
Тебя не видеть нет мне сил.
К тебе сердцем крепко прикипел,
Ты – мой ангел и хранитель,
И души моей спаситель,
Без тебя же путь мой опустел.
И без тебя я пропаду,
Ни в чём отрады не найду.
А свадьбу можно и отложить,
Только ненадолго, Поля,
Ведь не могу без тебя я жить,
Ты – мой путь и моя доля.
Всю ночь в любви он признавался,
До утра с Полей не расстался.

VI

Поля ничуть не возражала,
Время славно проводила,
Хоть глубь любви не ощущала,
Но а речь о ней пленила.
Ей нравились все объяснения,
И в любви яркость украшенья,
Что ей Андрей всё говорил,
Он всей душой её любил.
Полине стремился угождать,
Ей всё подарки покупал,
В том устали Андрей не знал,
И умел в любви он побеждать.
Сладко дни у них бежали,
Да края родные ждали,
Почти уж месяц, как здесь жили,
Домой стали собираться,
И уж все вещи уложили,
Пошли с морем попрощаться.
– Поля, не хочется отбывать?
Но сюда мы будем прилетать.

VIII

И взмыли в небо голубое,
Прекрасно самолёт парит,
Их ждёт всё то, что им родное,
Сердечко с радостью стучит.
И уж на землю опустились,
И все успешно приземлились,
Стали по трапу выходить,
Где начал дождик моросить.
Машина Андрея здесь ждала,
В неё он Полю пригласил,
Уютно в кресло посадил,
А тут и другая подошла.
– С тобой, может, я поеду,
А потом домой уеду.
– Нет, Андрей, поеду я одна,
Мама может же ругаться,
Знаю, мне достанется сполна,
И всякое может статься.
Ты лучше потом в наш дом войдёшь,
Когда покой в нём да гладь найдёшь.

IX

Подъехав, Поля дверь открыла,
А её мама уж ждала,
Ей платье дочка подарила,
Она его же не взяла.
– Но не сердись, моя родная,
Моя мамуля дорогая,
Тебя люблю я всей душой,
Прости, что рушу твой покой,
Что с Андреем в Турции была.
Там, мамуля, так всё мило,
Моё сердце там не стыло,
Там, мамочка, счастье я нашла.
Предложение ж Андрей сделал,
О любви своей поведал.
Я посоветоваться хочу,
Как, мамуля, ты считаешь –
Ведь с Андреем счастье получу?
Иль ты мне не разрешаешь?
– Сама решай, ведь тебе с ним жить,
Только не пришлось чтобы тужить.

Х

Ведь Андрей уж старый человек,
Тебе ж, Поля, говорила,
Не сладкий будет с ним жизни век,
Ты себя бы пощадила.
Зачем тебе его богатство?
В нём же лежит судьбы коварство.
Уж лучше бедной, дочка, жить,
Чем мужа старого любить.
Ты ж, дочь, такая молодая,
Тебе всего лишь двадцать лет,
Не жги себе свой белый свет.
Пусть тебя ждёт судьба другая,
Но выбор, Поля, за тобой,
Ищи сама свой путь родной.
Вот такие, доченька, дела,
Посмотри вокруг, подумай,
Хочется, чтоб в счастье ты жила,
Не была чтобы угрюмой.
Мы ж с отцом заморских вин не пьём,
Да зато в большой любви живём.

XI

Мать в печали в кухню отошла,
Поле тоже грустно стало,
Ей мамуля кушать подала,
Солнце ж в том не воссияло.
Да здесь телефон вдруг зазвенел,
А это Андрей уже успел
И на работе побывать,
Да и все новости узнать.
Но больше Поля волновала:
«Как встретила её же мать?
Неужто вновь смогла ругать?»
Из-за него Поля страдала,
И отчего переживал,
С нетерпеньем ответ всё ждал.
Но голос Поли был спокойным,
Радость в реченьке звучала,
И отчего он стал довольным.
«Ведь всё хорошо», – сказала.
К себе он Полину пригласил,
У неё ж не оказалось сил.

ХII

И решила дома отдохнуть,
Завтра встретиться просила,
Но костёр любви в душе задуть,
Так она сейчас решила.
И с этой мыслью ночь встречала,
Но очень плохо она спала.
А днём подружка к ней пришла,
Новостей кучу принесла.
– Как ты, Полина, загорела?
И стала словно шоколад,
Позавидует стар и млад,
А мне звонить не захотела?
– Время, Ира, не хватало,
Я от моря уставала.
– Так ты довольная осталась?
Море носило по волнам?
Поля, ты вдоволь накупалась?
Или теснилась к берегам?
– Ой, Ира, было мне там классно,
Туда я мчалась не напрасно.

ХІІІ

– Скажи, а с Андреем как дела?
Он там тебя не обижал?
И ты им довольная была?
Или же он большой нахал?
– Ирина, отлично было там,
Ходили по разным мы местам.
И он меня не обижал,
Кучу подарков надавал.
И предложил замуж выходить,
Да мать не совсем согласна,
Говорила со мной властно,
Но сказала, мне самой решать.
А я не знаю, как мне быть?
К кому головушку склонить?
Но, возможно, правда – старый он,
Хоть Андрей и не женатый,
Но прогоню же, наверно, вон,
Хоть он очень и богатый.
Не знаю, Ира, что мне делать?
Бабуле что ли мне поведать?

XIV

Она очень мудрая у нас,
И всё разложит по местам,
А давай, мотнём мы к ней сейчас,
Бабуля будет рада нам.
Ой, Ира, я совсем забыла,
О ней мамуля говорила,
Что вмиг уехала она,
Её невестка позвала.
– Тогда давай, я с тобой пойду,
И я за ним буду следить,
Его поступки все ценить,
И своё я мнение скажу.
А любишь ты его иль нет?
Открой себе ты свой секрет.
– Мне кажется, что полюбила,
А как с мамой пообщалась,
То, похоже, что разлюбила,
Я в себе не разобралась.
– Тогда точно я с тобой пойду
И тебе, Полина, помогу.

XV

И вот они уж в ресторане,
Втроём за столиком сидят,
Где всё проходит как в тумане,
О сокровенном говорят.
Андрей изящно и красиво,
Как словно ангельское диво,
Им взоры яркие метал
И вот в порыве что сказал.
– Вы, девушки, царицы бала,
Красивые, и вы умны,
И юности своей полны,
Так же наполним мы бокалы,
Чтоб наша жизнь была ключом,
Мы не жалели б ни о чём,
Радовались бы мы цветеньям,
Тем, что дарует нам весна,
И наслаждались умилением,
Что нам даёт любовь сполна.
Она как мёд, как запах розы,
В которой нежность, радость, слёзы.

XVI

Всё в нашей жизни превосходно,
Когда любовь в душе цветёт,
Где мы общаемся свободно,
А суть любви нас вдаль ведёт.
Также, любимая Полина,
Моя желанная судьбина,
Пред тобою я склоняюсь,
Больше, больше всё влюбляюсь.
Ты же есть жемчужина мечты,
Ты, Полина, яркость света,
Жду, любимая, ответа,
Когда ж прильнут наши две версты,
Чтоб с тобой мы в счастье жили,
Ни о чём бы не тужили.
Я всё дам, чтоб не захотела —
Машину, яхту подарю.
Хочу, чтоб, Поля всё имела,
Тебя ж бескрайне я люблю!
Ну, наконец, я речь кончаю,
За сказанное выпиваю.

XVII

Подружки, следуя примеру,
Ведь тоже выпили до дна,
За глубь любви и её веру,
Так что расслабились сполна.
И веселились сердцем славно,
И это было им желанно.
Ведь душа отрадой пела,
Веселела и звенела.
А тут Полюшку Андрей обнял,
Горя воззванною душой,
– Полина, будь моей женой.
И ловко на руки её взял.
И с ней по залу закружил,
Сердечка укрощая пыл.
Лишь к столу затем её принёс,
Поля мило улыбалась,
А Андрей кольцо ей преподнёс,
И она не растерялась.
– Согласна ли, Полюшка моя?
– Да, Андрей, я выбрала тебя.

XVIII

И Ира «горько!» закричала,
А в зале гимн любви звенел,
Их тут же быстро расписали,
«Свадебную» им хор запел.
Где тут же маму пригласили,
Об отце тоже не забыли.
И все гуляли до утра,
Пока и зорька не взошла.
И Андрей Полину в дом повёз,
Она с нежностью ласкалась,
Всё весельем ублажалась,
А Андрей её в свой дом занёс.
Где дом любовью ликовал
И богатством её обнял.
Здесь всё сияло красотою,
Вся мебель царская была,
А станет ли она родною,
Понять Полина не смогла.
Ведь сейчас солнце в ней сияло,
И несказанно согревало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

Ну, вот и всё! Поля – хозяйка,
И здесь прислужница жила,
И ей жилось, казалось, сладко,
Как царица она цвела.
Но в вузе всё ж Поля училась
И со старанием трудилась.
А Андрей бизнес всё растил,
Её ни в чём он не корил.
И Полю он любил как прежде,
Подарки разные дарил,
И часто на руках носил.
В красивой бархатной одежде
Ничуть Поля не грустила,
Не ходила, а парила.
Ведь и машиной управляла,
Ей быстро же Андрей купил.
Она матери помогала,
А муж за это не бранил.
И ей казалось, живёт в счастье,
Минули все её ненастья.

II

И ещё радость охватила,
В больницу же она пошла,
А там медсестра сообщила,
Чтобы она к врачу вошла.
А он сказал, блеснув очками,
Моргая странно так глазами:
– Скоро станете вы мамой,
Распрекрасной, милой дамой.
Ребёночек у вас родится,
И третий месяц уж идёт,
Девятый быстро подойдёт,
Потому стоит вам храниться,
Тяжёлый груз не поднимать,
Чаще на воздушке бывать.
– Хорошо. Я это поняла,
Но могу я заниматься?
Ведь я сидеть много же должна,
То не будет отражаться?
– Пока же, Поля, всё нормально,
И, даст Господь, всё будет славно.

III

Полина Андрея домой ждёт,
Ей новость хочется сказать,
А он, как нарочно, не идёт,
Что телефон пошла уж взять.
Да, наконец, Андрей явился,
Но взор отрадой не светился.
– Андрейчик, новость ведь у нас,
Послушай, расскажу сейчас.
Я совсем сдержаться не могу,
В больнице ж, муженёк, была,
Там заключение взяла,
И, Андрюшенька, тебе не лгу,
Я беременная стала,
Это счастье я взывала.
Иисус Христос его нам дал,
Маленький у нас родится,
И Всесущий нам его послал,
Чтобы счастьем насладиться.
– Ой, жёнушка, я безумно рад,
От меня любых проси наград.

IV

И он схватил Полю в объятия
Да её бойко закружил.
– Ты вознесла мне море счастья
И даровала радость сил.
Дай, поцелую, моя крошка,
Да покружу ещё немножко,
От этой радости большой,
Да и от жёнушки родной.
Что готов на небо я взлететь
И парить там легкокрыло,
Ведь на сердце очень мило,
С тобой, Поля, хочется мне петь.
Спасибо, милая жена,
Любви к тебе душа полна.
И радость долго их носила,
Вся озаряя жизни свет,
И чувство новое дарила,
Да ниспослав в любви рассвет.
Где было очень им отрадно,
Раздольно и чуток забавно.

V

И дни бежали за деньками,
Да приближалась уж весна,
Клубника стройными рядами
Вся майским цветом зацвела.
Да и черёмуха сияла,
К себе влюблённых всё взывала.
Лепестки сирень раскрыла
Да красой заговорила.
Весна всем радость придавала
И оживила всё вокруг,
Зазеленел отрадно луг,
И всех весна теплом ласкала.
И Поля в радости была,
Ведь сессию она сдала.
Да все «отлично» получила,
Хотя и тяжело было ей,
Но никогда она не ныла,
А всё учила лишь сильнеей.
Но, однако, срок же поджимал,
И уже денёк рожать настал.

VI

Да и схватки в болях начались,
В роддом Полину отвезли,
Гурьбою врачи над ней вились,
Но а плохого не нашли.
Роды нормально проходили,
Хоть боли в животе давили.
Здесь рядом и Андрей стоял,
Да в бессознании упал.
Быстро врачи его подняли
И положили на кровать,
Да и укол стали давать,
С Полиной и его спасали.
А она парня родила
И вмиг радостью зацвела.
Тут и Андрею полегчало,
И он стрелою прилетел,
Для него счастье воссияло,
Ведь он сыночка заимел.
И подержать малютку дали,
Потом кормить к Поле забрали.

VI

Юрием мальчика назвали,
Так Полина захотела,
Родители не возражали,
Убедить она сумела.
И Юрик рос, и был смышлёным,
Похоже, был он одарённым.
Ведь в годик начал говорить,
Да и уверенно ходить.
А тут вдруг Андрей меняться стал,
К Поле начал придирааться,
Не давал ей заниматься,
И против вуза совсем восстал.
– Поля, опять ты в вуз идёшь?
Целый портфель вон книг несёшь.
Ты лучше сыном занимайся,
Чего тебе не хватает?
Или спешишь там развлекаться?
Слышишь, Юрик вон рыдает.
– Андрей, ну что же ты всё ворчишь?
С раздраженьем на меня глядишь?

VIII

Мне год осталось лишь учиться,
Там на работу я пойду.
Ведь надо же и мне трудиться,
Себе по нраву путь найду.
– Ты об этом Поля, не мечтай,
Говорить об этом прекращай.
Николай завтра приедет,
К тёте по пути заедет.
Сын за границей свой срок отбыл,
В США прекрасно он учился,
А будет здесь теперь трудиться,
Теперь я всё тебе сообщил.
Приеду сегодня поздно,
Мне работать стало сложно.
Компаньоны стали подводить,
И зло стремятся всё верстать,
Чтобы бизнес в корень подчинить.
И всё желают отобрать.
Теперь надежда лишь на Колю,
Он не даст аферистам волю.

IX

И, хлопнув дверью, резко вышел,
А она Юрика взяла,
От стука паспорт из брюк выпал,
Его Полина подняла.
Раскрыла да и почитала,
И впервые она узнала,
Что мужу шестьдесят уж лет,
Поблек перед нею белый свет.
«Значит, мамуля была права,
А пятьдесят же – говорил,
И так мне голову вскружил,
Что согласие сходу я дала.
В сорок лет – разница у нас,
Так что же делать мне сейчас?
На развод мне что ли подавать?
Ведь обманул, не добрым стал,
Меня плохо начал замечать,
И между нами сор послал.
Зачем не слушала я маму?
Свой путь подаровала сраму?»

Х

И Поля горько зарыдала,
Ей не мило в доме стало,
Ведь тоска в душеньку вбежала,
Жгло её печали жало.
Да Юрик к маме вдруг прижался
И ей сказал: «Не огорчайся».
Он словно понял боль её,
Погладив мамочке чело,
Отчего Поле полегчало,
И боль как будто бы прошла,
Снова радость её нашла,
Ведь счастье сына вновь воззвало.
Стала Поля с ним игратья,
Сыну с лаской улыбаться,
Подумала: «Спешить не надо,
А обсудить всё нужно мне
И понять, в чём живёт отрада,
И боль в чьей спряталась вине?»
С думою этой согласилась,
Вновь трезвость мысли к ней явилась.

XI

Тёплый вечер быстро в дом вбежал,
Тут и ночка наступила,
Юрик уж давно в кроватке спал,
Поля ж свой «язык» зубрила.
Хотелось английским ей владеть,
Чтобы разговаривать суметь.
Муж его отлично знает,
И книги на нём читает.
Поле не хотелось отставать,
Да и время позволяло,
Оттого учить и стала.
И чтоб потихоньку сочинять,
Ведь стихи она любила,
Их на память всё учила.
Даже сегодня написала,
На русском, правда, языке,
И их сердечком излагала,
Дала свободушку тоске.
Но мужу только не читала,
Его душа их не взывала.

ХII

Но вот пробило уж двенадцать,
А Андрей всё не приходил,
Она звонила раз пятнадцать,
Но он так и не сообщил.
И Поля стала волноваться
Да нетерпением слагаться.
И, наконец, открылась дверь,
И вошёл пьяный муж Андрей.
– Ты поздно так почему пришёл?
Вон посмотри, который час,
Ты с Юрой не жалеешь нас.
Глянь, на небе уж рассвет взошёл.
Сын с рисунком тебя всё ждал,
И он не раз к двери бежал.
– Прости, Полина, не ругайся,
Уж скоро мне, жена, конец,
Ты надо мною чуть хоть сжался,
Ведь ждёт меня тоски венец.
– Иди, пропись, утром расскажешь,
А то вон еле лыка вяжешь.

ХІІІ

Но а Андрей правду говорил,
Очень боль его давила,
Ему врач с горечью сообщил,
Боль – родинка породила,
Которую он срезал бритвой,
Что всё висела гроздьё сытой
На левой прямо стороне,
Непонятно по чьей вине.
И ему родинка мешала,
Потому её он срезал,
Лиха ж себе нарезал,
Ведь она же болью в грудь вошла.
Метастазы грудь обняли
Да болезнью поражали.
Вначале Андрей не ощущал,
Через полгода боль заняла,
Но а он врача не вызывал,
Да боль сердце аж пронзила.
Оттого он и капризным стал,
И Полину счастьем не взывал.

XIV

Но жене об этом не сказал,
Хотелось очень ему жить,
На Кубу спешно Андрей слетал,
Решил он там себя лечить.
Поэтому денег не жалел,
Только сил, как прежде, не имел.
Но уж бизнес сокращался
Да разладом насыщался.
Потому он сына вызывал,
Да и от горюшка запил,
А жене суть не говорил,
И лишь спьяну кое-что сказал.
Её ж по-прежнему любил,
Да от бессилия гнобил.
И потому так жизнь ложилась,
Где грусть печальная пришла,
Да и к разводу накренилась,
И печаль в душеньку вошла.
Ведь наша жизнь есть испытанье,
Где радость, грех и наказанье.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

I

А тут вскоре и сын явился,
Отец его с собою взял,
Так чтобы дома не томился,
Ему работу быстро дал:
– Проверь расчёты по поставкам,
Ответы дай по разным свалкам.
Во все дела скорей вникай,
Все недостатки замечай.
Пока здесь я, Коля, нахожусь,
То на Кубу собираюсь,
В воскресенье отправляюсь,
Назад не знаю, когда явлюсь.
Ведь злодеи появились,
Пути дружбы прекратились.
Мне дорогу перейти спешат,
Договоры нарушают,
Да и рынок мой забрать хотят,
Одним словом – обижают.
Но я думаю, что сможешь ты
Правильные подобрать пути.

II

– Папа, хорошо, я разберусь,
И вникну я во все дела,
Если надо, то и поборюсь,
Чтоб доля яркая была.
Что, два года я зря учился?
Да нет, в Америке трудился.
Практику хорошо прошёл,
Там новизны много нашёл.
Так что, папаня, не волнуйся.
А почему же ты летишь?
Мне ничего не говоришь.
– Ты в мою душеньку не суйся.
Коль молчу, то есть причина,
Это, сын, моя кручина.
– Папа, извини, коль зря спросил,
Переживаю ж за тебя,
А ты ничего не пояснил,
Я же спросил тебя любя.
– Потом, сын, позже я сообщу,
А сейчас – не очень-то хочу.

III

Ведь Андрей же суеверным был,
И потому лишь он молчал,
И перед сыном вот так вспылит,
И на вопрос не отвечал.
Он думал, если всё расскажет,
Тогда злей зубы рак покажет.
Ему ж очень хотелось жить
И Полину свою любить.
А боль мучила его сильнее,
Всё огнём в груди палила,
Тем до злобы доводила,
И отчего было лишь больней.
Слабым не хотел казаться,
Сил хватало, чтоб ругаться.
И раздражение давило,
Что мочи не было молчать,
Тем и сознание пленило,
Где лишь хотелось убежать
От этой боли ненавистной,
А любоваться жизнью быстрой.

IV

Наконец, на Кубу прилетел,
Андрей духом оживился,
Ведь он встречу с доктором имел,
Где надеждой ободрился.
Врач сказал, что вылечит его
И всю боль изгонит из него.
Сумеет рак он победить,
Чтоб жизнь здоровую творить.
– Но будет долгое лечение,
Возможно, месяц или три,
Так что, Андрей, ты потерпи
И выдержи своё мученье.
Как только первый курс пройдёшь,
То облегчение найдёшь.
Андрей стойко всё переносил,
Все процедуры исполнял,
Мужество великое явил,
Что врача этим поражал.
И так дни у него бежали,
Надежду жизни возвращали.

V

А сын с работой разобрался,
К своим партнёрам строже стал,
И новый путь открыть старался,
Чтоб возрастить свой капитал.
И конкуренты присмирели,
Рвать отношения не хотели,
Начали Колю уважать,
Миром проблемы дел решать.
И с Полиной в доме дружно жил,
И с Юриком язык нашли,
Вот и сейчас гулять пошли,
Их обоих Коля полюбил.
Поля же не возражала,
Гулять с сыном позволяла.
А Юрик забавным очень рос,
С мячиком любил играть,
Да и бегал так, что разбил нос,
Но не хотел всё ж сдаваться.
А всё же стремился побеждать,
И пытается уже читать.

VI

А Поля больше всё грустила,
Андрей почти что не звонил,
И отчего печаль томила,
Муж о себе ж не говорил.
Поля не знала, что ей делать,
И кому боль свою поведать.
Пытался Коля помогать,
Её стихами развлекать.
А вот однажды он вдруг спросил:
– А не пойти ли в театр нам?
Иль пройтись по другим местам?
Чтобы дух в нас счастьем запарил.
То ты, Поля, всё тоскуешь,
Настроеньем не ликуешь.
Идём, сегодня ж воскресенье,
И день прекрасный вон какой,
А ты, Полина, вся в томленье
Да убиваешься тоской.
Давай, все вместе погуляем,
Тебя мы с Юрой приглашаем.

VI

– Мама, а, правда, идём в садок,
Там мы голубей покормим,
Да мяч погоняем мы чуток,
На песочке дом построим.
Мне ж брат Коля стены подарил,
Да и крышу даже смастерил.
Иль давайте, пойдём в кино?
Про волка и кота оно.
– А не знаю, что же вам сказать?
Может, надо согласиться?
Да с природою сродниться,
И там красоту её познать.
– Тогда едем мы на дачу,
За хвост схватим мы удачу.
– Точно, Юрик, едем мы туда,
Давай быстро собираться,
Там будет ждать в небе нас звезда,
Костром станем наслаждаться.
И втроём поехали они,
Радости восторженной полны.

VIII

Там бойко в речке покупались,
Водичка теплая была,
С природой дружбою слагались,
Она их счастьем обняла.
Где небо ласково глядело,
И солнце яркое блестело.
Их загаром покрывая,
Да задором согревая.
Особо Юрочка ласкался,
Он брата Колю оседлал,
Всё хворостинкой погонял,
Да и в галоп на нём помчался.
И Полина веселела,
Лаской их река одела.
Но от купанья всё ж сын устал,
Поспать его положили,
А тут Коля Поле вдруг сказал:
– Взоры речки пробудили
Во мне величайший интерес,
Любви сердечной сильнейший стресс.

IX

Поль, тебя увидел я другой,
Ты на Ангела похожа,
Стала мне ты очень дорогой,
Говорить, может, не гоже.
Но а я давно ловлю твой взор,
Хоть и чувствую в себе укор.
А он давит, душу гложет,
Но от боли не поможет.
Я тобою, Поля, опьянён,
Ты красива и сердечна,
И душою не беспечна,
Отчего тобою я пленён.
Будь мне, Полюшка, женою,
Навсегда мне будь родною.
Ну, зачем тебе старик-отец?
Тебя он совсем не любит,
Он на этом свете не жилец,
Тебя отец не голубит.
Ведь он тебе даже не звонит,
И с тобой уж год не говорит.

Х

Давай, поженимся, уедем,
В Америке мы станем жить,
В долю счастливую там въедем,
Друг друга будем мы любить.
Я ж чувствую тебя душою,
Так стань навек в судьбе родною!
И ты же любишь ведь меня,
В тебе величие огня,
Которое ты всё скрываешь.
Но я не раз твой взор ловил,
А в нём горит любовный пыл.
И им меня ты награждаешь.
Перестань в тоске томиться,
Дай путь на тебе жениться.
Ну что же, Поля, ты всё молчишь?
Как воды ты в рот набрала,
И ничего же не говоришь,
Бледная лишь только стала.
— А мне нечего тебе сказать,
Сердце не хочет тебя взывать.

XI

– Но ты ж обманываешь меня?
Поля, не отвергай любовь,
А иди, судьбу ты не виня,
В мой пылкий и сердечный кров.
– Ты что же, Коля, позволяешь?
Признание мне насаждаешь.
Нет к тебе любви горенья,
Хочу мужа я спасенья.
Он отец твой, сына моего,
А Андрей болен же сейчас,
Тебе ж помочь пришёл ведь час.
О нём же не знаем мы всего.
Поедь на Кубу, помоги
И там его ты разыщи.
– Да я знаю, где отец лежит,
И ему я помогаю,
К нему каждый месяц счёт спешит,
Отцу ж деньги отсылаю.
А он уж год, как в тяжкой коме,
Лежит, как труп, в своей он доле.

ХII

– А почему же ты всё молчал?
Надо его ж домой везти,
Но ты ж этого мне не сказал,
Андрея нужно нам спасти.
– Врачи отца не отпускают
И беспокоить запрещают.
А иначе папа умрёт,
Он не выдержит перелёт.
И поэтому не говорил,
Тебя, Полина, я жалел,
Хоть иной раз сказать хотел.
И оттого я не сообщил.
Письмо он врачам оставил,
Завещание составил.
А с тобою встречи не желал,
Когда будет отец болеть,
Он и писем от тебя не ждал,
А считал лучше умереть.
Чем перед тобой таким предстать,
Ведь он надеялся всё же встать.

ХІІІ

– Но всё ж давай к нему слетаем,
Не выгонят же нас с тобой?
Возле Андрея побываем,
И доктора возьмём с собой.
– Зачем, Полина? Там светилы
Стараются изо всей силы.
Ведь он с леченьем опоздал,
Вот почему такой финал.
И он лежит лишь, как растенье,
Не чувствует же ничего,
Хоть искололи аж всего,
Но не приходит всё спасенье.
Ведь я на Кубу уж летал
И все подробности узнал.
– Ну почему мне не сообщил?
Ведь я ему всё же жена?
– Сказать правду не хватило сил,
В письме просьба на то ж была.
– Но а я хочу видеть его,
И прижать к груди мужа чело.

XIV

– Ну что же, я не возражаю,
Но лишь с условием одним,
Мне сделать всё, что я желаю,
Чтоб мужем быть всё же твоим.
– Ну что ты, Коля? Как же можно?
И слушать это мне прискорбно.
Со мною так вот поступать,
Я не могу согласие дать.
– Но а он в письме же написал,
Чрез год тебе свободу дал,
Там на развод тебя воззвал,
Да и замуж выйти предлагал.
А два года уже прошло,
И воды много утекло.
От вины отец освободил,
Ты совсем ведь молодая,
Я ж тебя всем сердцем полюбил,
Ты мне с сыном дорогая.
А отца ведь к жизни не вернуть,
Такой дался ему, Поля, путь.

XV

– Всё же прошу, давай слетаем,
Я умоляю, Коль, тебя,
И точки мы над всем расставим,
Иначе – закорю себя.

– Ну, хорошо. Лететь согласен,
Но чтоб полёт был не напрасен.
Вот уже они в больнице,
В каменной большой светлице.
У Андрея грустные сидят,
Похудел, был плох собою,
Жизнь была ему больною,
И глаза закрыты, не глядят.
Поля в страхе пребывала,
А потом чуть лучше стало.
И выйти Колю попросила,
Подсела к мужу на кровать.

– Ой, Боже, где же мужа сила?
Сколько ж можно ему страдать?
Прости его, Господь, взываю,
И боль изгнать я умоляю.

XVI

И она горько зарыдала,
Взывала мужа взор открыть,
И просить Бога снова стала,
Чтоб Он помог боль излечить.
Затем взяла худые руки,
А в них увидела лишь муки.
Кожа как воск на них была,
Где болью кости обвила.
Ведь скелет сущий лишь здесь лежал,
Всюду кости выпирались,
Мысли грустные слагались,
И еле заметно он дышал.
К мужу Поля наклонилась,
А из глаз слеза скатилась,
По щеке Андрея потекла
И на шею опустилась,
А потом слеза на грудь легла,
Там печалью всё светилась.
А Полина мужа обняла,
Да и речь свою с ним завела.

XVII

– Андрюшенька, скажи, что делать?
Николай замуж ведь зовёт,
Ты помоги мне боль развеять,
Куда меня судьба ведёт?
Его, признаться, полюбила,
Ему ж о том не говорила,
Да догадался он уж сам,
Прочитал по моим глазам.
И Юрика душой он любит,
Сын на тебя очень похож,
Красивенький, собой пригож,
И Николай его голубит.
Он к нему ведь тоже вьётся,
На колени заберётся,
Да и гладит, гладит всё его.
Колю папой называет,
И горой стоит всё за него,
Поцелуем ублажает.
Прости меня, Андрей, душою,
Что разлучаюсь я с тобою.

XVIII

И из палаты Поля вышла
Да к Николаю подошла,
Тут же была она всем пришла,
Поддержку в Коле лишь нашла.
Всё ж захотела врача видеть,
Стремясь и Колю не обидеть.
Вопросы стала задавать,
Чтобы про мужа всё узнать.
— Скажите, сколь может муж болеть?
Злобный рак он одолеет?
Или всё же не сумеет?
И в коме сколько он будет тлеть?
— Очень сложно мне ответить,
Вас надеждою утешить.
В таких случаях он может быть,
Три и пять, как рак покажет,
А может спасенье получить,
Иль оно и не настанет.
Ведь он очень болезнь запустил,
У него едва ли хватит сил.

XIX

– А можно ли нам его забрать,
Коль нет у него спасенья?
Дома лучше может быть лежать?
Там найдёт мужа везенье.
– Да Андрей в дороге же умрёт,
Проводник его же не возьмёт.
А здесь надежда всё же есть,
Вот такая, Полина, весть.
Андрей лекарствами тут живёт,
Препараты всё питают,
Их у вас не выпускают,
Потому проблема и встаёт.
Поддержите его годок,
Сил, может, наберёт чуток.
Ведь в коме рак, он замирает
Развития же не даёт,
Его лекарство не пускает,
А облегчение даёт.
– Но был ли случай излеченья
С таким запущенным мученьем?

XX

– Конечно же, было и не раз,
Что больные поднимались,
Поля, были случаи у нас,
Когда к жизни возвращались
Через пять и даже восемь лет,
Они снова зрили белый свет.
В жизни всякое бывает,
Бог здоровье возвращает.
– Тогда Андрея мы оставим,
Его не будем забирать,
А станем чаще посещать,
На этом точку и поставим.
Ты соглашаешься со мной?
Мы не берём его домой.
Возможно, поправится Андрей,
И вернёт Господь здоровье,
И будет в доме тогда светлей,
Жизнь даст сердцу поводырь.
Ты, Николай, не возражаешь?
Иль ты другое предлагаешь?

XXI

– Нет, Поля, согласен я с тобой,
Ведь разумное решение,
А сейчас летим же мы домой,
И осуществим стремление.
В аэропорт они помчались,
Уж мало времени осталось,
Но приехать всё ж успели,
Спешно в самолёт всё ж сели.
И вскоре уже дома были,
Там Юрик очень их уж ждал
И крепко в радости обнял.
Они ж подарочек купили,
Юрик от счастья весь сиял,
К маме и к Коле всё бежал.
И Полина повеселела,
Да Николая обняла,
Печаль изгнать свою сумела,
Тоска сама как-то прошла.
И она птичкой щебетала,
Чем к ней внимание взывала.

XXII

Что Коля не выдержал, обнял,
И её бойко закружил,
Да и Полю он поцеловал,
Ведь показалось, что он мил.
Поля ж совсем не возражала,
На поцелуи – отвечала,
К нему прильнула всей душой,
Он был же сердцем ей родной.
Но Андрей остался далеко,
И боль в сторонку отошла,
Сердечку волюшку дала,
Да и стало душеньке легко,
Что глаза огнём горели,
Радостью любви блестели.
Николай ей тем же отвечал,
Её со страстью целовал
Да любовь всё глубже в ней взывал,
Как долго он её же ждал.
И Полю из рук не выпускал,
А всё целовал да миловал.

XXIII

Полина очень оживилась,
Ведь груз же мужа не давил,
С письмом Андрея согласилась,
Где муж её освободил.
Разрешил ей замуж выходить,
Коль сердечко призовёт любить.
Ведь год давно уже истёк,
Пошёл уж третий же годок.
И она простор любви дала,
Её сердце ликовало,
Оно трепетность познало,
А в ней счастье женское нашла,
Где жизнь в другом ключе лилась,
Где и усладушка нашлась,
О которой она не знала,
Не верила подруг словам,
Хоть в юности ещё мечтала,
Да не по тем пошла стопам.
Андрей увлёк её величием,
Богатства яркого наличьем.

XXIV

Где Андрей подарки ей дарил,
Всё наряды дорогие,
И, похоже, этим и купил
Её чувства молодые.
Да всё ж богатство – утомило,
И в нём тоской лишь сердце ныло.
Но Поля верность всё ж блюла
И мужа с ласкою ждала.
Ты же, мой читатель, не забыл,
Как Андрей к ней относился?
В неё очень он влюбился
И вначале Полю не гнобил.
А лишь потом теснить ведь стал,
Когда о раке он узнал.
Но в душе любить не прекращал,
Да страх в сердце появился,
Он, как прежде, Полю обожал,
Да путь немощи явился.
Оттого ругал он Полю зря,
А теперь взошла её заря.

XXV

Что в Николае всё светила
И освещала счастьем путь,
Да нежностью над ней кружила,
Стремясь суть жизни распахнуть.
И Поля ласточкой летала,
Впервые зов любви познала,
Что Николай ей воздавал,
И устали он в том не знал.
А младостью любви желанной
В объятья всё её взывал
И импульс счастья ей давал
Всей юной жизнью окаянной.
Счастьем вместе наслаждались,
Развить чувства не боялись,
Где Николай вглубь раскрывался,
Всё больше нравиться хотел,
В любви Полине признавался,
Вниманье уделять умел.
Всегда цветы дарил с отрадой
И окружал Полину славой.

XXVI

Вот и сейчас перед ней стоит,
Держит огромнейший букет,
И с сердечным чувством говорит:
– Полиночка, мне дай ответ.
Ты не раздумала венчаться?
Надо б вначале расписаться.
Что намечали срок – прошёл,
Скрепить союз наш час взошёл.
Ты, моя любимая, ответь,
Моя воззванная звезда,
Тебя любить буду всегда,
И в себе хочу твой путь иметь.
Ты – отрада и везенье,
И моё ты утешенье,
Красавица ты всей Вселенной,
Ты так прекрасна и мила,
Я не встречал такой отменной,
В ком бы душа вот так цвела.
Ты – источник всей жизни нашей,
И нет тебя, Полина, краше.

XXVII

– Ой, Николай, ты так красиво
Вновь обо мне всё говоришь,
Мне дарят речи твои диво,
Но ты о загсе не спешишь?
Ведь от Андрея нет ответа,
И медсестра, Надежда, Света
Ответа также не дают,
И справку нам о нём не шлют.
– Я, Поля, ещё письмо послал,
Ответ вот-вот должен прийти
И нам суть дела донести.
Тебя, Поля, я так долго ждал,
Ты – свет и моя отрада,
Душа видеть тебя рада.
Ведь я за тебя всю жизнь отдам,
И все препоны я срублю,
А коль ждать ещё придётся нам,
То, Полюшка, я потерплю.
А ты скажи, меня ты любишь?
И в сердце ты меня голубишь?

XXVIII

– Конечно, Коля, обожаю,
Ты – мой единственный, родной,
Тебя всем сердцем я взываю,
И ты мне очень дорогой.
Тобой сердечко моё бьётся
И с радостью к тебе несётся.
Без тебя душой увяну,
Срезанной былинкой стану.
Ты – моё счастье и мой оплот,
В тебе надеждушка моя,
Всем сердцем, Коля, я твоя.
Ты каких не дал бы мне хлопот,
Я лишь тебя, Коля, люблю
И чувствами к тебе горю,
Которых сроду я не знала,
И я жила совсем не так,
А вот теперь тебя познала,
В тебе всё счастье, жизни смак.
И верна буду я, любимый,
Тебе гореть душою, милый.

XXIX

– Спасибо, Полюшка, родная,
За откровенный разговор,
Моя голубка золотая,
В тебе любви моей простор.
И вдруг – о, чудо – дверь открылась,
Слуга вначале появилась.
Затем Андрей за ней зашёл
И их в объятиях нашёл.
– Что, не ожидали вы меня?
Целоваться уже стали
И любовь к себе воззвали
Величием страсти и огня.
Как не стыдно тебе, Поля?
В тебе ж жизнь моя и доля.
А ты мне с сыном изменяешь,
Негодница да вражья мать,
Меня покойником считаешь?
А я спешил тебя обнять!
Ради тебя все муки принял,
Чуть душу из себя не вынул.

XXX

– Прости, Андрей, я виновата,
Но разрешение ты же дал,
Твоим прошением я богата,
Что ты в письме его прислал.
– А ты и рада, что стал больной,
Бегом выбрала ты путь другой.
Да вон к сыну прилепилась,
Ты что, разума лишилась?
А ты, сыночек, какой подлец!
Ты шуры-муры с ней завёл?!
И делишь мой ты жизни стол,
А я же, гнида, тебе отец!
Так вон пошёл, тварь, из дома!
Чтоб не видел я содома.
Из бизнеса я выгоняю
И тебя видеть не хочу!
В Америку тебя ссылаю,
Паскудной воли не прощу!
А ты, шлюха, под замок иди!
И до разрешения там сиди!

ГЛАВА ПЯТАЯ

I

Николай, хлопнув дверью, вышел,
Сердечко кровью облилось,
И голос зла он в нём услышал,
Ни в чём утехи не нашлось.
И он в Америку уехал,
А попрощаться не заехал.
Но по Полиночке скучал,
И позже весточку прислал:
– Полиночка, моя ты сладость,
Я не могу жить без тебя,
От этого кричит душа,
И в сердце блекнет жизни радость.
Лишь боль всё давит мою грудь,
Усладой не даётдохнуть.
Ведь о тебе тоскую очень,
Печаль всё душеньку грызёт,
И мукой путь мой только сочен,
К тебе, Полинушка, зовёт.
И тебя я, Поля, буду ждать,
Судьбой своею тебя взывать.

II

И Поля тут же написала:
– Не жди ты, Коленька, меня,
С тобою счастье я познала,
Ты даровал любви огня,
Которая меня согрела,
Великой радостью одела.
Но ты мне больше не пиши
И встреч со мною не ищи.
Ведь Андрей вернулся же домой,
Ему не стану изменять,
А ему буду помогать,
В этой жизни, сутью не простой.
Ведь сын же здесь его растёт,
А муж к нему сердечком льнёт.
К тому ж Андрей всё же болеет,
И тяжко, Коля, ему жить,
И он совсем не веселеет,
От злобы начал снова пить.
Такого бросать, Коля, нельзя,
Меня Бог осудит и друзья.

III

А дома Поля тосковала,
Не клеился всё жизни путь,
Она спасения искала,
Стремясь всё милость распахнуть,
Которая порою грела,
И жизнь чуток, но всё ж светлела.
Андрей не мог Полю простить,
Её пытался всё винить.
И его речи изменились,
Где в них желал он всё дерзить,
Да чтоб поглубже укусить,
Где бранью всё слова сочились.
– Что, отродье ты Иуды,
Письмецо ждёшь от зануды?
За развлечение прода́ли
Меня ведь, мужа и отца.
А счастья много вы познали
В объятых сына-подлеца?
И не грызёт тебя измена?
Похоже, нет, целы ведь вены.

IV

– Андрей, ну, сколько кричать можно?
Пора, мой муж, это забыть,
Я знаю, тебе очень сложно
С Николаем меня простить.
Но я ж с тобой, не изменяю,
Вновь верностью тебя взываю.
А ты всё злишься и кричишь,
Да злей сказать всё норовишь.
Ведь ты себя злобой изводишь,
Вон похудел, стал снова пить,
Не ищешь путь, чтобы любить,
Злобой причины всё находишь.
Коль не прекратишь – я уйду,
И путь другой, Андрей, найду.
И вскоре я иду работать,
Чтобы едой не упрекал,
И хватит Юрика всё шлёпать,
От невниманья он устал.
К нему ты перестал ласкаться,
И сын тебя лишь стал бояться.

V

Юрик действительно не хочет
С отцом на улице гулять,
Хотя Андрей порой хлопочет,
Чтоб сына радостью обнять.
А сын отца всё сторонится
И ищет способ уклониться.
За это сына он ругал
И всё шлепка ему давал.
И гулять с отцом сын не любил,
Однажды Юрик вступил в спор,
И отчего возник раздор,
Когда злобно Петька вновь съязвил.
Сказав: – Иди, прадед идёт,
Тебя домой он заберёт.
– Это не прадед. А папа мой!
– Старик папой не бывает!
Ведь мой же папаня молодой,
Стариной он не сияет.
А твой вон – дохлятиной глядит,
И о нём народ так говорит.

VI

– Прекрати ты папу оскорблять!
То тебя побью я скалкой!
– А попробуй до меня достать,
Ведь я смогу ударить палкой!
И они драться бойко стали,
А потом дружно зарыдали,
Когда Андрей их вмиг разнял,
И отец Юру наказал.
И привёл в дом, в угол поставил:
– За что ты драку учинил?
И Петьку скалкой вон избил,
Да позором меня ославил.
– Он первый драться начинал,
Тебя прадедушкой назвал.
А я же за тебя вступился,
Чтоб не позорил он меня,
И потому в него вцепился,
Да скалкой дал ему огня.
И он вон мне синяк поставил,
И ссадин на ногах наставил.

VII

Тогда Андрей снял наказание,
Умолк и снова загрустил:
«Знать, старость сыну шлёт страданье,
И потому он не любил
Со мной гулять среди народа,
Коль и прекрасная погода.
И чтоб из школы забирал,
И он тогда чинил скандал.
Вот значит, в чём причина скрыта,
Стыдится Юрик за меня,
И в том лежит моя вина,
Ведь в ней же старость моя врыта,
Где прадедушкой являюсь,
Бодрым быть хотя стараюсь.
Да от лет своих, знать, не уйти,
Ведь скоро семьдесят уж лет,
И молодости мне не найти,
Завял во мне весенний цвет».
И вдруг слеза на грудь упала,
И душа болью зарыдала.

VIII

Но мысли снова побежали,
Полиной полностью полны,
Его страданием наполняли,
И были грустные они:
«Зачем сгубил судьбу Полине?
Чем вызреть дал в сердце кручине.
Ведь ей всего лишь тридцать лет,
Её я долю свёл на нет.
Как подлец всё Полю я гноблю,
На работу не пускаю,
В то же время упрекаю,
Хотя очень я её люблю.
Да старость всё ж своё берёт,
Но она в Поле не живёт.
А вот меня же убивает
Или бессилием знобит,
В ней молодость зарёй пылает,
Во мне ж она давно молчит.
Нельзя, знать, осень слить с весной,
Всё лишь живёт своей порою».

IX

И Поля в грусти пребывала,
Конечно, муж к душе не льнул,
С тех пор, как Колюшку познала,
Муж отвращение вдохнул.
Она его всё избегала,
К Андрею хладность проявляла.
За десять лет другим он стал,
Зарядку делать перестал.
И кожа дряблая обвисла,
Лицо связалось в узелок,
И он ходить уж плохо мог,
Пора печальная нависла.
Но Полю всё ж звала душа,
Она была всё хороша.
Андрей сердился, что постыло
Жена относится к нему.
Её не билось сердце мило
И не радовалось ему.
Без причин отчего ругался
И домой поздно возвращался.

Х

Поля за это не бранилась,
Ей всё же легче стало жить.
Она работать всё стремилась
И школьников пошла учить.
Литературу излагала,
С интересом большим читала.
Школьники любили слушать,
Боясь тишину нарушить,
Когда Полина говорила
О Пушкине, Достоевском,
О полях, просторе сельском,
Ведь это сердцем всё любила.
Поля, словно воспарялась,
Дивностью стихов слагалась.
И чувства передать умела,
Что автор в мыслях выражал,
От радости она звенела,
А в горе – голос замирал.
Лишь муж ругался недовольно,
Бросая взор на Полю скорбно.

XI

Поле разрешение он не дал,
Чтоб работать она стала,
И всё беспричинно ревновал,
Отчего не раз рыдала.
А в школе сердце отдыхало
И болью горестно не жало.
И сын лучше стал учиться,
Начал к первенству стремиться.
Ему ведь всё легко давалось,
В третьем классе уж Юра был,
И все предметы он любил,
Только с отцом всё не слагалось.
Не нравилось, что он старый,
А хотелось, был чтоб бравый.
Как у всех ровесников-детей,
Чтоб над ним не насмехались,
И мечтал, чтоб был отец сильней,
Чтоб издёвки прекращались.
И однажды он набрался сил,
Как взрослый у матери спросил.

ХII

– Мама, почему замуж вышла
Ты за такого старика?
В городе этом ты ж не пришла,
Нашла ж такого седока!
Что уж ходить он не умеет,
А лишь морщинками владеет.
Он старше папы ж твоего,
Дедушки Миши моего.
Он отцом лишь деду подойдёт,
А ты в нём, мама, что нашла?
Ему б ты внучкой лишь сошла.
Он кто был? И чем тебя берёт?
– Ой, сын, так уж получилось,
Так вот жизнь у нас сложилась.
Молодая, глупая была,
Имела двадцать всего лет,
Мне казалось – друга обрела,
Тогда горел в нём яркий свет.
– Коль стану, мама, я жениться,
То не посмею оступиться.

ХІІІ

И задумалась над беседой,
Над тем, что Юра ей сказал,
И вспомнила все речи с Верой,
Где сын суть ту же раскрывал.
И стало Поле себя жалко,
И в то же время как-то гадко,
Что все стремятся указать,
Что не должна была свершать:
«Но они ж правы?! Мы страдаем,
Юра стесняется отца,
Зачем я выбрала вдовца?
Теперь судьбу не разделяем,
И живём каждый по себе,
В застывшей радостью борьбе.
Андрей меня хочет приблизить,
Согласно пройденных мной лет,
Порой пытается обидеть
И дать запретный мне обет,
Что давит всей тяжестью дорог,
Устилая мой тоской порог.

XIV

Их уж нам не сдвинуть, не убрать,
В них мы долю заковали,
Ведь судьба не может идти вспять,
Коль уж годы пробежали.
Ну, зачем такой мне старый муж?
Тянуть чтоб сорокалетний гуж?
Младость в сторону убрала,
А она ж меня воззвала.
Андрей ведь уставший человек,
Он свой путь прошёл с другими,
Ведь когда-то молодыми,
А теперь его замедлен бег.
И по ночам он стал стонать,
Боль неужель даёт вновь знать?
Вчера с работы приходили,
А муж, как лев, рычал на них,
О конкурентах говорили,
Да и о сделках годовых.
Но, кажется, и Андрей идёт,
Вновь сейчас расспросы поведёт».

XV

И Поля мысли оборвала,
Андрей действительно вошёл,
Речь грозная Полину жд́ала,
И в натиск сразу муж пошёл.
– Ты на работу вновь ходила?
Почему мне не сообщила?
Домой я утром приезжал,
Тебя же вновь я не застал.
Ну, зачем туда ты всё бежишь?
Там хвостом своим виляешь?
Любовника забавляешь?
А меня ты встретить не спешишь?
– Андрей, не стану я терпеть,
Сколько же можно так звереть?
На развод я завтра подаю.
– Видал, чего захотела?
Я ж, Полинушка, тебя убью,
Чтоб те мысли не имела.
Или выгоню тебя нагой,
А вот сына заберу с собой.

XVI

– Тебя же, Андрей, я не боюсь,
Устала от тебя страдать,
Я же не раба, и я тружусь,
Мне на угрозы наплевать.
– Моя Полюшка, прости меня,
Это мне сосед подлил огня.
Сказал, что кто-то подвозил,
Притом тебе цветы дарил.
Но я люблю тебя, родная,
Полиночка, всюю душой,
И быть хочу лишь я с тобой,
Ты мне же очень дорогая.
Прости, не буду ревновать,
Но что-то стал я уставать.
И меня это раздражает,
Да и дела плохо идут,
Всё это, Поля, угнетает,
Но, думаю, друзья спасут.
Я не стану больше обижать,
Мне тебя позволь поцеловать.

XVII

И Андрей вмиг пал на колени,
Стал Поле руки целовать:
– Коль не простишь, то вскрою вены!
И, как ребёнок, стал рыдать.
А у Полины сердце сжалось,
Словно бы выскочить пыталось.
Ей мужа жаль было до слёз,
Что уж не тянет жизни воз.
А в бессилии злобой бьётся,
И хочет жизнь он удержать,
Да старости уж бьёт напáсть,
Где дряхлостью она печётся.
Лишь любовь нежности даёт,
Она ж стремленья не спасёт.
А старость видеть не желает,
Достичь всё хочет своего,
И чувства прежние взывает,
Да уж в резерве – ничего...
Где жалкий вид один гуляет,
И путь ушедших лет слагает.

XVIII

– Вставай, Андрей, я тебя прощу,
Но лишь с условием таким,
Чтоб меня понять – очень прошу,
Как человек – ты мной любим.
И тебе я верою служу,
А к другим же в блуд я не вхожу.
Но, Андрей, я всё ж живая,
Мне жизнь тоже дорогая.
Ведь мне же всего лишь тридцать лет,
И я хочу нормально жить,
На работу люблю ходить,
И познать, как все, желаю свет.
Ты ж меня всё оскорбляешь,
На работу не пускаешь.
Всё злишься, и перестань ты пить,
Смотри, как снова похудел,
Я долго с тобою хочу быть,
Но чтоб ты волком не смотрел.
И меня б, Андрей, не ревновал,
А мне свободу чтоб в жизни дал.

XIX

Муж согласился, пообещал
Выполнять её прошенья,
И Полину с ласкою обнял,
Не скрывая утешенья.
И вот снова мир в семье настал,
Где своё слово Андрей держал.
Хоть порою и срывался,
Зло, однако, не ругался.
Но муж больше начал уставать,
Вялость ярче проявилась,
Боль сильней теснить стремилась,
Андрею хотелось всё лежать.
Ведь рак в нём вновь заговорил,
И от себя не отпустил.
Андрей за три месяца сгорел,
Хоть старательно лечился,
Вдруг вызвать сына больной велел,
С ним поговорить стремился.
И Николая разыскали,
Явиться в дом к отцу воззвали.

XX

И Коля до похорон успел,
Ещё застал отца живым,
И прощения просить посмел,
Виновным голосом своим.
И Андрей в слезах сына простил,
Да и сам прощенья попросил.
Как в детстве сына он обнял,
А сын его поцеловал.
Андрей умер... Его отпели,
В гробу иссохший он лежал,
Скорей скелет напоминал,
Лишь волосы, как снег, белели.
Света жизни не сияло,
А рыдание взывало.
И очень тихо в Храме было,
Голос священника звучал,
Где сердце от печали стыло,
Ведь час прощания настал.
К Андрею люди подходили,
И о нём память уносили.

XXI

Полина горько зарыдала,
И ей Андрея было жаль,
Его она всё ж обожала,
И потому грызла печаль.
Ведь же забылись все обиды,
Бывшие на неё зла виды.
Всё смерть с собою унесла,
Да боль ей сердца принесла.
И Поля тяжело застонала,
Здесь рядом Николай стоял,
Её он с Юриком обнял,
И Полюшке чуть легче стало.
Она вновь к гробу подошла,
Цветы к ногам преподнесла.
Затем молитвы прошептала,
Склонила голову к лицу,
В душе прощенья воззвала,
И сыновья пали к отцу.
Затем его похоронили,
С женою бывшей положили.

XXII

И, как принято, честь воздали,
Коля памятник поставил,
Сорокоусты заказали,
В горе Полю не оставил.
И во всём пытался помогать,
А в США не стремился уезжать.
Отца стал бизнес проверять,
А там нечего было взять.
Одни долги кругом висели,
Андрей свой бизнес запустил,
Не было у него, знать, сил,
Потому – разорить сумели.
Конкуренты не щадили,
Отца бизнес поглотили.
Но кой в чём Коля всё же помог,
И отстоять он дом сумел,
Балансовый подводя итог,
Сдаваться Коля не хотел.
Да и через суд воров нашёл,
Где силой, а к истине пришёл.

XXIII

В Америке бизнес он имел,
Управлял же им умело,
Развиваться Николай хотел,
И в дела вступал он смело.
А вот с отцом ведь не общались,
Отношения не слагались.
Ты же, читатель, не забыл,
Какой скандал меж ними был?
Его ж из дома отец изгнал,
Чтобы Полину отстоять,
Её вновь в руки свои взять,
Но а помогать Коле не стал.
А сын сам смог раскрутиться,
Было б чем отцу гордиться.
Андрей о нём ничего не знал,
За Полину не мог простить,
И с ним общение запрещал,
Поля запрет смогла явить.
Ни разу Коле не звонила,
Его звонки все отклонила.

XXIV

Однако, сердце тосковало,
Хотелось Колю видеть ей,
Ведь сердце радости познало,
Мечталось зреть Колю сильней.
Любовь Полина же хранила,
Что как стрелой её пронзила.
Боль за годы притупилась,
Но всё ж памятью лучилась.
И вспыхнула с великой силой,
Когда увидела его,
Захлопотанного всего,
Его стезя вновь стала милой.
Коля тож Полю не забыл,
Как прежде, пламенно любил.
Но об этом ей сказать не смел,
Хоть душа очень хотела.
При виде Полины он звенел,
И судьба любовью пела.
Но раскрыть сердце он боялся,
Молчаньем о любви слагался.

XXV

Уезжать Коле не хотелось,
Он всё причинушки искал.
Сердечко с Полей встречей грелось,
Да и Юрика обожал.
К нему он очень привязался,
И как когда-то с ним игрался.
Юрик в футбол играть взывал,
Голы отменно забивал.
А Николай не раздражался,
Всё подыграть Юре хотел,
И пропускать голы умел,
А когда надо – защищался.
И не хотел же уезжать,
Спешил всё Поле помогать.
Но всё ж она его спросила:
– Ты собираешься домой?
А то уж я поговорила –
Поехать к матушке родной.
– Тебе что я, Поля, надоел?
Но я ж не сижу ведь здесь без дел.

XXVI

– Тебя ж, верно, дома заждались?
Слышала, жена звонила,
И коль к ней тропиночки сошлись,
Знать, тебя же полюбила?
Почему о доме всё молчишь,
И мне ничего не говоришь?
– Да, Поля, нечего сказать,
Здесь жить хочу я продолжать.
Да, я женат, дитя имею,
Настёночку, ей пять уж лет,
И в ней горит судьбины свет,
Богатством там большим владею.
Но разреши здесь остаться,
Этой жизнью наслаждаться.
Ведь жену совсем я не люблю,
Отношенья не сложились,
К тебе же лишь, Поленька, горю,
А сейчас стёжки открылись.
Позволь мне здесь навек остаться,
Да и с тобою обвенчаться?

XXVII

– Ну что ты, Коля, как ты смеешь
Оставить дочку без отца?
Преодолеть ты всё сумеешь,
Ты не ищи путь подлеца.
– Ты не волнуйся, Поля, сердцем,
Я к ней раскрою любви дверцы.
А ты – отрадушка моя,
Души светящая заря.
Случайно с Анею сошёлся,
Когда на вечере я был,
Там коньяка много испил,
Вот и тогда судьбой обжётся.
Вот так и дочка родилась,
Тогда Настёночка нашлась.
Но ведь к сердцу Аннушка не льнёт,
Для меня она чужая,
А к тебе лишь долюшка ведёт,
Ты мне, Полюшка, родная.
Тебе не раз, Поля, я писал,
И с тобою встречи лишь искал.

XXVIII

– Но а я же замужем была,
Мужу я не изменяла,
И Андрею слово я дала,
Потому не отвечала.
– Но а сейчас же ты свободна?
От обещаний данных вольна?
Ты для меня мой свет любви,
В которой зорюшки взошли.
И освещают всей жизни путь,
Светя воззванием своим,
Желанием к тебе одним,
К тебе чтобы сердце распахнуть.
И быть всегда, Поля, с тобой,
А не с увядшею женой.
Ведь я же и Юре не чужой,
Я его люблю же очень,
Мне же Юра – брат, как сын родной,
Меня любит, между прочим.
Никогда вас, Поля, не предам,
За вас жизнь, родная, я отдам.

XXIX

– И ты мне, Коля, очень дорог,
Душой совсем мне не чужой,
Своим сердечком мне не враг,
А самый близкий и родной.
И я люблю тебя воззвано,
И любить буду неустанно.
Но не тот путь в судьбе нашла,
И не того я обняла.
И знаю, в этом виновата,
Не разобралась я в себе,
Да навредила же тебе,
Ошибками очень богата.
Но больше не хочу вершить,
И тропы сорные торить.
Ты же Настюшу очень любишь,
Ты для неё родной отец,
И ты её душой голубишь,
И воздаёшь любви венец.
А коль ко мне ты дверь откроешь,
То тем Настёне боль нароешь.

XXX

– Ну, что ты? Так многие живут,
Полюшка, моя ты радость,
И любовь воззванную несут,
В том находят любви сладость.
А Настёна вырастет, поймёт,
И она путь взрослый обретёт.
Но заботиться я стану,
К ней любовью не увяну.
– Нет... То, Коля, гадкий вариант,
Коль без отца дитя растёт,
В нём постоянно скорбь живёт,
И будет печалью он богат.
За что взрослые в ответе,
В этом, данном Богом, свете.
И потому я отвергаю
Тебя, мой Колюшка, прости.
Со мною встречи запрещаю,
К своей семье, мой друг, иди.
Чтобы плодить мы перестали,
Любовь, контекстную печали.

30.07.2018 г. – 12.08.2018 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Весенний день клонил к закату,
Кругом такая благодать,
А Алексей спешил в палату,
Чтоб жену Людю забирать.
Ведь девочку же родила,
И великой радостью цвела.
О дочке ж давно мечтала,
Для неё уют создала.
И дитя на рученьки взяла,
А дочь глазоньки открыла,
Пальчиком пошевелила,
А тут с мужем медсестра вошла.
– Людочка, какая прелесть!
В дочке нашей дивна нежность!
Как её мы, Люда, назовём?
– Хочу, чтоб Катенькой была,
Для неё дворец мы распахнём,
И чтоб в любви она жила.
– Конечно, Люда, я согласен,
Пусть Кате станет путь прекрасен.

II

– Я рада, что ты согласился,
Чтоб дочку Катей называть.
– Я дочкой, Люда, умилился,
Позволь, тебя поцеловать?
И поздравить тебя, родная,
Моя Людмила дорогая!
Спасибо, жёнушка, за дочь,
Я рад душой тебе помочь.
В семье теперь будет отрадней,
Ведь доченька станет расти,
Начнёт в дом радости нести,
И жизнь воздастся нам воззванной.
– С тобой, Лёша, я согласна,
Судьба наша не напрасна.
Теперь есть, заботиться о ком,
День веселее зашумит,
Как долго мечтали мы о том,
И на нас доченька глядит.
– Наконец, счастье заглянуло,
И духом радостным подуло.

III

– Спасибо, Алёша, за цветы,
Что ты внимательный такой.
Они украшают мне пути
С тобой, любимый и родной.
Теперь станешь нам двоим дарить,
Чтобы мне и дочке угодить.
– Люда, добавится хлопот,
Но я доволен от забот.
Ведь вы же есть моя услада,
Жена и доченька моя,
Лишь к вам парит моя душа,
И в вас живёт моя отрада.
Без вас не мил мне белый свет,
Ведь в вас всех радостей расцвет.
– Ой, Лёшенька, какой ты славный,
Милейший, добрый человек.
Ты в нашей жизни самый главный,
С тобой хочу прожить весь век.
Ты – спаситель, Лёша, от забот,
Надежда наша да и оплот.

IV

Они радушно ворковали,
Всё радуясь, что дочка есть,
Здоровья Катеньке желали,
И бабушке послали весть,
Чтоб приезжала на крестины,
Как водится, на именины.
Всех родных попривлашали,
И от счастья расцветали.
И Катенька росла в заботе,
Всё хлопотала мать о ней,
И в дочь влюблялась всё сильнее,
А не мечтала о работе.
Отец старался, что есть сил,
Он дочку тоже ведь любил.
И все условия создавал,
Чтобы им жилось прекрасно,
И в том Лёша устали не знал,
В доме вёл себя не властно.
Катю с Людой радостью ласкал,
Их обеих в счастья купал.

Поэма о материнской любви

V

И так пять лет уж пробежало,
Решили дочку в сад отдать,
Другое времечко настало,
Там не хотела Катя спать.
Капризничала, не игралась,
И с детками частенько дрáлась.
Мать за это вызывали,
Ей обо всём сообщали.
Но Люда взор свой не раскрыла,
Да и не верила же им,
А верила словам родным,
Что Катенька им говорила.
Она ж губки надувала,
И вот Люде что сказала:
– Они же, мама обижают,
И мне игрушки не дают,
Частенько в угол направляют,
Бывает, мама, даже бьют.
Но о том няня попросила,
Чтоб я тебе не говорила.

VI

– Моя ж ты, доченька-усллада,
Тебя в обиду я не дам,
Моя ты нежность и отрада,
Пусть отец разберётся там.
Нет! Сама к директору схожу,
И ему подробно изложу.
Не позволю, дочь чтоб били,
И тебя вот так теснили.
Обижать тебя не разрешу,
С обидчиками – разберусь,
Я до главного доберусь,
И куда надо ведь сообщу.
Так что, усладущка, не плачь,
Как на коне – помчались вскачь.
Ведь у меня плечи сильные,
Помчимся быстренько домой,
А там ждут игрушки милые,
Да и наш папочка родной.
Ведь он платице тебе купил,
И доченьке шоколад сварил.

VII

Они весело домой пришли,
Алёша их уж ожидал,
Быстренько подарочки нашли,
Где котик также их встречал.
Но Катенька его толкнула,
Да губочки свои надула:
– Па, я зелёное хочу,
Мне это платье не к лицу.
– Что ты, Катенька, его одень,
Глянь, розочка на нём горит,
О красоте ведь говорит.
– Нет, па, надевать его мне лень,
Зелёное хочу носить,
Чтобы, как травушка, в нём быть.
Ты пойдёшь, мамуля, обменяй,
В таком я в садик не пойду.
Иль другое платье покупай,
Что я сама себе найду.
– Хорошо, усладушка, пойдём,
По твоему вкусу подберём.

VIII

– Люда, излишне дочь балуешь,
Ведь эгоистом может быть,
Ты её чересчур милуешь,
Кто знает, как ведь будет жить?
А ты к труду не приучаешь,
Её причуды исполняешь.
– Ой, Лёшенька, ведь Катя – дочь,
Пока я в силах ей помочь.
Кто ещё Катю пожалеет?
Её часто обижают
И совсем ведь не ласкают.
Садик обидеть лишь умеет.
Сегодня ж она рыдала,
Няня зло к ней приставала.
Но, Алёшенька, я разберусь,
И не позволю зло кричать,
За кровиночку я заступлюсь,
Заставлю их я замолчать.
А то распустились они там,
Да и устраивают бедлам.

IX

– Ой, Людмила, не переборщи.
И не всегда ты дочке верь,
А с Катюши правдушку взыщи
И истину с добром проверь.
А то ведь Катя фантазёрка,
И обмануть сумеет ловко.
Но ты лишь веришь только ей,
Проверь ты жалобы о ней.
А то вчера она гуляла,
Неугомонная была,
Ведро из домика взяла
Да песком деток осыпала.
Кто куда они бежали,
С ней играть перестали.
Ещё соседи обижались,
Что дочь Ванечку толкнула,
И чуть над ним не издевалась,
В лицо грязью ведь мазнула.
– Да она, Лёша, не хотела,
Нечаянно мазнуть сумела.

Х

И дни бежали за деньками,
Катюша в школу уж пошла,
А там не ладилось местами,
Да мать защитницей была.
Учиться Катенька ленилась,
Да и по дому не трудилась.
Но любила наряжаться,
Ночью позднею являться.
За полночь однажды ведь пришла,
Мать ждала, спать не ложилась,
Мукой сердца изводилась.
А дочь в дом лишь в два часа вошла.
Катю в гневе отец схватил
И грозным голосом спросил:
– Ты посмотри, уж который час?
Где ты могла так долго быть?
Почему не думаешь о нас?
Ведь insult маму мог хватить.
– Ой! Ничего с ней не случится,
Не стоит, папа, горячиться.

XI

Отец опешил от ответа,
Что дочка вдруг произнесла,
Схватил за борт Кати жилета,
Его обида в плен взяла.
Он дочь затряс, что было силы,
Её глаза не были милы,
А безразличьем налились,
И с отцом взглядами сошлись.
– Что ты смотришь? Ну, ударь меня!
Я сегодня кайф познала,
Потому спешить не стала,
Дома ж не даёте мне огня?
Витька меня им усладил,
Меня он, папа, полюбил.
Я с ним гулять, папаня, стану,
А в школу не хочу ходить,
И я учиться перестану,
Смогу женой ему я быть.
Правда, только замуж не зовёт,
Но а зато спать с собой кладёт.

ХII

– Тебе ведь только шестнадцать лет,
Что ты, Катя, позволяешь?!
Ты губишь, дочка, свой белый свет,
Себя мукам подвергаешь.
– Наоборот, папа, кайфую
И своей душенькой ликую.
Я ей парю по небесам,
Лечу по злачным я местам,
Где вижу я души паренье,
Улыбку, радость, мая цвет,
И пробуждающий рассвет,
Да кучу всяких наслаждений.
Тебе то, папа, не понять,
Тот кайф в себя надо вливать.
Его ж не раз я ощутила,
Уж без него жить не могу,
Я, па, наркотик полюбила,
И это я тебе не лгу.
Вот посмотри, как он сияет,
И людей счастьем наполняет.

ХІІІ

Алексей беседу прекратил,
Понял – дочь не понимает,
И Катюшу спать он уложил,
Рядом мать сидит, страдает.
На жену Алёша посмотрел,
Ей также идти он спать велел.
Но а Людмила спать не шла,
Лишь к мужу ближе подошла.
– Что ж, Алёша, будем делать с ней?
Дочь наркотики познала,
Наркоманкой теперь стала,
Надо, муж, её спасти скорей.
То её мы потеряем,
Горе страшное познаем.
И Люда громко зарыдала,
Слёзы ручьём текли на грудь,
От дочери не ожидала,
Что сможет омрачить так путь.
– Во всём же я ей помогала,
А Катя падший путь познала.

XIV

– Меньше надо было баловáть,
Ведь к труду не приучала,
Ты ей всё стремилась угождать,
Всё усладой называла.
Во всём, жена, ей потакала,
И все желанья исполняла.
Слепо ты её любила,
Чем всем горе причинила.
Тебе же не раз я говорил,
Чтоб трудиться заставляла,
И меньше бы защищала,
Когда же народ её бранил.
А ты наперекор всем шла
И не туда Катю вела.
И дочке ты верила всегда,
Как лев, за неё вступала,
Других не прощала никогда,
Вседозволенность познала
Наша дочка с самых ранних лет,
Ты в себе ищи беды ответ.

XV

– Прости, Алёша, виновата,
Что слепо верила я ей,
А вот теперь пришла расплата,
От этого душе больней.
Что труд привить я не сумела,
А лишь усладу ей всё пела,
И в том не слушала тебя,
Стелилась к дочке всё любя.
Теперь любить слепо не буду,
Лишь бы на путь её вернуть,
И в ней наркотик весь задуть,
Твои советы не забуду.
В Церковь я пойду молиться
И пред Господом виниться.
Возможно, сумеем дочь спасти,
А я все силы приложу,
Чтобы эту напасть извести,
То дочке правдой послужу.
Лёша, прозрела душа моя,
Лишь когда пришла в наш дом беда.

XVI

Катя проснулась, тело ныло,
И мукою пронзалась грудь,
И всё желание в ней стыло,
Наркотика искала путь.
И быстро сумочку открыла,
Но только там всё пусто было.
– Что, наркотик, Катя, ищешь?
Но его ты там не сыщешь,
Ведь я его у тебя забрал.
А ты этого не помнишь?
Только вижу, вон ты стонешь.
Что, веселья кончился запал?
Почему так низко пала?
Кем ты, Катя, теперь стала?
Ты проституцией занялась?
Школу бросить ты посмела?!
За наркотик, Катя, продалась?!
Ты совсем уж очумела?
Сейчас же в больницу повезём
И на Витьку управу найдём.

XVII

– Да никуда я не поеду,
Отдай, что у меня ты взял,
Иначе, па, от боли съеду
И учиню в доме скандал.
– Собирайся, я не позволю,
Быть от наркотика больною.
И тебя будем мы лечить,
А то станут тебя судить.
Ведь в тюрьме ты, Катя, пропадёшь.
Тебе ж всего шестнадцать лет,
Ты ж убиваешь жизни свет,
И ты ж в пропасть, доченька, идёшь.
За ум ты, Катенька, возьмись,
В больнице честно полечись.
Там мать уже договорилась,
Тебе там место отвели,
Чтоб ты там быстро излечилась,
Дел никаких не завели.
А если сбежишь – то заведут,
И под суд суровый отдадут.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

И вот лежит Катя в больнице,
Капельницы ей в кровь дают,
А она словно бы в темнице,
В ней счастьем мысли не цветут.
Ей хочется сбежать быстрее
И она ищет путь смелее.
Чтобы ловчее убежать,
И волею чтоб вновь дышать.
Да с нею рядом всё мать сидит,
Никуда ведь не отходит,
Здесь Катюшеньку и кормит,
Да и с лаской с нею говорит:
– Катюшенька, ты потерпи,
К нулю наркотик ты сведи,
И боли покинут навсегда,
Тебе легче, Катя, станет,
И уйдёт в сторонку беда,
И печаль твоя увянет.
Всей душой я за тебя молюсь,
Пред Господом за грехи винюсь.

Поэма о материнской любви

II

– Чем молиться, наркоту мне дай,
Видишь, здесь я как страдаю,
Для тебя гляжу – хоть пропадай,
Смотри – я же умираю.
– Ты не умрёшь, я тебя спасу,
Дочь, сейчас лекарства принесу.
Боль твоя, Катя, утихнет,
И печаль же, детка, сникнет.
Вот лекарство на столе лежит,
Не надо никуда ходить.
Дочь, стану я тебя лечить,
И недуг, Катюшенька, сбежит.
Тебя же очень я люблю,
И песенку давай спою.
Да и побаюкаю тебя,
Усладушка моей души,
Катюшенька, не губи себя,
Ведь дни же жизни хороши.
Смотри, как солнышко сияет,
Оно спасенье обещает.

III

И Катя глазоньки сомкнула,
Лежала тихо на спине,
Под голос матери уснула,
И улыбнулась во сне.
Отчего легче Люде стало,
Но горе всё же поедало.
Всё себя она винила,
За дочкой - не уследила.
Изо всех сил теперь старалась
Чтоб к светлой жизни дочь вернуть,
И свечу горечи задуть,
Надеждою в душе слагалась.
И день, и ночь всё здесь была,
В палате с дочерью жила.
И Катенька на поправку шла,
Уж от боли не кричала,
А стезю спокойней повела,
Мать средь ночи не взывала.
И Катю выписали домой,
В свой очаг любимый и родной.

IV

Но в школу Катя не ходила,
Домой учитель приходил,
И никуда ведь не спешила,
День незаметно проходил.
Катя стремилась всё ж учиться,
Хотела всей душой трудиться.
В знаниях школьников догнала,
И вот вновь весна настала.
Катюша просилась погулять.
Отец её не отпускал,
Всё Катю к строгости зывал.
А Люда не знала, что сказать,
И на мужа уповала,
Ему больше доверяла.
А Катя гулять всё же ушла,
Но вскоре она явилась,
Тревога у матери прошла,
Вера в дочь в ней засветилась.
И в Катеньку отец поверил,
Дочке свободушку доверил.

V

И Катюша силой обросла,
Её наркотик не взывал,
Да и в школу вновь она пошла,
Ей день надеждой засверкал.
И с подругой стала вновь дружить,
Да частенько в гости к ней ходить.
Шурочкой её ведь звали,
С нею вместе всё гуляли.
За партой за одной сидели,
Шура смиренная была,
Катюшу добротой взяла,
Её глаза правдой звенели.
Катя очень с ней считалась,
За неё она боялась.
В обиду Шуру не давала,
Вновь Катя смелость обрела,
И от насмешек защищала,
В себе уверенность нашла.
И её в школе все боялись,
И воле Кати подчинялись.

VI

Но однажды Петя оскорбил,
Ей соль на парту положил,
Но а в записочке сообщил:
«Тебя я очень полюбил,
Но ты же, Катя, лихоманка,
Да и к тому же наркоманка.
Ты есть же гниль и ты – ничто,
Дрянное, Катя, существо».
Узнав, кто всё это написал,
Катя возле парты встала
И к себе Петра воззвала,
А обидчик упираться стал.
Его Катенька схватила,
На пол прямо повалила,
И всё со злобою хлестала,
Что аж из носа кровь пошла,
Но бить его не прекращала,
Где только силушку брала?
Что Петя в страхе уж стал кричать,
На помощь учеников взывать.

VI

После этого никто не смел
На Катю косо посмотреть,
Урок на пользу пойти сумел,
Никто так драться не мог ведь.
И Катеньку заужали,
Негласно подчиняться стали.
Она ж этим не кичилась,
А старательней училась.
Одни пятёрки получала,
Что учителя смутились
Чуду этому дивились.
Катя прилежность проявляла,
Раньше ж троечницей была
Да наряжаться лишь могла.
Теперь же скромно одевалась,
И краситься перестала,
Плохое в прошлом всё осталось,
Новый путь она воззвала.
И родители оживились,
Да счастьем трепетным лучились.

VIII

Их радость снова посетила,
Катю словно подменили,
Она работу полюбила,
Про беду они забыли.
Катюша стала величавой,
И видной ярkokрылой павой.
Красотой она сияла,
Вниманье к себе взывала.
Вдруг к ней как-то Виктор подошёл:
– Ох, как ты, Катя, расцвела,
На пьедестал красы взошла,
Тебя еле, Катя, я нашёл.
Хочешь, наркотика я дам?
И покурю с тобою сам.
– Прекрати! Ко мне не подходи,
Я теперь другая стала!
И больше мне, Виктор, не вреди,
Против зелья я восстала.
Долго ж бессердечно всё губил,
Ты меня чуть жизни не лишил.

IX

– Смотри, ты как заговорила!
Неужто силу обрела?
Меня же очень ты любила,
А что теперь, меня сдала?!
Но я бросать не собирался,
С тобою славно путь мне стлался.
Ведь мы мило кувыркались,
Счастьем полным наслаждались.
Сейчас укольчик тебе я дам,
И ты лаской засияешь,
Сладость прежнюю познаешь,
И всё, Катя, встанет по местам.
– Уйди! А то буду кричать,
Людей на помощь стану звать.
– Кричи, но никто не подойдёт,
Темнота одна гуляет,
И никто тебя же не спасёт,
Лишь луна одна мерцает.
И её стал Виктор обнимать,
А Катенька – во весь дух кричать.

Х

А вблизи мужчина проходил,
Он быстро к Кате подбежал,
И удар он Виктору вонзил,
На землю тот без чувств упал.
– Ну что же вы одна идёте?
Ведь приключения найдёте.
А если б я не проходил,
Он бы нещадно вас побил.
– Спасибо, сударь, вам большое!
– Меня Саней называют,
Сударем не величают,
Но это слово не чужое.
Идём, домой вас доведу,
Ведь встретите опять беду.
Как вас прикажете величать?
– Катерина – имя дали.
– Значит, вам великою бывать,
Как царицу коль назвали.
И вы красивая какая,
Да только очень молодая.

XI

– И вы, Александр, тож красивый,
– Но для вас, Катя, не гожусь.
Ведь в жизни очень я счастливый,
На днях я, Катенька, женюсь.
– Так вас я, Саня, поздравляю,
Любви и счастья вам желаю.
И пятерых детей иметь,
Но не попасть обмана в сеть.
– Спасибо, Катя, постараюсь,
Чтобы детишек нарожать,
Я их душой буду взывать,
Но а с пятью, Катя, не справлюсь.
А вот двоих-то мне как раз,
Смогу тянуть хоть и сейчас.
– А меня в крёстные возьмёте?
Я детишек обожаю.
– А вы им сказочки прочтёте?
Тогда вас я приглашаю.
– Так значит, Александр, мы друзья?
– А иначе, Катенька, нельзя.

ХII

– Это кто друзьями здесь оброс?
– Папа, это мой спаситель.
Чуть до крови не разбил мне нос
Витька, гадкий мой мучитель.
А Саня за меня вступился,
И он с ним с храбростью сразился.
– Но коль так, то проходите,
В дом наш скромный заходите.
Где жена быстро стол накрыла,
Графин поставила литой,
Наполненный весь газводой,
И дать съестного не забыла.
Как водится, водку пили
И любезно говорили.
А отец душой благодарил,
Жена мужа поддержала,
Ведь он ей обо всём сообщил,
Что она аж зарыдала.
– Спасибо, Саша, вам большое,
Что вы спасли дитя родное.

ХІІІ

– Теперь с вами будем мы дружить,
Если, Саня, вы согласны,
К нам можете в любой час ходить,
Ведь мы люди не опасны.
Я, Лёша, в полковниках хожу,
В полиции двадцать лет служу.
А жена – инженер она,
И Люда сад любит сполна.
Вот так здесь, Александр, мы живём,
Дом, сами видите, какой,
Он нам желанный и родной,
С женою всё строили вдвоём.
Люда ж сад всё больше любит,
И цветы она голубит.
А вы где, Саня, поселились?
– Я в общежитии живу,
Отношения не сложились,
Ведь офицером я служу.
И лишь квартиру обещают,
Но а когда дадут – не знают.

XIV

– Вы к нам приходите отдыхать,
В саду беседка у нас есть,
А там можно даже и поспать,
И даже вкусненько поесть.
– Спасибо. Но скоро я женюсь,
В доме жены, верно, поселюсь.
У них дом тоже ведь большой,
Они живут там всей семьёй.
И ещё два сына в нём растут,
Они ещё молодые,
Но уж очень боевые,
А мирно же в доме все живут.
– Рады, что вы судьбу нашли,
И нашу доченьку спасли.
– Я тоже рад знакомству с вами,
А Катенька что всё молчит?
Дружить же будем мы домами?
Ведь встречей нашей путь прошит?
– Спасибо, Саня, вам всем сердцем,
Мы к вам откроем дружбой дверцы.

XV

И долго мило все общались,
Саня понравился отцу,
Да ночью тёплой наслаждались,
Но всё ж беседа шла к концу.
И, наконец-то, распрощались,
Довольны встречею остались.
И Саня тихо пошагал,
Да вдруг о Кате думать стал:
«Ох, как же Катенька красива,
Да ещё очень молода,
У неё юные года,
Но кажется, что горделива.
Ну да ладно, я ведь женюсь,
И скоро с Диной сойдусь.
А Катю на свадьбу приглашу,
Она ж, наверное, придёт,
Завтра ж приглашения пошлю,
Пусть Катя всю семью ведёт.
Прекрасная у неё семья,
Хочу, чтобы были мы друзья».

XVI

С этой думой быстро он дошёл,
В общежитье тихо было,
И в свою он комнату зашёл,
А сердечко что-то ныло.
И он вновь стал Катю вспоминать,
Ведь о ней хотелось всё узнать.
И он решил к ним вновь сходить,
Их завтра снова навестить.
И вот он возле ворот стоит,
Робко вглядываясь во двор,
В душе же чувствуя укор,
Но осмелился, да и звонит.
– А, Санёчек, проходите!
В дом, дружище, заходите.
– К вам решил я, Лёша, заглянуть,
Вновь увидеть захотелось,
Чтобы нам путь дружбы не задуть,
А она бы встречей грелась.
– Саня, правильно, должно так быть,
Встречи друг к другу должны явить.

XVII

– А Катенька дома ли сейчас?

– Нет. К подружке она пошла,
Но уж будет где-то через час,
А Катя вскоре подошла.

– Здравствуйте, Александр, вы пришли,
А вы как? Нас быстренько нашли?

– Да без труда до вас дошёл,
Желанья путь меня к вам вёл.
Я хочу в кино вас пригласить.

– А что ж невеста скажет вам?
Не стоит, Саня, бывать там,
А то Дина сможет разлюбить.
Вас ведь сможет приревновать,
И тогда свадьбе не бывать.

– Нет. Моя Дина не такая,
Она не станет ревновать,
Душою Диночка простая,
Я как хочу – могу гулять.
И поэтому пойдём в кино,
Очень интересное оно.

XVIII

И Катенька всё ж согласилась,
И сели на последний ряд,
Его глаза зарёй лучились,
Да и сиял Катюши взгляд.
Её тепло насквозь прошло,
И сердцу очень сладко было.
К ней Саня с негою прильнул,
Да и на ушко ей шепнул:
– Ты, Катенька, краса Вселенной,
С тебя картины лишь писать,
Да счастьем долюшку ласкать,
Ты будь мне спутницею верной.
– Ты что, Александр, говоришь?
В своих ты чувствах разберись.
– Я, Катенька, ведь всю ночь не спал,
Меня словно подменили,
От нашей встречи другим я стал,
Тебя глазки полюбили.
Во мне сейчас одно желанье,
Чтоб наше вечно шло свиданье.

XIX

– Но ты жениться ведь собрался?

И что Диане скажешь ты?

– В своих я чувствах разобрался,

В тебе сошлись мои пути.

– Нет. Не могу, Саня, поверить.

– Но ты меня можешь проверить.

Я завтра к Дине же пойду

И обо всём ей расскажу.

Ей скажу, что встретил я тебя,

Без тебя не смогу я жить,

Весь век тебя хочу любить,

Ты судьба, Катюшенька, моя.

И привлёк её в объятия,

Чувств великих даря счастья.

И крепко, со страстью целовал,

Лаская трепетную грудь,

И в ней потоки любви воззвал,

Что поцелуй смог распахнуть.

Но всё же опомнилась она,

От свершённого себя вина.

XX

– Ну, довольно! Я хочу домой!
Не смей ты больше целовать,
Ты по зову, Саня, мне чужой,
И перестань у нас бывать.
– Катюшенька, прости любезно,
Я поступил, родная, скверно.
Но вмиг всем сердцем полюбил,
Своей душою не скривил.
Ведь без тебя теперь завяну.
– Ничто не станется с тобой,
Иди ты к Диночке родной,
И тебя слушать я не стану.
И довольно! Пошутили!
Всё, что было – позабыли.
– Моя ж Катенька, ты не сердись,
Я не смогу тебя забыть,
Зорюшка моя, не горячись,
Тебя одну буду любить.
Но Катя слушать уж не стала,
А домой быстро побежала.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

От вспыхнувшей любви страдала,
Катя рыдала по ночам,
Но всё ж от Сани убегала,
Её давил судьбины срам.
Ведь к ней Диана подходила,
О случившемся говорила.
Что ждёт ребёночка она:
– В том Сани же лежит вина,
Он обещал на мне жениться,
А сам, похоже, обманул,
К тебе он, Катенька, прильнул,
И всё к тебе бежать стремится.
Отпусти, Катя, Саню ты,
Воздай ему ко мне пути.
Как же без него я буду жить?
Дитя скоро ведь родится,
Ребёночка надо же растить,
Катя, не могу смириться,
Что малышка будет без отца,
Отпусти ты Саню до конца.

II

– Но я его не принимаю,
Сама ты Саню в ЗАГС веди,
Я его, Дина, не взываю,
За ним ко мне ты не ходи.
– Прости, Катюша, за вторжение,
Что не являю я смиренья.
Но я не знаю, как мне быть,
Без Сани не могу я жить.
Ведь в доме нищета гуляет,
Недавно мама умерла,
И бабушку с собой взяла,
А отец очень выпивает.
Правда, два брата ещё есть,
Вот такая, Катюша, весть.
Да работать они не могут,
Ведь старшему пятнадцать лет,
Мне братья, Катя, не помогут,
Вот так мне светит белый свет.
– Не переживай, Саня придёт,
Путь везенья для тебя совьёт.

III

И Саню Катя избегала,
Всё обходила стороной,
Да любовь в сердце ощущала,
Его взывала и душой.
Но понимала, что явилась:
«Где ведь любовь уже сложилась.
Меж Александром с Динойю,
Саней всё же любимую.
И за ним Динушка рыдает,
Что за него пришла просить,
Его смогла чтоб отпустить,
И моё ж сердце увядает.
Я ведь Саню полюбила,
Хоть ему не говорила.
Но а моё сердечко стонет,
И я рыдаю по ночам,
Где душеньку в печаль всё гонит,
И я тоскую по словам,
Что наполнены зарёй весны,
Ведь сердечку сладостны они».

IV

Так думала Катя душою,
А тут вдруг мама к ней вошла:
– Давно не виделась с родною,
Катюшенька, ну как дела?
Гляжу, ты что то похудела,
Мне кажется, аж почернела.
И грусть в глазках появилась,
Ты, доченька, не влюбилась?
А что к нам Саня не заходит?
Вчера стоял вон у ворот,
Дала ему ты поворот,
Что он потом молча уходит?
– Мамочка, мне больно очень,
Твой вопрос ответом точен.
Да, мама, я его прогнала,
Но не могу без Сани жить,
Хоть я Дине пообещала,
Что не стану его любить.
Дина от него ж младенца ждёт,
А Саня ко мне свой путь ведёт.

V

– Катенька, её не обижай,
А отпусти ты Саню к ней,
К сердечку его не допускай,
Ты встретишь множество парней.
Восемнадцати тебе же нет,
На нём не сошёлся ж белый свет,
Красивее ещё найдёшь.

– Мама, ну как ты не поймёшь?
Александр по ночам всё снится,
И мне покоя не даёт,
Душа моя его зовёт.

Ну, надо же вот так влюбиться?
Мама, ничего не мило,
Мне, родная, всё постыло.
Я между строчек его вижу,
Когда уроки я учу,
Его за это ненавижу,
Так, мама, больше не могу.
Как мне избавиться от боли,
От любовной уйти неволи?

VI

– Катенька моя, ты потерпи,
Ведь ты очень волевая,
Себя силой духа излечи,
Всё пройдёт, моя родная.
Ведь, дочь, жизни нашей долгий путь,
Она сможет счастье распахнуть.
Знать, испытание пришло,
Проверкою к тебе вошло.
Пройдут года, Катя, ты поймёшь,
Что ты благо сотворила,
К Дине Саню отпустила,
За это на путь добра взойдёшь.
Где Господь тебя оценит
И путь радостный постелет.
И тебя обнимут счастьем дни,
Где ты отрадой зацветёшь,
Воссияют для души огни,
И ты на путь любви взойдёшь.
Потому, Катюша, не грусти,
Тебя ждёт услада впереди.

VI

После с Людмилой разговора
Катеньке ведь легче стало,
В сердце не слышала раздора,
Стремленье её возвало.
Она успешно занималась,
Экзамены сдавать старалась.
На «отлично» подавала,
Стезя выбора настала.
И аттестат уж получила.
Его директор ей вручил,
Где Катю щедро похвалил,
Того она ведь заслужила.
Тоске ж в любви не поддавалась,
А силой духа возввалась.
В белом платье Катенька стоит,
Красотой своей сияет,
Жемчугами солнечно горит,
Её Толик приглашает,
Чтоб в вихре танца покружиться,
Его хоть Катя сторонится.

VIII

Но всё ж с ним вальсировать пошла,
И как бабочка летала,
Избранника в Толе не нашла,
Душа его не взывала.
А он давно Катю присмотрел,
Кажется, к ней сердцем прикипел.
Всё с лаской сердца припадал,
И вот что Кате он сказал:
– Ты, как заря, красой сияешь,
Ты лучезарна и светла,
Собою очень ты мила,
Что взоры всех к себе взываешь.
И я твой взгляд, Катя, ловлю,
Так как очень тебя люблю.
– А я, Толик, любить не склонна,
Но моим другом можешь быть,
Я, Толик, птица, сердцем вольна,
Стремлюсь путь в вуз я проложить.
Стезя доктора меня зовёт,
И в медицину мой путь ведёт.

IX

– И я тож хирургом быть хочу,
Мы вместе станем поступать,
И мне эта ноша по плечу,
Друг другу будем помогать.
Позволь тебя, Катя, проводить?
– Толик, не нужно за мной ходить.
Я с мамою домой иду,
И с ней путь к дому я найду.
Уже давай, Толик, прощаться,
Что-то головушка болит,
И меня, кажется, знобит,
И я хочу с тобой расстаться.
– Но позволь к маме подвести
Да и визит ей нанести.
– А я, Толик, не возражаю.
– Идём, мамулечку найдём,
Я тётю Людю уважаю,
Можно мы с Шурой к вам придём?
И навестим свою больную
Медалисточку золотую.

Поэма о материнской любви

Х

– Конечно, Толик, приходите,
Ведь рада буду я гостям,
И с собой Валю прихватите,
Чтоб веселее было нам.
И, наконец, они расстались,
Но с мамой Людой повстречались.
– Дочь, а ты чего уходишь?
Разве радость не находишь?
Вон посмотри, все веселятся.
– Мама, очень я устала,
Я же ночь почти не спала,
Да и хочу позаниматься.
Мне, признаться, мама, скучно,
Здесь совсем мне не уютно.
– Ну, тогда пойдём, отец нас ждёт,
Он медали рад же будет.
Лёша, небось, коньяка возьмёт,
Обмыть медаль не забудет.
Ты ж, дочка, умница большая,
Усладушка моя родная.

ХІ

– Мама, медаль – твоя заслуга,
Ты жизнь вложила ведь в меня,
Ты есть учитель и подруга,
Влила ты жизни мне огня!
Когда от мук я умирала,
Ты день и ночь всё охраняла,
Ни на час не отходила,
И надежду ты вселила.
От наркотиков меня спасла
И меня не упрекала,
Помочь Бога умоляла,
Да и к жизни снова вознесла!
С Александром помочь смогла,
К моему сердцу путь нашла,
Душою мне всё говорила,
И боль сняла с моей груди,
Судьбою жизни разрешила,
Ведь стало легче мне в пути.
Спасибо, мама дорогая,
За любовь дивную, родная!

14.08.18 – 18.08.18 г.

ДИВНАЯ ГЛУБИНА

*Посвящается Ковалёвой Анне
Григорьевне, доценту Луганского
национального университета
им. Т. Г. Шевченко, члену Национа-
льного Союза композиторов Украины*

Господь дал ей дар уменья,
Музыкальности щедрот,
И тончайший слух паренья,
Дух напевности высот.

Где сердечко замирает
От величья широты,
И путь силы умиляет
В изысканьях новизны.

И возваньем уболажает,
И вдаль музыка ведёт,
Где порыв судьбы взмывает,
Через печаль порой идёт.

Что аж слёзы вызывает
Своей дивной глубиной,
То любовью согревает,
Величавой красотой.

Бог, пошли Анне подольше
Творить яркий славный путь,
Дай здоровья ей побольше,
Чтоб дышала счастьем грудь.

23.09.18 г.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ДУХУ¹

Дух Небесный Святой – войди в меня,
Исполни просьбу зовущую,
Мне ниспошли очищенья огня,
В душу с грехами живущую.

Правдой её, чистотой напои,
Поселись в меня во спасенье,
И от грехов Ты меня уводи,
Божьих троп торя исполненье.

Никогда Святой Дух не покидай,
Управляй моим Ты деяньем,
Молитвенного старанья воздай,
В нём утешь любви ликованием.

¹ Лазор Л. И. Цвет бегущих дней: Литературно-художественное издание / Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2017. – С. 161

Лидия Лазор

МОЛИТВА СВЯТОМУ ДУХУ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Умеренно

Soprano

Piano

pp

4

S

p

Дух Не-бес - ный вой - ди вме-ня, ис -

7

S

пол - ни прось - бу зо - ву - шу-ю, мне нис-пош-ли о - чи -

10

S

щень - я ог-ня, вду - шу с гре-ха-ми жи - ву - шу-ю.

10

Pno.

Чувства сердца говорят

13 *mp*
S Прав - дой е - ё, чис-то - той на-по - и, по-се - лись вме-ня во спа -
Pno. *mp*

16
S се - ни - е, и от гре-хов Ты ме - ня у - во - ди,
Pno.

19
S Бож-их троп го-ря ис-пол - не - ни - е.
Pno. *pp*

23
S
Pno. *p*

Лидия Лазор

27 *mf*
S Дух Свя-той - не по - ки-дай, уп-рав-
Pno. *mf*
роса стѣс.

31
S лей мо-им Ты де - я - ни-ем, мо - лит - ве - но - го ста -
Pno.

34
S рань - я воз-дай, внем у - тешь - люб-ви ли - ко - ва - ни-ем.
Pno.

37 *f*
S Дух свя-той - не по - ки-дай, уп-рав - лей мо-им Ты де -
Pno. *f*

Чувства сердца говорят

S

я - ни-ем, мо - лит - вен - но - го ста - рань - я воз - дай,

40

Pno.

S

rit. в нём у - тешь - люб - ви ли - ко - ва - ни-

Tempo I

43

Pno.

S

ем

47

Pno.

mf *росо* *dim.*

S

51

Pno.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ МАРИИ²

В Назарете заря расплескалась
С переливом небесных зарниц.
И лазурностью дивной взыграла,
И парением ласковых птиц.

У источника Дева сидела,
Нареченной Марией была.
С умилением в дали глядела —
Величава, смиренна, мила.

Вдруг Ангел пред Ней опустился.
Сказал Ей: «Не бойся меня.
Час спасенья для мира свершился,
Среди жен Господь выбрал Тебя.

Благословенна Ты между ними,
Благодать эту Ты обрела.
Достойная между святыми,
Над Тобой Божья воля возшла.

² Лазор Л. И. Боже, укрой нас спасеньем. – Луганск: Світлиця, 2001.
– С. 124

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ МАРИИ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Не торопясь

Soprano
Alto

В На - за - ре - те за - ря расп - лес - ка - лась с пе - ре - ли - вом не -

Tenor
Bass

4

S
A

бес - ных зар - ниц. И ла - зур - нос - тью див - ной иг - ра - ла, и па - ре - ни - ем

T
B

8

S
A

лас - ко - вых - птиц. У ис - точ - ни - ка Де - ва си - де - ла, на - ре - чен - ной Ма -

T
B

12

S
A

ри - ей бы - ла. Су - ми - ле - ни - ем В да - ли где - де - ла - ве - ли -

T
B

Лидия Лазор

15

S
A

ча - ва, сми - рен - на, ми - ла. Вдруг Ан - гел пред Ней о - пус -

T
B

18

S
A

ти - ся. Ска - зал Ей: Не бой - ся ме - ня. Час спа -

T
B

Пред ней. Ска - зал.

21

S
A

се - нья для ми - ра свер - шил - ся, среди жен. Гос - подь выб - рал те -

T
B

24

S
A

бя. Бла - гос - ло - вен - на Ты меж - ду ни - ми, бла - го - дать э - ту Ты об - ре -

T
B

28

S
A

ла. Дос - той - на - я меж - ду - свя - ты ми, над то - бой была - я во - ля взош -

T
B

Чувства сердца говорят

32

S
A

ла. Сми-зой - дет ско-ро Дух свя-той на те - бя и те - бе ук-ро - ет

T
B

36

S
A

свя-тость Вен-ца. Все-выш - не-го Си-ла, О-се-нит, Лю-бя, Ро-дишь Ты Сы-на

T
B

40

S
A

Бо - га, Твор-ца. Ра-дуй - я же, Бла - гос - ла - вен - на - я!

T
B

43

S
A

Все-дер-жи-те-ля Гос - по - де, Мать! Чест - ней - ша-я, На - и - вер - на - я Снис-

T
B

47

S
A

пав - ша - я Чис - то - той ————— Бла - го - дать."

T
B

ПСАЛОМ 30³

*«10. Помилуй меня, Господи, ибо
тесно мне: иссохло от горести око
мое, душа моя».*

Помилуй меня, Бог мой!
На Тебя уповаю.
Хочу быть рядом с Тобой,
И к Тебе взываю.

Излечи душу мою,
Тоской раненную.
Я на Твоей тропинке стою,
Господь мой праведный.

³ Лазор Л. И. И к Богу хочется мне руки простирать: Псалмы, стихи.
– Луганск: Світлиця, 1997. – С. 49

Чувства сердца говорят

ПСАЛОМ 30

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Soprano
Alt

Tenor
Bass

По - ми-луй ме-ня, Бог мой! На те-бя у-по-ва - ю. Хо-

S
A

T
B

чу быть ря-дом сто-бой, и к те-бе-взы - ва - ю. Из - ле-чи

S
A

T
B

ду - шу мо-ю, тос - кой ра - нен-ну - ю. Я на Тво-ей тро-

S
A

T
B

Гос - подь-мой пра - вед - ный, Гос - подь мой пра - вед -
пин-ке сто - ю, Гос - подь пра - вед - ный, Гос - подь пра - вед -

S
A

T
B

ный

ный

ПСАЛОМ 42⁴

«1. Суди меня, Боже, и вступишь в тяжбу мою с народом недобрым. От человека лукавого и несправедливого избавь меня».

Боже, избавь от лукавого,
И вступишь за душу мою.
Отгони от меня коварного.
Подари мне милость Свою.

И защити меня грешного,
Лишь на Тебя уповаю.
И спаси от ада кромешного,
Слезно Тебя умоляю.

Боже, избавь от лукавого,
Заступись за душу мою.
Отвергни скупца коварного,
Подари мне милость Свою.

⁴ Лазор Л. И. И к Богу хочется мне руки простирать: Псалмы, стихи.
– Луганск: Світлиця, 1997. – С. 62

Чувства сердца говорят

ПСАЛОМ 42

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Не спеша

Soprano

p

Бо - же, из - бавь от лу - ка - во - го, и всту - пись за ду - шу мо - ю.

Bass

p

S

mp

От - го - ни от ме - ня ко - вар - но - го, по - да - ри не ми - лость Сво - ю.

B

mp

S

mf

Лишь на Те - бя у - по -
И за - щи - ти ме - ня греш - но - го,
И за - щи - ти ме - ня ме - ня

B

mf

S

p

ва - ю. И спа - си от а - да кро - меш - но - го, Слез - но Те - бя у - мо -

B

p

Лидия Лазор

17 *rit.* *p*

S

B

Бо - же, из-бавь от лу - ка - во-го, зас-ту - пись за ду - шу мо -

21 *mf* *mp*

S

B

ю. От-верг - ни скуп - ца Ты ко-вар - но-го, по-да - ри мне

25 *rit.*

S

B

ми - лость Сво - ю По-да - ри мне ми - лость — Сво - ю.

ПСАЛОМ 70⁵

«9. Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня»

Боже, не отвергни меня в старости.
И не взыщи с меня по слабости.

Уповаю, Господи, я на Тебя:
И немощь. И хворь обуяла меня.

Ты спаси, Боже. Дай мне терпения,
И в делах не лишай Ты умения.

Чтобы вечно Тебя я мог воспевать,
И Тебя, мой Боже, в веках прославлять.

⁵ Лазор Л. И. И к Богу хочется мне руки простирать: Псалмы, стихи.
– Луганск: Світлиця, 1997. – С. 90

Лидия Лазор

ПСАЛОМ 70

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Soprano

Bass

p

Бо - же, не от-верг-ни ме-ня в ста - рос-ти. и не взы-щи ме-ня

S

B

tr

Ты по сла - бос-ти. У - по - ва - ю, Гос-по-ди, я на Те-бя: и

S

B

rit. *pp* *tr*

не - мощь, и хворь о - бу - я - ла ме - ня. Ты спа-си, Бо - же.

S

B

Дай мне гер-пе - ни - я, и в де - лах не ли-шай ты у - ме - ни-я.

Чувства сердца говорят

13 *f*

S

В

Что-бы веч - но те-бя я мог вос-пе-вать, И те - бя, мой Бо - же, Вве-

16 *f* *mf*

S

В

ках прас-лав-лять Что-бы веч - но Те-бя я мог вос-пе-вать, и Те -

19 *p* *rit.*

S

В

бя, — мой Бо - же, В ве - ках пра - слав-лять.

p

СВЯЩЕННЫЙ ХОЛМ⁶

Где старый дуб склонился низко,
Где желт и грустен листопад,
Под белым строгим обелиском
В родной земле солдаты спят.

Им свежий ветер на рассвете
Поет про вдохновенный труд.
И к обелиску наши дети
Цветы в молчании кладут.

Им салютует с небосвода
Грозы июльской мощный бас.
Кружатся звезды хороводом
Над ними в полуночный час.

Родная степь вокруг без края
В размахе полевых работ.
Солдат, присягу принимая,
Здесь клятву Родине дает.

Когда заря в наклоне низком
По небу крылья развернет,
Здесь в караул у обелиска
Само бессмертие встает.

⁶ Лазор Л. И. Свет откровения. – Луганск: Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 1993. – С. 23

Чувства сердца говорят

СВЯЩЕННЫЙ ХОЛМ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Умеренно

Tenor

Piano

mp

4

T

Где ста-рый дуб _____ скло-нил-ся низ - ко, _____ где

Pno.

7

T

желт и грус-тен лис-то - пад, _____ под бе-лым стро - гим о-бе-

Pno.

10

T

лис - ком _____ врод - ной зем-ле сол-да-ты спят. _____ Им све-жий

Pno.

mf

Лидия Лазор

13
Т
ве - тер на рас - све - те по - ет про вдо - хно - вен - ный

13
Pно.
mf

16
Т
труд, и ко - бе - лис - ку на - ши де - ти цве - ты в мол - ча - ни - и кла -

16
Pно.
f

20
Т
mf дуг. Им са - лю - *f*

20
Pно.
mf *mp*

24
Т
ту - ет сне - бо - сво - да гро - зы и - юль - ской моц - ный

24
Pно.
f

Чувства сердца говорят

27
T
бас. Кру-жат-ся звез - ды хо - ро - во - дом над ни-ми

27
Pno.

30
T
впо - лу-ноч - ный час. Род-на - я стель вок-руг - без

30
Pno.

33
T
кра - я враз-ма - хе по-ле-вых ра - бот. Сол-дат, при-

33
Pno.

36
T
ся - гу при - ни - ма - я, здесь клят-ву Ро - ди-не да-

36
Pno.

Лидия Лазор

39 *mf* *mp*

Т. *mf* *mp*

ёт. _____ Где ста-рый

Рно. *mf* *poco dim.*

43

Т. дуб _____ скло-нил-ся низ - ко, _____ где жел и грус-тен лис-то -

Рно. *mp*

46

Т. пад, _____ под бе-лым стро - гим о - бе - лис - ком _____ врод-

Рно.

49 *mf*

Т. ной зем - ле сол - да - ты спят. _____ Ког-да за - ре _____ внак-ло - не

Рно. *mf*

Чувства сердца говорят

52
Т
низ - ком _____ по - не - бу крыль - я раз - вер - нет, _____ здесь вка - ра -

52
Pno.
f

55
Т
ул у о - бе - лис - ка са - мо бес - смер - ти - е вста - ет. _____ Здесь кара -

55
Pno.
f

59
Т
ул у о - бе - лис - ка са - мо - бес - смер - ти - е вста -

59
Pno.
f

62
Т
mf
ет.

62
Pno.
mf
росо а росо

Лидия Лазор

65
T
65
Pno.
crescendo
pp

СВЕЧА ЛЮБВИ⁷

Стучусь к тебе весною яркой,
Открой врата своей любви.
Впусти мечту надеждой сладкой,
Меня любовью позови.

Во мне она парит крылато,
Совсем не ведая границ,
Уходит в глубь небес с раскатом,
Сливаясь с нежностью зарниц.

Средь них в цветении сердечном
Мы души будем восхищать,
И в этой неге, в счастье вечном
С тобою будем пребывать.

⁷ Лазор Л. И. Лазури трепетная даль. – Луганск: Литература, 2007. – С. 262

Чувства сердца говорят

СВЕЧА ЛЮБВИ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Умеренно

Mezzo-Soprano

Piano

Mezzo

4

Сту - чись кте - бе вес - но - ю яр - кой, отк -

Pno.

Mezzo

7

рой вра - та сво - ей люб - ви. Впус - ти меч - ту на - деж - дой

Pno.

Лидия Лазор

10
Mezzo
слад - кой, ме - не лю - бовь - ю по - зо - ви, впус -

10
Pno.

13
Mezzo
ги мес - ту на - деж - дой слад - кой, ме - ня лю - бовь - ю по - зо -

13
Pno.

16
Mezzo
1. ви 2. Во Средь

16
Pno.
1. 2.

БАБЬЕ ЛЕТО⁸

Осень всюду бродит бабьим летом,
Красотой живое все пленит.
Пусть уже не греет своим светом,
Но теплом душа его горит

И бросает паутинок крылья
На дыханье дерзких холодов.
Только нету черного унынья –
Вновь весны я слышу в сердце зов

И лечу с душою нараспашку,
И влюбляюсь в облетевший цвет,
И живу без страха на огласку,
Обнимая в радости весь свет.

И кружусь я в вихре майским звоном,
И иду по лезвию ножа,
И поет удодушка со стоном,
В бабьем лете юность вороша.

⁸ Лазор Л. И. Изначальная чистота. – Луганск: Фиеста, 1995. – С. 18

Лидия Лазор

БАБЬЕ ЛЕТО

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Неторопливо

Mezzo-Soprano

Piano

Mezzo

Pno.

Mezzo

Pno.

Mezzo

Pno.

p

mp

mp

mf

О - ень всю - ду бро - дит бабь - им ле - том, кра - со -
чу сду - шо - ю на рас - паш - ку. И влюб -

той жи - во - е всё пле - нит. Пусть у - же не гре - ет сво - им
ля юсь воб - ле - тев - ший цвет. И жи - ву без стра - ха на ог -

све - том, но - теп - лом ду - ша е - го го - рит. И бро -
лас - ку, об - ни - ма - я вра - дос - ти весь свет. И кру -

Чувства сердца говорят

13
Mezzo
са - ет па - у - ти - нок крыль - я на ды - хань - е дерз - ких хо - ло -
жусь я вих - ре майс - ким зво - ном, и н - ду по лез - ви - ю но -

13
Pno.
mf

16
Mezzo
дов. Толь - ко не - ту чёр - но - го у - нынь - я вновь вес -
жа. И по - ёт у - до - душ - ка со сто - ном вбабь - ем

16
Pno.

19
Mezzo
ны я слы - шу всерд - це зов. _____
ле - те ю - ность во - ро _____

19
Pno.
mp *mf*

23
Mezzo

23
Pno.

Лидия Лазор

Mezzo

27 *tr* 2.

И ле - ша.

Pno.

27 *tr* 2.

Mezzo

31

Pno.

f

Mezzo

35

Pno.

38

Mezzo

38

Pno.

Detailed description: This is a musical score for a piece by Lidia Lazor. It features a Mezzo-soprano vocal line and a Piano accompaniment. The score is divided into four systems. The first system (measures 27-30) includes the vocal line with the lyrics 'И ле - ша.' and a piano accompaniment with a trill (tr) in the right hand. The second system (measures 31-34) shows the piano accompaniment with a forte (f) dynamic. The third system (measures 35-37) includes a key signature change to one sharp (F#) and a time signature change to 4/4. The fourth system (measures 38-40) shows the piano accompaniment with a long melodic line in the right hand and chords in the left hand.

СКОРБИ ВЗОР⁹

Дождь бежит по асфальту
И стучится в окно.
Он уходит к закату –
И на сердце темно.

Будто ночь наступила,
Души выключен свет.
Она в скорби застыла
В увядании лет.

И с печалью взирает
На багряный листок.
Ведь душа понимает,
Что приблизился срок,

Когда гордое тело
В озарении свеч,
Что пожить не сумело –
Должно прахом возлечь.

⁹ Лазор Л. И. Лазури трепетная даль. – Луганск: Литература, 2007. – С. 284

СКОРБИ ВЗОР

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Неторопливо *p*

Mezzo-Soprano

Дождь бе-жит

Piano *p*

Mezzo

по ас-фаль - ту и сту -

Pno.

Mezzo

чит - ся вок - но.

Pno. *mp*

Mezzo

Он у - хо - дит кза - ка - ту

Pno. *mp* *p*

Чувства сердца говорят

11
Mezzo
и не серд - це - тем - но.

11
Pno.

14 *mp*
Mezzo
Буд - то ночь нас - ту - пи - ла

14
Pno. *mp*

16
Mezzo
ду - ши вык - лю - чен свет.

16
Pno.

18
Mezzo
о - на вскор - би за - ты - ла ву - вя - да - ни - и

18
Pno.

Лидия Лазор

Mezzo *mf*
Ис пе-ча - лью-взи - ра - ет

Pno. *mf*

Mezzo
на баг-ря - ный лис - ток.

Pno.

Mezzo *mp*
Ведь ду-ша по - ни - ма - ет,

Pno. *mp*

Mezzo *p* *rit.*
что приб-ли - зил - ся срок,

Pno. *p*

Detailed description: This is a musical score for a Mezzo-soprano and Piano. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment. The key signature is B-flat major (two flats). The first system starts at measure 21 with a mezzo-soprano line and piano accompaniment. The second system starts at measure 24. The third system starts at measure 26. The fourth system starts at measure 28 and ends with a 4/4 time signature. Dynamics include *mf*, *mp*, and *p*. The piano part features various textures, including arpeggiated figures and sustained chords.

Чувства сердца говорят

Немного быстрее, чем Темпо I

30 *mp*

Mezzo

ког - да гор - до - е те - ло *росо*

30 *mp*

Pno.

росо *сгес.*

30

Mezzo

сгес. во - за - ре - ни - н свеч, *mf* что по-жить не су -

32 *mf*

Pno.

mf

32

Mezzo

сгес. ме - ла, *f* долж-но пра - хом воз - леч, *ff* долж-но

35 *сгес.*

35 *f*

Pno.

35

The image shows a musical score for the song 'Чувства сердца говорят'. It consists of three systems of music. Each system includes a Mezzo voice line and a Piano accompaniment (Pno.) with two staves. The key signature is B-flat major (two flats) and the time signature is 4/4. The tempo is marked 'Немного быстрее, чем Темпо I'. The score includes Russian lyrics and various dynamic markings such as *mp*, *mf*, *f*, and *ff*. There are also performance instructions like *росо* and *сгес.* (sings). The page number 274 is at the bottom.

Лидия Лазор

38 *ff*
Mezzo
пра - хом воз - лечь, долж - но пра - хом - воз -
8^{ми}

38 *ff*
Pno.

38
Mezzo
лечь, долж - но пра - хом воз - лечь, воз -
8^{ми}

41
Pno.

41
Mezzo
лечь.
8^{ми}

44 *sff*
Pno. *fff*

44 *fff*

СЧАСТЬЕ ДОЛИ¹⁰

Коль в жадного влюбиться –
Будет жизнь скучна,
А тихому раскрыться –
Стану я грешна.

Где б найти весёлого
Милого дружка?
Негою достойного
И без ветерка?

Разбрелись гонимые,
Мне их не сыскать.
Может быть, родимого
У соседки взять?

Только косы русые
Выдерет она.
У других – послушные:
Я им не нужна.

Видать, я без долюшки
В жизни родилась.
Одного лишь горюшка
Вволю напилась.

Но возьму судьбинушку
Сердцем обойду.
И рожу кровинушку –
Счастье в ней найду.

¹⁰ Лазор Л. И. Лазури трепетная даль. – Луганск: Литература, 2007. – С. 298

Лидия Лазор

СЧАСТЬЕ ДОЛИ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Не торопись

Voice

Piano

f

5

mf

Ко-ли

9

в жар-но - го влю - бить - ся бу - дет жизнь скуч - на, а
лись — го - ни-мы - е, мне их не сыс - кать, мо-жет

9

Pno.

mf

Чувства сердца говорят

13

ти - хо - му раск - рыть - ся ста - ну я — греш - на. Ко - ли
быть, ро - ди - мо - го у со - сед - ки взять? Толь - ко

Pno.

17

вжар - но - го влю - бить - ся бу - дет жизнь скуч - на, а —
ко - сы — ру - сы - е вы - де - рет о - на. У дру -

Pno.

21

ти - хо - му раск - рыть - ся ста - ну я — греш - на.
гих - пос - луш - ны - е: я им не — нуж - на.

Pno.

Лидия Лазор

25 *1. f* Припев

Где бнай-ти ве - сё - ло - го, ми - ло - го друж - ка? Не - го - ю дос -

25 *1. f*

30 *mf* *2. f* Припев

той - но - го и без-ве - тер - ка? Раз-бре - Ви - дать, я без

30 *2. f*

35 до - люш - ки вжиз - ни ро - ди - лась. *f* Од - но - го лишь го - рюш - ка

35 *f*

Рно.

Чувства сердца говорят

40 *f*

во - лю на - пи - лась Но возьму судь - би - нуш - ку серд - цем о - бой -

40 *f*

ду. И ро - жу кро - ви - нуш - ку счастье - е внеи най - ду. -

45

45 *ppoco dim. sm p*

Pno.

МАРЕВО ЛЮБВИ¹¹

Ой, зачем ты, душа,
Захотела летать?
И стремилась, спеша,
Ты любовью дышать?

И сиренью цвела,
Словно майской порой.
Солнцем к другу вошла
В глухомани ночной.

Но поникла слезой,
Боль измены познав.
И с любовью большой –
Нелюбимою став.

Ой, зачем ты, душа,
Уж не хочешь летать,
Цвет любви вороша,
Продолжаешь страдать?

¹¹ Лазор Л. И. Букет душевного цветенья. – Луганск: Світлиця, 1998.
– С. 183

Чувства сердца говорят

МАРЕВО ЛЮБВИ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Медленно, с чувством

Voice

Piano

5

Pno.

9

Pno.

Ой, за - чем ты, ду - ша, за - хо -
ник - ла сле - зой, боль из -

те - ла ле - тать? И стре - ми - лась, спе - ша, ты лю -
ме - ны поз - нав: Ис лю - бовь - ю боль - шой не - лю -

бо - вью ды - шать? И си - рень - ю уве - ла, слов - но
би - мо - ю став. Ой, за - чем ты, ду - ша, уж не

Лидия Лазор

13
май - ской по - рой. Солн - цем к дру - гу вош - ла вглу - хо -
хо - чешь ле - тать, цвет люб

17
ма - ни ноч - ной. Но по - ви во - ро - ша, - про - дол -

21
жа - ешь стра - дать? Увет люб - ви во - ро - ша, про - дол -

25
жа - ешь стра - дать?

Pno.

МИЛЕНЬКИЙ ТЫ МОЙ¹²

Не стучись в окошко,
Милый мой, родной.
Подожди немножко –
Справлюсь я с собой.

Не хочу таиться
От любви большой,
Но и в горе биться,
Потеряв покой.

Хочу поостынуть
Пылкою душой.
И беду отринуть,
Чтобы быть с тобой.

Не стучись в окошко,
Милый мой, родной.
Подожди немножко –
Справлюсь я с собой.

¹² Лазор Л. И. Букет душевного цветенья. – Луганск: Світлиця, 1998.
– С. 83

МИЛЕНЬКИЙ ТЫ МОЙ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Неторопливо

Em Am Am B7 Em Em C

Voice

Не сту-чись во - кош - ко, ми - лый мой, род - ной. По - дож - ди нем - нож - ко
 Хо - чу по - о - сты - нуть пыл - ко - ю ду - шой. и бе - ду - от - ри - нуть,

D7 G Dm6 E7 Am D7 G E7

7

справ - люсь я ссо - бой. Не хо - чу та - ить - ся от люб - ви боль - шой,
 что - бы быть сто - бой не сту - чись во - кош - ко, ми - лый мой, род - ной

Am Am Em Am6 H7 Dm6 G Am

13

но и в горе бить - ся, по - те - ряв по - кой. Не хо - чу та - ить - ся
 По - дож - ди нем - нож - ко справ - люсь я ссо - бой. Не сту - чись - во - кош - ко,

C6 D7 G E7 Am Am Em/B7
 D C

19

от люб - ви боль - шой, но и в го - ре бить - ся,
 ми - лый мой, род - ной. По - дож - ди нем - нож - ко -

Am6 Am6 H7 Em
 B7

23

по справ - те - рьяв по - кой.
 я лось я бой.

ИВУШКА ЖЕЛАННАЯ¹³

Взор в небо август устремил,
В округе благодать звенела.
Денёк в усладушке парил,
Лишь ива грустью вдаль глядела.
Ей помнится могучий дуб,
Что нежностью к ней простирался.
Ох, как же был ей мил он, люб –
Да дуб остудно с ней расстался.

Припев:

Ивушка желанная,
Красотою званная.
Сбрось печаль, сердечная, –
Горе ведь не вечное.

Взор в небо август устремил,
Душа его зарёй горела,
Он лаской ивушку поил –
В нём нега соловьем запела.
И разливалась по полям,
Размашисто в леса входила,
Отрадой вторила ручьям –
Любовью иве говорила.

Припев

¹³ Лазор Л. И. Лазури трепетная даль. – Луганск: Литература, 2007. – С. 307

Лидия Лазор

ИВУШКА ЖЕЛАННАЯ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Умеренно

Am Am Dm6 $\frac{Dm}{B\flat}$ E7

Voice

Взор вне - бо ав - густ у - стре - мил, _____ вок - ру - ге бла - го - дагь зве -

Am C F Dm

4 не - ла. Де - нёк вус - ла - душ - ке па - рил, _____ лишь и - ва гру - стью вдаль гля -

E7 Am Dm6 G7

8 де - ла. Ей пом - нит - ся _____ мо - гу - чий дуб, что неж - ность - ю _____ кней про - сти -

C A7 Dm $\frac{Am}{E}$ Dm E7 Am

12 рал - ся. Ох, как же был ей мид он, люб - да дуб ос - туд - но сней рас - стал - ся.

Am Dm6 $\frac{Dm}{B\flat}$ E7 $\frac{Am}{C}$ Dm

17 Припев

И - вуш - к же - лан - на - я, кра - со - то - ю зван - на - я. Сбрось пе - чаль, сер -

Am/C B \flat 7 Dm7 E7 Am Dm6

22 деч - на - я, - го - ре ведь не веч - но - е. И - вуш - ка, де - лан - на - я,

G7 $\frac{Gm}{E}$ A7 Dm $\frac{Am}{E}$ B \flat 7 E7

27 кра - со - то - ю зван - на - я. Сбрось пе - чаль, сер - деч - на - я, го - ре ведь не

Am

32 веч - - - но - е.

ДОЛЯ¹⁴

В тебе моя доля и солнечный свет,
Ты радость и счастье, надежды ответ.
Ищу тебя годы, томительны дни –
Да весть о тебе не несут всё они.

Припев:

Раскройтесь, деньки, встречу,
Всё горюшко топя,
Чтоб лаской вновь сердечную
Тебя обнять, любя.

Душа истомилась, устала ведь ждать,
А сердце не хочет тебя забывать.
Та встреча в саду, на опушке села,
Она такой дивной любовью цвела.

Припев:

Раскройтесь, деньки, встречу,
Всё горюшко топя,
Чтоб лаской вновь сердечную
Тебя обнять, любя.

¹⁴ Лазор Л. И. Лазури трепетная даль. – Луганск: Литература, 2007. – С. 314-315

И вдруг оборвалась, угасла заря,
И синь не ласкает, над встречей паря.
Лишь темень витает в седых облаках
И стужа да горе ютятся в устах.

Припев:

Раскройтесь, деньки, встречею,
Всё горюшко топя,
Чтоб лаской вновь сердечною
Тебя обнять, любя.

В тебе мои муки и радостный свет,
В тебе мои зори и сердца ответ.
Ищу и надеюсь на встречу с тобой,
Да грусть лишь разлуки гуляет со мной.

Припев:

Раскройтесь, деньки, встречею,
Всё горюшко топя,
Чтоб лаской вновь сердечною
Тебя обнять, любя.

Чувства сердца говорят

ДОЛЯ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Не торопясь

Gm Cm D7 Gm

Voice

Вте-бе мо-я до-ля и сол-неч-ный свет, ты ра-дость и

Cm7 F7 Bb Fm6/Ab G7 Cm D7

3

сча-стье, на-деж-ды от-вет. И-щу те-бя го-ды, то-ми-тель-ны

Eb G7 Cm Cm Gm Cm Cm D

6 Припев

дни да вест-ь о те-бе не не-сут всё о-ни Рас-

Gm Cm D7 Gm

9

крой-тес-ь, день-ки, встре-че-ю, всё го-рюш-ко то-пя, чтоб

Eb Bb Cm Cm/A Dsus D

11

лас-кой вновь, сер-деч-но-ю те-бя об-нять, лю-бя рас-

Gm Cm F Fm6 Ab G7

13

крой-тес-ь, день-ки, встре-че-ю, всё го-рюш-ко то-пя, чтоб

Cm Gm D A D D7 Gm

15

лас-кой вновь сер-деч-но-ю те-бя об-нять, лю-бя

ЛЬЕТСЯ ПЕСНЕЙ ДОЛЮШКА¹⁵

Напилась я горюшка
Из ручья студеного.
Льется песней долюшка,
Как слеза, – соленая.

Но хочу раскрыться я
Песней сизокрылою,
Что придаст душе огня,
Сделает счастливою.

И ему тогда скажу –
Своему желанному:
– Больше жизни я люблю
Тебя, окаянного!

Льется песней долюшка
В майском оперении.
И не стало горюшка –
Унесло течением.

¹⁵ Лазор Л. И. Букет душевного цветенья. – Луганск: Світлиця, 1998.
– С. 82

Чувства сердца говорят

ЛЬЕТСЯ ПЕСНЕЙ ДОЛЮШКА

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Mezzo-Soprano

mp

На - пи - лась я го - рюш - ка

Piano

f *mp*

Mezzo

из ручь - я сту - дё - но - го. Льёт - ся пес - ней до - люш - ка, как сле - за, со - лё - на - я.

Pno.

Mezzo

mf *f*

Но хо - чу раск - рыть - ся я пес - ней си - зо - кры - ло - ю, что при - даст ду - ше ог - ня,

Pno.

mf *f*

Mezzo

сде - ла - ет счаст - ли - во - ю.

Pno.

mp

Лидия Лазор

24

Mezzo

Pno.

30

Mezzo

Pno.

35

Mezzo

Pno.

41

Mezzo

Pno.

И е - му тог - да ска - жу - сво - е - му же - лан - но - му,
боль - ше жиз - ни я люб - лю те - бя, о - ка - я - но - го! Лъёт - ся пес - ней до - люш - ка

f

mf

mp

mf

mf

Чувства сердца говорят

47 *f*

Mezzo

вмай-ском о - пе - ре - ни - и, и не ста-ло го-рюш-ка у - нес-ло те - че - ни - ем.

Pno.

53 *mf*

Mezzo

Льет-ся пес-ней до-люш-ка вмай-ском о - пе - ре - ни - и,

Pno.

mf

57

Mezzo

и не ста-ло го-рюш-ка у - нес-ло те - че - ни - ем.

Pno.

61 *f*

Mezzo

Льет-ся пес-ней до-люш-ка вмай-ском о - пе - ре - ни - и,

Pno.

f

Mezzo

и не ста-ло го-рюш-ка у-нес-ло те-че-ни-ем.

Pno.

МУКИ ДУШИ¹⁶

Душа ноет и рыдает,
Болью сердца голосит,
О былом она мечтает,
Тебя встретить норовит.

Да былое не вернётся,
То, что было – то прошло,
Только в сердце отзовётся,
Как разбитое стекло.

Душа ноет и рыдает,
Болью сердце голосит,
Неостудно всё страдает,
А судьбинушка молчит.

¹⁶ Лазор Л. И. Душа воззванием говорит: Литературно-художественное издание / Лидия Лазор. – Луганск: Пресс-экспресс, 2018. – С. 224

Чувства сердца говорят

МУКИ ДУШИ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Медленно

Voice

Ду-ша но - ет и ры - да - ет боль-ю серд - ца го - ло - сит, о бы -

лом о - на меч - та - ет, те-бя встре-тить но - ро - вит. О бы-лом - о - на

меч-та - ет, о бы-лом о - на меч - та - ет, о бы - лом о - на меч - та - ет, те-бя

встре-тить но - ро - вит. Да бы - ло - е не вер - нет - ся, то, что бы - ло-то прош -

ло, толь-ко всерд-це от - зо - вёт - я, как раз - би - то-е стек - ло, толь-ко

всерд-це от - зо - вет - ся, толь-ко в серд-це от - зо - вёт - ся, толь-ко всерд-це от - зо -

вет - ся, как раз - би - то-е стек - ло. Ду-ша но - ет и ры - да - ет, боль-ю

серд - ца го - ло - сит, не-ос - туд - но всё стра - да - ет, а судь - би - нуш-ка мол -

чит. Не-ос - туд - но всё стра - да - ет, не-ос - туд - но всё стра - да - ет, не-ос -

туд - но всё стра - да - ет, а судь - би - нуш-ка мол - чит.

**ВОЗЗВАНИЕ ГРАЖДАН
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ)¹⁷**

Мы в боях отстояли свободу,
И Республики флаг вознесли,
Воздав счастье и радость народу,
И сберечь честь Отчизны смогли.

Припев:

Славься, Республика наша святая!
Родина предков, достойных Отцов!
Ты сутью Господней нам дорогая!
Ты возрастила отважных сынов!

И тебя обижать не позволим,
Мы врагов беспощадно сметём,
В честь тебя гимны славы исполним,
А бесчестием мы не падём.

¹⁷ Лазор Л. И. Оскал украинской войны: Литературно-художественное издание / Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2017. – С. 290-291

Припев:

Славься, Республика наша святая!
Родина предков, достойных Отцов!
Ты сутью Господней нам дорогая!
Ты возрастила отважных сынов!

Воздадим тебе славу и доблесть,
Окружим теплотою тебя,
Защитим всю Луганскую область
И в простор поведём мы любя.

Припев:

Славься, Республика наша святая!
Родина предков, достойных Отцов!
Ты сутью Господней нам дорогая!
Ты возрастила отважных сынов!

ВОЗЗВАНИЕ ГРАЖДАН
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ)

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалевой

Торжественно, не спеша

Voice

Piano

f

4 *mf*

Мы вбо - ях от - сто - я - ли сво - бо - ду, и рес -

Рно.

4 *mf*

7

пуб - ли - ки флаг воз - нес - ли, воз - дав сча - стье и ра - дость на -

Рно.

7

Чувства сердца говорят

10

ро - ду, и себе-речь честь От-чиз - ны смог - ли. Воз - дав

Рно.

13

сча-стье и радость-на - ро - ду, и себе-речь честь От-чиз - ны смог - ли.

Рно.

17 *f* Припев

Славь - ся, рес-пуб - ли - ка на - ша свя-та - я! Ро - ди - на пред - ков, дос-

Рно.

Лидия Лазор

20

гой-ных От-цов! Ты суть-ю Гос-под-ней нам до-ро-га-я! Ты воз-рас-ти-ла от-

20

Рно.

24

1. Для повторения

2. Для окончания

важ - ных сы-нов!

И те - важ - ных сы-нов!
Воз - да

24

1.

2.

Рно.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Хархордина Т. В. И любить буду неустанно.....	3-7
Поэма о великомученике Пантелеимоне...	8-55
Святая Татьяна.....	56
Поэма о Святой мученице Татьяне.....	57-73
Любовь, контекстная печали.....	74-189
Поэма о материнской любви.....	190-237
Чувства сердца говорят	
Дивная глубина.....	238-239
Молитва Святому Духу	240-244
Благовещение Пресвятой Деве Марии.....	245-248
Псалом 30.....	249-250
Псалом 42.....	251-253
Псалом 70.....	254-256
Священный холм.....	257-263
Свеча любви.....	263-265
Бабье лето.....	266-269
Скорби взор.....	270-275
Счастье доли.....	276-280
Марево любви.....	281-283
Миленький ты мой.....	284-285
Ивушка желанная.....	286-287
Доля.....	288-290
Льется песней долюшка.....	291-295
Муки души.....	295-296
Воззвание граждан Луганской Народной Республики (патриотическая песня).....	297-301

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

РАДОСТИ И ГОРЕСТИ ЛЮБВИ

ПОЭМЫ, РОМАН В СТИХАХ, ПЕСНИ

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Художественный консультант</i>	Холод Елена Александровна
<i>Консультант по духовной тематике</i>	Лазор Валерий Васильевич, протоиерей, настоятель Свято-Благовещенского Храма, доктор юридических наук, профессор
<i>Музыкальный редактор</i>	Ковалева Анна Григорьевна
<i>Помощник музыкального редактора</i>	Пироженко Даниил Алексеевич
<i>Технический редактор</i>	Хархордина Татьяна Валентиновна, Бугаевская Юлия Юрьевна
<i>Компьютерная вёрстка</i>	Подгорная Ирина Владимировна

Сдано в набор 27.12.2018 г. Подписано в печать 08.01.2019

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать лазерная. Усл. печ.

Тираж 1000 экз. Изд. № . Заказ №

Цена договорная.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ООО «Пресс-экспресс»
ул. Ватутина, 89а, г. Луганск, 91034. Тел.: (0642)50-08-43

Сделано в ЛНР

УДК 82 (477.61) -1
ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

Л-17

Лидия Лазор

Радости и горести любви / Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2019. – 304 с.: ил.

ISBN 978-966-492-363-4

«Радости и горести любви» – 39-я книга одарённого, широкоизвестного, самобытного поэта и прозаика Лидии Ивановны Лазор.

В этой книге впервые в стихотворной форме излагаются две духовно-исторические поэмы: «Поэма о великомученике Пантелеимоне» и «Поэма о Святой мученице Татьяне», а также два светских произведения: роман в стихах «Любовь, контекстная печали» и «Поэма о материнской любви».

Указанные произведения написаны новаторской, уникальной авторской строфой («лазорская строфа»). Она состоит из двадцати строк с определённой, свойственной только этой строфе, системой рифмовки. Такая строфа – изобретение автора, нигде ранее не встречается и не используется в литературном поэтическом творчестве.

В книге также размещён песенный раздел «Чувства сердца говорят». Музыка на стихи Лидии Лазор написана талантливейшим композитором Анной Григорьевной Ковалёвой. Она очень тонко чувствует поэзию автора, поэтому музыкальные произведения получаются очень красивыми и яркими. Их часто исполняют на концертах, мероприятиях и тематических вечерах.

УДК 82 (477.61) -1
ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

ISBN 978-966-492-363-4

© Лазор Л. И., 2019

